ISSN 2308-765X

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (32), 2023

Выходит с июня 2015 года
Издается по решению Ученого совета
Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС
Периодичность издания – 4 раза в год

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору
в сфере связи и массовых коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-52750
от 08 февраля 2013 г.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Тлисов Азамат Борисович — кандидат экономических наук, доцент (Пятигорск)

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

Volker J. Kreyher — Prof. Dr., Rector of Europa Campus, Germany
Аскеров Шахлар Гачай оглы — доктор физико-математических наук, профессор (Азербайджан, г. Баку)
Белокрылова Ольга Спиридоновна — доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (г. Ростов-на-Дону)
Бураканова Галия Масыгутовна — доктор социологических наук, профессор (Казахстан, г. Астана)
Гапуров Шахрудин Айдиевич — доктор исторических наук, профессор, академик АН ЧР (г. Грозный)
Дзамихов Касболат Фицевич — доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики и Республики Адыгея (г. Нальчик)
Клюковская Ирина Николаевна — доктор юридических наук, профессор (г. Ставрополь)
Липина Светлана Артуровна — доктор экономических наук, профессор (г. Москва)
Навасардова Элеонора Сергеевна — доктор юридических наук, профессор (г. Ставрополь)
Рогачев Алексей Фруминович — доктор технических наук, профессор (г. Волгоград)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Киселева Наталья Николаевна — доктор экономических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Алиева Светлана Викторовна — доктор социологических наук, доцент

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Агеева Екатерина Александровна — кандидат политических наук, доцент
Акопян Елена Александровна — кандидат экономических наук, доцент
Кулиев Фарман Мурувват оглы — доктор исторических наук, доцент
Мулляр Лилия Анатольевна — доктор философских наук, доцент
Ступникова Оксана Емельяновна — кандидат экономических наук, доцент
Татуев Арсен Азидович — доктор экономических наук, профессор
Григошина Лариса Юрьевна — кандидат философских наук, ответственный секретарь
Кочесокова Марьяна Каральбиевна — технический секретарь

Учредитель (адрес): федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82)

Адрес редакции, издательства: 357502, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, д. 5*;* тел.: 8(8793) 33-26-21

E-mail: vestnik@ski.ranepa.ru
Наш адрес в Internet: http://www.ski.ranepa.ru

© «Вестник экспертного совета», 2023
© Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

Алиева С.В., Долгова И.В.
АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ 3

Мельников В.В.
ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ 11

Мирошникова Е.А., Ежков А.П.
ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМАНД НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ 17

Шукюрова М.Г., Инуркаева А.А.
ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ МОТИВАЦИИ К ТРУДУ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ 24

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Дамбуева В.Ю.
МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ РАНХиГС) 30

Лаврова Е.В.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ, РАЗВИТИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ МАССМЕДИЙНЫХ УГРОЗ 37

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Иминов М.А.-угли
РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И РЫНКА: МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН 44

ФИНАНСЫ

Романов В.А., Ахмедова Б.К.
НОВАЯ ЭРА РОССИЙСКОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ: СЛИЯНИЕ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИИ И ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ – ШАГ К ПОВЫШЕНИЮ БЮДЖЕТНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ 50

Голубова М.И., Тепсуева З.М., Кочесокова М.К.
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМИ РИСКАМИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 56

ИСТОРИЯ И ПРАВО

Байчорова Ф.Х., Арова А.Э.
СООТНОШЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОСТИ 63

Клычев Р.А., Воропаев И.Г.
ПРАВОТВОРЧЕСТВО РОССИИ КАК ПРОЦЕСС ОБЪЕКТИВАЦИИ ПРАВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 69

Манкиева А.В., Симонян А.В.
КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ 75

Манкиева А.В.
РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В СИСТЕМЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА 81

Новохатский Д.В.
ПРИМЕНЕНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (ПОЛИГРАФА) В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 90

Решетняк С.Р.
САМООРГАНИЗАЦИОННАЯ ПРИРОДА ОРГАНИЗАЦИОННО-ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ (НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ) 97

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

Леонова Ю.Н.
ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «СПОРТ – НОРМА ЖИЗНИ» 105

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 112

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА И КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА

УДК 342.5

Алиева С.В.[1]
Долгова И.В.[2]

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К УПРАВЛЕНИЮ ПЕРСОНАЛОМ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения эффективности управления персоналом на государственной гражданской службе. Подчеркивается, что существенные преобразования в мире привели к необходимости поиска более действенных инструментов реагирования на внешние воздействия. На основе анализа существующих подходов к управлению персоналом, авторы приходят к выводу, что инновационный подход является наиболее перспективным с точки зрения принятия оптимальных решений в условиях глобальных вызовов.

Ключевые слова: современные подходы, управление персоналом, государственная служба, кадровые инновации.

Alieva S.
Dolgova I.

ANALYSIS OF MODERN APPROACHES TO PERSONNEL MANAGEMENT IN THE CIVIL SERVICE

Abstract. The paper deals with the problem of improving the efficiency of personnel management in the civil service. The authors emphasize that significant changes in the world have led to the search for more effective tools to respond to external influences. Based on the analysis of existing approaches to personnel management, the authors come to the conclusion that the innovative approach is the most promising for making optimal decisions in the face of global challenges.

Keywords: modern approaches, personnel management, civil service, personnel innovations.

Современная государственная кадровая политика должна обеспечивать устойчивое развитие государства и общества, создавать условия для свободного распоряжения гражданами своими способностями к труду, В этих условиях практически каждая организация заинтересована в повышении эффективности управления человеческими ресурсами, создавая для этого необходимые условия.

Одной из проблем на современном этапе деятельности органов государственной власти является необходимость повышения эффективности работы с персоналом, обусловленная объективными качественными переме-

[1] *Алиева Светлана Викторовна*, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и предпринимательского права, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: svet_al55@mail.ru
Svetlana Alieva, Doctor of Social Science, Professor, Head of the Department of Management and Business Law, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: svet_al55@mail.ru
[2] *Долгова Ирина Владимировна*, кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательского права, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: orhid1@yandex.ru
Irina Dolgova, Ph.D in Sociology, Associate Professor, Department of Management and Business Law, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: orhid1@yandex.ru

нами, которые характеризуют современную российскую действительность. Это требует совершенствования инструментов кадровой политики, кадровой деятельности и управления персоналом. Однако существенные преобразования в системе государственного управления, обусловленные скоростью изменений и усложнением взаимосвязей во внешней среде, привели к необходимости поиска более действенных инструментов реагирования на внешние воздействия. Одним из путей является разработка инновационных инструментов, которые повышают качество и эффективность государственного управления.

В соответствие с такой постановкой задачи возникает необходимость поиска наиболее рациональных подходов к управлению персоналом государственных органов. В ответ на глобальные вызовы они становятся другими: меняются технологии подбора и когнитивного рекрутинга в связи с переходом в цифровую среду, резкий рост цифрового контента способствует доступу к самообразованию и получению знаний в течение всей жизни, превращению кадровой аналитики в эффективный инструмент управления на основе использования большой базы данных, появлению новой компетентностной модели и др.

Если рассматривать более ранний период развития теории управления, то наиболее известным был экономический подход к управлению, который в определенной степени применялся и в бюрократических организациях. Согласно этому подходу, человек рассматривался как винтик в механизме, главным условием успешной работы которого считалась рационализация на основе оптимизированных действий. Иными словами, работник должен был работать в соответствии с инструкцией, причем, даже если она вступала в противоречие с изменяющимися условиями внешней среды. Данный подход был разработан авторами концепции административного управления М. Вебером и А. Файолем. В современных условиях этот подход может быть эффективен только в организациях с четкой структурой и высоким уровнем алгоритмизации. При этом его важным дополнением является учет профессионально-личностных особенностей человека.

Вместе с тем в рамках экономического подхода остаются без внимания возможности влияния социально-психологической среды на результативность работы организации, а отсюда и отсутствие соответствующих управленческих воздействий на персонал. Поэтому вслед за экономическим подходом появляется органический, который усилил внимание к социальным отношениям внутри организации и использованию его социально-психологического и лидерского потенциала. В соответствии с органическим подходом внимание акцентируется на организационной культуре и ее управленческих функциях, направленных на повышение самообразования, профессиональной самореализации работников, приверженности ценностям организации. Авторами данной теории, заложившей основу органического подхода, являются Э. Шейн и Г. Хофстед.

Дальнейшее развитие органического подхода получило продолжение в рамках гуманистического подхода, согласно которому человек становится главным субъектом и особым объектом управления. Первостепенное внимание уделяется социально-психологическому климату в организации, личностным запросам работника, его социальному самочувствию. В связи с этим в ряде передовых компаний мира появился тезис: не человек для организации, а организация для человека. Это означает, что внимание сконцентрировано на оптимизации социально-психологических отношений, создающих дополнительные возможности для эффективной работы организации и дальнейшего ее развития. Вместе с тем данный подход базируется на использовании лидерского потенциала руководителя и его социально-психологической компетенции.

Помимо этих подходов, большую значимость в истории становления управления имеют процессный, ситуационный и системный подходы. Кратко остановимся на сущности каждого из них.

Процессный подход рассматривает управление как циклическую деятельность. В соответствии с ним управление представляет собой постоянную серию взаимозависимых управленческих функций, каждая из которых,

в свою очередь, также является процессом, поскольку включает множество непрерывно происходящих и взаимосвязанных между собой действий. Преимуществом процессного подхода является возможность выявления проблемных участков при обзоре непрерывно происходящих процессов, в связи с чем можно разработать усовершенствованную модель управления. Это позволяет считать, что он является одним из ключевых инструментов эффективного управления и повышения качества работы государственных служащих.

Ситуационный подход позволяет анализировать, обобщать, выводить закономерности и давать рекомендации по конкретным управленческим ситуациям. Применение ситуационного подхода позволяет учитывать огромное количество факторов воздействия на организацию, как внутри, так и извне, что обеспечивает выбор наиболее оптимального способа воздействия на них в существующих условиях. Только с учетом конкретной ситуации можно выработать правильное решение, взвесив все факторы и соотнести их с возможностями организации. Основной задачей ситуационного подхода является выработка конкретных приемов управления за счет анализа значимых переменных и оценки их влияния на функционирование организации. Отсюда следует, что ситуационный подход предъявляет особые требования к субъекту управления, главным из которых является грамотный анализ всех переменных факторов, таких как: размер и специфика деятельности организации, динамика, неопределенность и сложность внешней среды, а также способность адекватно интерпретировать реальную ситуацию.

Поскольку в данном контексте речь идет о функционировании организации как открытой системы, то вполне очевидно, что ситуационный подход имеет тесную связь с системным подходом. В современных условиях системный подход является основным методологическим принципом управления организациями, поскольку только с его позиций можно познать сущность организаций, закономерностей и принципов их функционирования. Наша позиция совпадает с точкой зрения авторов В.О. Чернышева и В.А. Грабаурова, которые считают, что системный подход служит объединяющим инструментом всех элементов слабоструктурированных сложных систем, образуя единое целое. Поскольку все элементы системы взаимосвязаны и взаимодействуют, то, благодаря исследованию их свойств, можно прогнозировать закономерности развития и функционирования системы. Это дает возможность, используя результаты системного анализа и синтеза, поддерживать определенный режим функционирования и достигать поставленные цели [1]. В этом плане системный подход является главным инструментом руководителя, методологическим средством научного анализа и мышления, а системное мышление становится одной из характеристик современного руководителя [2, с. 9–21].

В последнее время внимание ученых и практиков сконцентрировано на внедрении компетентностного подхода. Это объясняется тем, что в условиях происходящих социально-экономических трансформаций российского общества значительно повышается интенсивность процессов взаимодействия между различными субъектами. На этом фоне особую значимость приобретают процессы управления, направленные на согласованность действий различных акторов в условиях нестабильности. Все это существенно повышает значимость компетентностного подхода к управлению персоналом на государственной службе. Как считают современные ученые, компетентностный подход – это тот инструмент, который гарантирует получение запланированного результата профессиональной деятельности специалиста [3, с. 11–18]. Вместе с тем для его реализации необходимы внутренние средства деятельности, которые используются при ориентировке в коммуникативных ситуациях, обеспечивающие ее адекватный анализ и интерпретацию. Под ними понимаются личностные ресурсы субъектов управления, включенных в совместную деятельность и организующие информационный обмен с целью достижения ее интеграции [4, с. 166–169].

В современной литературе принято описывать компетентностный подход с помощью таких категорий, как «компетенция» и «компе-

тентность», которые нередко смешивают. Причины такого положения вызваны нечеткостью их определения и непоследовательным контекстом их употребления. В результате многие исследователи оперируют двумя концептами, подразумевая их тождественность, что не является корректным. Выявление отличий, заявленных к изучению дефиниций, потребует анализа существующих в современной литературе определений «компетенция» и «компетентность».

Компетенция – это основная характеристика субъекта трудовой деятельности наряду с мотивацией, стилем управления, чертами характера и др. Более того, при оценке компетенции анализируются индикаторы поведения, влияющие на результаты деятельности [5]. Речь в таком случае идет о том, какие это менеджеры, а не только о том, что они делают. Следовательно, компетенция – это основополагающая характеристика человека, которая обуславливает причинно-следственную связь с критериями эффективности или высокого качества выполнения работы.

Несколько иное значение имеет термин «компетентность». В большинстве случаев его определяют как обладание знаниями, позволяющими высказывать веское авторитетное мнение. Вместе с тем в последнее время авторские трактовки данного понятия внесли некоторое разнообразие в его определение. В качестве примеров можно привести несколько наиболее известных. Так в одних определениях доминантой выступает психологический аспект. Авторы определяют компетентность как совокупность психологических качеств, акцентируя внимание на обладание человеком способностью и умением выполнять определенные трудовые функции. Другим взглядом на компетентность является степень владения профессиональными навыками и обладание способностью решать профессиональные задачи на уровне высоких стандартов. Особенностью такого подхода является попытка ее рассматривать в качестве основного индикатора профессиональной зрелости человека. Развитием данной точки зрения выступает взгляд, которого придерживается Комлева Н.В., на компетентность как систему знаний, навыков и отношений, реализуемых в процессе выполнения профессиональных задач [6, с. 27–33].

Отсюда следует, что компетенция – это полномочия, которыми человек наделен для решения круга вопросов, а компетентность – это способности, которыми он обладает. Другими словами, область компетентности – это то, что человек умеет и может решать, а компетенции-то, на что дано право, те полномочия, которыми наделен специалист.

Еще одним современным и перспективным подходом является инновационный подход. Содержание понятия «инновационный подход к управлению персоналом» до сих пор находится в дискуссионном поле. Наиболее распространенная его трактовка означает, что в кадровую работу вносятся изменения, способствующие достижению эффективного результата. Во многом это совпадает с определением инновации в любой деятельности, под которой понимается процесс и результат последовательных изменений некоторого объекта. Например, авторы П.Н. Завлина, А. К. Казанцева и Л.Э. Миндели трактуют его с точки зрения использования в какой-либо сфере общества результатов умственной или научно-технической деятельности, которые необходимо направить на усовершенствование процесса деятельности или его итогов» [7].

Другие авторы определяют инновационный подход как подход, направленный на целенаправленное изменение, вносящее в среду внедрения новые стабильные элементы (новшества), вызывающие переход системы из одного состояния в другое [8], что, по нашему мнению, ближе к управлению. Поэтому инновационный подход в управлении можно определить как нововведения в процедурах и средствах управления, существенно отличающиеся от сложившейся практики и впервые используемые, направленные на повышение эффективности функционирования системы.

В соответствии с системным подходом управление персоналом означает, что последний представляет собой комплекс взаимосвязанных компонентов, образующих единое целое и характеризующееся новым интегративное

качеством. При этом персонал может рассматриваться как ресурс организации, подвергающийся воздействиям внешней и внутренней среды, находящийся в постоянной динамике и поэтому нуждающийся в управлении на основе новых инновационных подходов. Именно поэтому инновационный подход появляется в практике управления человеческими ресурсами наиболее успешных организаций.

Как известно, функционирование системы управления не может осуществляться без кадровых технологий, которые представляют собой совокупность элементов, направленных на формирование, развитие и эффективное использование кадрового потенциала. В соответствии с этим для реализации инновационного подхода особую значимость приобретают инновационные кадровые технологии. Для коммерческих организаций это давно стало повседневной реальностью, чего не скажешь о государственной службе. Для нее это определенный вызов, на который нужно ответить, учитывая специфику данного органа.

Поскольку государственная служба имеет такие особенности, как статусная профессиональная деятельность, требующая строгой регламентации, то все преобразование должны проводиться с учетом этой специфики. К ним относятся особенности комплектования кадрового состава государственных органов, формирования кадрового резерва, ротации, должностного и карьерного роста.

Рассмотрим специфику применения инновационного подхода на государственной службе в разрезе сравнения с коммерческими организациями. В первую очередь следует отметить, что на государственной службе в большей степени речь идет об организационном и социальном эффектах, поэтому изменения вносятся в первую очередь в эти процессы, не затрагивая экономическую эффективность. В связи с этим инновации на государственной службе, в отличие от бизнеса, не требуют экономического обоснования и определения срока окупаемости инвестиций. Во-вторых, инновации на государственной службе, в отличие от коммерческих организаций, невозможно приобрести у сторонних организаций и внедрить их напрямую, поскольку они достаточно специфичны и не всегда приемлемы в определенных условиях и регионах. В-третьих, корпоративная культура государственной службы весьма чувствительна к внедрению новшеств. Преобладание нормативной модели управления препятствует их распространению. Кроме того, на государственной службе более сильно выражено сопротивление изменениям ввиду сложившихся стереотипов и присущей психологии управления в среде чиновников [9].

Вместе с тем применение инноваций в кадровой работе государственной службы, как и в любой другой организации, должно базироваться на научных основаниях, заложенных учеными, работающими в разных направлениях: классической экономической теории, общей теории систем, теории организации, инновационном и кадровом менеджменте и др. Следовательно, на государственной службе многие признаки инновационного менеджмента будут общими с коммерческими организациями. Так, присущие характеристики кадровых инноваций, который дает А.Я. Кибанов в формулировке «кадровая инновация» – конечный результат внедрения новшества, приводящий к изменению кадровой работы как объекта управления и получению экономического, социального и другого вида эффектов», [10] вполне могут быть распространены на управление персоналом на государственной службе.

Аналогично эту связь можно заметить в определении кадровых инноваций, предлагаемом авторами Н. А. Ивановой и К.Н. Дубиненковой, которые рассматривают их как преобразования в кадровой работе, обеспечивающие эффективность и конкурентоспособность организации, а также улучшение отношения работников кадровой службы к изменениям [11, с. 33–44].

В других определениях вообще нет указания на принадлежность к какой-либо сфере деятельности. Например, авторы А. С. Никитина и Ю.М. Кузнецова достаточно широко трактуют кадровую инновацию, считая, что это любые изменения в методах и формах управления человеческими ресурсами [12,

с. 191–198]. Приведенное определение отражает функциональный подход, сводящийся к воспроизводственному циклу: «кадровая инновация – это конечный результат внедрения новшества, приводящий к изменению кадровой работы как объекта управления и повышению эффективности в сфере ее применения, экономии затрат или созданию условий для получения дополнительного управленческого эффекта».

Аналогичного взгляда придерживается Л. С. Верещагина, рассматривая управление персоналом организации с точки зрения применения принципов инновационного подхода. В ее определении прослеживается идея стратегирования кадровой политики и внедрения концепции, основанной на принципах «системности, оптимальности, иерархичности, комплиментарности, детерминированности, интегральности» [13]. Это определение вполне согласуется со многими кадровыми технологиями, применяемыми на государственной службе.

В то же время ряд авторов подчеркивают, что кадровые инновации приобретают различия в зависимости от типа производства, применяемых технологий, стадии развития организации и стиля управления. Так, согласно определению Беликовой Т. А., кадровая инновация представляет собой научное направление, связанное с и выявлением трансформационной составляющей в кадровой работе, приносящей наибольшую эффективность по предлагаемым мероприятиям с учетом специфики деятельности организации [14]. В дополнение к этому значимость инновационного подхода в управлении отмечают авторы Ж.Ю. Коптева и А. Г. Варфоломеев, которые считают, что понимание кадровой инновации не ограничивается какими-то определенными рамками. Эта область достаточно многогранна и включает не только приемы управления ресурсами, но и развитие у персонала компетенций, дающих им возможность вносить эффективные изменения в организационные процессы. При этом авторы акцентируют внимание на такой составляющей, как процессы обновления и развития характеристик не только кадровой работы, но и человеческих ресурсов организации [15, с. 274–281]. Следовательно, кадровые инновации – это новые приемы управления человеческими ресурсами, повышающие эффективность деятельности организации. При этом они могут дополняться традиционными технологиями, направленными на внедрение в кадровую работу нововведений.

Анализ научных источников показал, что многие авторы воспринимают инновационный подход в кадровой работе как особое мировоззрение рационального управления кадровыми процессами, основанное на выборе оптимальной модели с точки зрения эффективности управления и использования необходимых ресурсов за счет внедрения новых идей в разработку кадровой политики, кадровой стратегии и комплекс кадровых технологий.

Что касается современной ситуации в государственном управлении, то, как отмечают многие исследователи, общепринятой является нормативная модель управления, под которой понимается принятый за основу эталон, требующий точного соблюдения установленных правил. В связи с этим всякое принятое управленческое решение, выходящее за рамки нормативной модели, рассматривается как отклонение. Данная модель тождественна бюрократической, которая строго регламентирована и предполагает точное следование инструкциям.

Вместе с тем в современном государственном управлении, когда необходимо отвечать на глобальные вызовы, такие модели не могут быть эффективными. Поэтому на смену нормативной модели постепенно приходит инновационная, в рамках которой будут сохраняться современные стандарты управления, но в то же время, могут вноситься прогрессивные изменения и в результате будет достигаться максимально возможный эффект при минимальных издержках времени, сил и ресурсов. Это подтверждает точку зрения, анонсируемую нами ранее, что инновационный подход к управлению персоналом на государственной службе на сегодняшний день является наиболее прогрессивным с точки зрения принятия оптимальных решений в условиях глобальных вызовов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чернышев В.О. Системный подход к управлению субъектами хозяйствования / под ред. Ф.А. Романюка. Минск : БНТУ, 2014. 272 с.
2. Овчинникова Н.В., Артёмов О.Ю. Взгляд на управление с позиции системного подхода: история и современное состояние/ Теория и методология управления. Вестник РГГУ «Экономика. Управление. Право». 2013. № 6 (107). С. 9–21.
3. Ветошкина А.А. Роль компетенций в управлении персоналом/ А.А. Ветошкина // Кадровик. Кадровый менеджмент. 2008. № 3. С. 11–18.
4. Огневенко Н. С. Зарубежный опыт разработки моделей профессиональных компетенций в сфере государственного управления // Вестник экспертного совета. 2018. № 4 (15). С. 166–169.
5. Субочев Н.С. Компетентностный подход в управлении персоналом: учебное пособие / Н.С. Субочев, Т.Г. Архипова. Волгоград: Изд. Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2016. 1 электрон. опт. диск
6. Комлева, Н. В. Профессиональная компетентность личности в условиях Smart-общества // Открытое образование. 2017. № 1. С. 27–33.
7. Инновационный менеджмент: учеб. пособие / под ред. П.Н. Завлина, А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. СПб.: Наука, 2000.
8. Герасимов Г.И., Илюхина Л.В. Инновации в образовании: сущность и социальные механизмы (социологический аспект). Ростов н/Д., 1999. 136 с.
9. Назарова С.П. Актуальные вопросы управления персоналом в государственных органах // Юристъ-Правоведъ. 2010. №2. С. 26–28.
10. Управление персоналом организации: учебник / Под. ред. А.Я. Кибанова. М.: Инфа-М, 2011. 480 с.
11. Иванова Н.А., Дубиненкова К.Н. Внедрение инноваций в сфере государственного управления: проблемы и факторы // Вопросы управления. 2014. № 2. С. 33–44.
12. Никитина А.С., Кузнецова Ю.М. Кадровые инновации в сфере государственного и муниципального управления // Вопросы управления. 2019. № 3(39). С. 191–198.
13. Верещагина Л.С. Внедрение инновационных технологий в управление персоналом: проблемы и перспективы // Вестник СГСЭУ. 2018. № 5 (74). С. 27–30.
14. Беликова Т.В. Инновационные практики управления персоналом организации // Вестник СГСЭУ. 2013. № 5 (49). С. 161–164.
15. Коптева Ж.Ю., Варфоломеев А.Г. Human resource management как инновационная технология кадрового менеджмента // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 6. Том 10. С. 274–281.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Chernyshev V.O. A systematic approach to the management of business entities / ed. by F.A. Romanyuk. Minsk: BNTU, 2014. 272 p.
2. Ovchinnikova N.V., Artemov O.Yu. A look at management from the perspective of a systematic approach: history and current state/ Theory and methodology of management. Bulletin of RSUH “Economics. Management. Law”. 2013. No. 6 (107). pp. 9-21.
3. Vetoshkina A.A. The role of competencies in personnel management/ A.A. Vetoshkina // HR. Personnel management. 2008. No. 3. Pp. 11–18.
4. Ognevenko N.S. Foreign experience in developing models of professional competencies in the field of public administration // Bulletin of the Expert Council. 2018. No. 4 (15). Pp. 166–169.
5. Subochev N.S. Competence approach in personnel management: textbook / N.S. Subochev, T.G. Arkhipova. Volgograd: Publishing house of the Volgograd Institute of Management – branch of RANEPA, 2016. 1 electron. opt. disk.
6. Komleva, N. V. Professional competence of an individual in a Smart society // Open education. 2017. No. 1. Pp. 27–33.

7. Innovation management: training manual / edited by P.N. Zavlin, A.K. Kazantsev, L.E. Mindeli. Saint Petersburg: Nauka, 2000.
8. Gerasimov G.I., Ilyukhina L.V. Innovations in education: the essence and social mechanisms (sociological aspect). Rostov N./D., 1999. 136 p.
9. Nazarova S.P. Actual issues of personnel management in state bodies // Jurist-Pravoved. 2010. No. 2. Pp. 26–28.
10. Personnel management of the organization: textbook / Edited by A.Ya. Kibanov. M.: Infa-M, 2011. 480 p.
11. Ivanova N.A., Dubinenkova K.N. Introduction of innovations in the field of public administration: problems and factors // Questions of management. 2014. No. 2. Pp. 33–44.
12. Nikitina A.S., Kuznetsova U.M. Personnel innovations in the field of state and municipal management // Management issues. 2019. No. 3(39). Pp. 191–198.
13. Vereshchagina L.S. Introduction of innovative technologies in personnel management: problems and prospects // Bulletin of the SSUE. 2018. No. 5 (74). Pp. 27–30.
14. Belikova T.V. Innovative practices of personnel management of the organization // Bulletin of the SSEU. 2013. No. 5 (49). Pp. 161–164.
15. Kopteva Z.U., Varfolomeev A.G. Human resource management as an innovative technology of personnel management // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2015. No. 6. Volume 10. Pp. 274–281.

УДК 332.14

Мельников В.В.[1]

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы определения понятия «региональная кадровая политика», место региональной кадровой политики в системе государственной кадровой политики, особенности определения понятия региональной кадровой политики с позиции системного, процессного и ситуационного подходов в управлении, формулируются субъект, объект и цели региональной кадровой политики, выделяются основные этапы процесса формирования и реализации региональной кадровой политики, а также характеризуются факторы, влияющие на этот процесс, что, в конечном итоге, позволило сформулировать авторское определение «региональная кадровая политика».

Ключевые слова: регион, экономика, кадры, политика, стратегия.

Melnikov V.

CONCEPTUAL FRAMEWORK FOR RESEARCH OF THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF REGIONAL PERSONNEL POLICY

Abstract. The paper deals with the main problems of defining the concept of “regional personnel policy”, its place in the system of state personnel policy, the features of defining the concept of regional personnel policy from the standpoint of systemic, process and situational approaches to management. The author describes the subject, object and goals of the regional personnel policy, identifies the main stages in the process of formation and implementation of the regional personnel policy, characterizes the factors influencing this process, and also formulates his own definition of “regional personnel policy”.

Keywords: region, economy, personnel, policy, strategy.

В настоящее время, с учетом складывающихся реалий функционирования нашей страны, как никогда остро обнажены кадровые проблемы. За последний год Президент РФ В. В. Путин неоднократно отмечал в своих выступлениях проблемы кадровой и интеллектуальной безопасности государства, несомненно, понимая всю комплексность и значимость данной проблемы не только с точки зрения дальнейшего развития, но и необходимости обеспечения в настоящее время.

Задачи, поставленные Президентом России в кадровой сфере, невозможно решить без активного участия регионов. Поскольку каждый субъект нашего государства обладает уникальными особенностями, специфическими чертами и отличительными характеристиками развития трудовых ресурсов, имеет свой индивидуальный набор проблем и возможностей развития.

Уже сейчас региональные органы власти, осознавая необходимость активной политики занятости, прежде всего, в отношении молодежи, предпринимают попытки исправить сложившуюся ситуацию на рынке труда, привести её в соответствие с поставленными задачами [1].

Так, например, на Северном Кавказе стар-

[1] *Мельников Виталий Викторович,* кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и предпринимательского права, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: vvmelnikov@list.ru

Vitaly Melnikov, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Management and Business Law, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: vvmelnikov@list.ru

товал и реализуется кадровый проект «Кавказ. Кадры», призванный обеспечить эффективный контакт молодых специалистов и работодателей, прежде всего, в одной из важнейших на сегодняшний день сфер национальной безопасности РФ – области информационно-коммуникационных технологий.

Прослеживается понимание властью сложности и комплексности проблем кадровой безопасности, которые не представляется возможным решить в отрыве от сопутствующих задач – воспитания, профориентации, получения качественного образования, семейной политики, миграции и, как итог, эффективного трудоустройства и занятости молодых специалистов.

К сожалению, даже самые активные меры практического характера в стратегическом плане вряд ли принесут какой-либо устойчивый эффект как государству, так и его регионам. Сегодня обнажаются ранее упущенные из внимания теоретические проблемы формирования и реализации государственной кадровой политики, прежде всего, из-за недостаточной комплексности и системности, что, безусловно, является основой успешного управления [2].

В этой связи одновременно с мерами практического реагирования на острые проблемы рынка труда необходимо создание теоретического базиса государственной (и региональной) кадровой политики, а именно: формирование концептуальных документов, регламентирующих кадровую доктрину, перспективы развития, стратегические цели и задачи реализации кадровой политики; формирование многоуровневой сбалансированной и гармонизированной кадровой стратегии государства и его регионов; определение путей и механизмов ее реализации.

Первостепенное значение в процессе изучения проблемы формирования и реализации кадровой политики региона имеет определение ее терминологического аппарата. На сегодняшний день имеется ряд исследований в этой области региональной экономики. Вместе с тем уже сейчас наблюдается значительная разрозненность в формулировках основных дефиниций и подходах авторов, исследующих данную проблему, что существенно ограничивает возможности эффективного применения современных инструментов регионального стратегирования [3].

В этой связи результаты обобщения и систематизации, осуществленные автором, позволят уточнить и дополнить существующую теоретическую базу в области формирования региональной кадровой политики как фундаментальную основу разработки и реализации региональной кадровой стратегии.

Обозначим место региональной кадровой политики в системе государственной кадровой политики (Рисунок 1).

Кадровая политика надсистем региона	Отраслевая международная кадровая политика	Международная (глобальная) кадровая политика	Функциональная международная кадровая политика
	↓	↓	↓
	Отраслевая государственная кадровая политика	Государственная кадровая политика	Функциональная государственная кадровая политика
	↓	↓	↓
	Отраслевая макрорегиональная кадровая политика	Макрорегиональная кадровая политика	Функциональная макрорегиональная кадровая политика
	↓	↓	↓
Кадровая политика региона	Отраслевая региональная кадровая политика	Региональная кадровая политика	Функциональная региональная кадровая политика
		↓	↓
Кадровая политика подсистем региона	Отраслевая муниципальная кадровая политика	Муниципальная кадровая политика	Функциональная муниципальная кадровая политика
	↓	↓	↓
	Отраслевая локальная кадровая политика	Локальная кадровая политика	Функциональная локальная кадровая политика

Рисунок 1. Место региональной кадровой политики в системе государственной кадровой политики

Рассматривая место региональной кадровой политики в системе государственной кадровой политики, можно прийти к выводу, что она имеет некоторую дуальность [4].

С одной стороны, это часть государственной кадровой политики и таковой является по своей сути. То есть, призвана выражать общенациональные интересы и не должна противоречить им, учитывая при этом особенности развития и возможности региона.

С другой стороны, региональная кадровая политика должна органично учитывать кадровую политику подсистем региона, а именно – муниципальных образований и отдельных хозяйствующих субъектов.

При этом на каждом из уровней управления, включая региональный, наблюдается характерное разделение общего направления кадровой политики по отраслевому и функциональному (профессиональному) признаку.

Таким образом, региональная кадровая политика представляет собой достаточно сложное комплексное явление. Кроме того, включает в себя несколько отдельных терминов (регион, кадры, политика), каждый из которых сам по себе является многогранным и междисциплинарным, что порождает наличие множества точек зрения на каждый из них, в частности, и, соответственно, плюрализм взглядов по поводу определения региональной кадровой политики [5].

Стоит также отметить, кадровая политика – это разновидность или одно из направлений общей политики на любом уровне управления, включая региональный. По мнению автора, именно кадровая политика должна лежать в основе построения комплексной социально-экономической политики региона, поскольку пронизывает все без исключения иные виды политики: социальную, демографическую, экономическую, военную, экологическую, пространственно-территориальную, промышленную, инновационную и т. д. Для реализации любой из разновидностей политики в первую очередь необходим трудовой ресурс.

Сегодня на всех уровнях государственного управления наблюдается следующий парадокс: с одной стороны, вопросы управления кадрами естественным образом затрагиваются в процессе формирования любого из направлений государственной политики. При этом, с другой стороны, отсутствуют какие-либо концептуальные документы, обособлено регламентирующие кадровую политику как на федеральном, так и на региональном уровнях, что, по мнению автора, выступает негативным фактором в процессе ее реализации. Одновременно с наличием четкой грани между кадровой политикой необходимо ее органичное включение как в общую социально-экономическую политику региона, так и в отдельные ее направления [6].

В экономической плоскости для дальнейшего исследования термина «региональная кадровая политика» целесообразно применить основные управленческие подходы: системный, процессный и ситуационный.

С позиции системного подхода региональная кадровая политика будет представлять некоторую систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов (субъект и объект кадровой политики), взаимодействующих для достижения каких-либо целей.

Субъектом региональной кадровой политики выступают региональные органы государственности власти со всей своей сложной структурой и иерархией. Исходя из сведений Рисунка 1, региональные органы власти формируют кадровую политику с учетом интересов муниципальных образований и хозяйствующих субъектов региона, а также призваны обеспечить реализацию государственной и макрорегиональной кадровой политики [7].

Здесь важно отметить, что на данном этапе развития государственного управления в Российской Федерации макрорегиональные субъекты кадровой политики (органы власти федеральных округов) находятся на стадии формирования.

Стоит отметить, что региональный субъект кадровой политики в большей степени ограничен в способности влиять на объект (за исключением государственных служащих) ввиду отсутствия договорных (обязывающих) отношений, в отличие от локального субъекта.

В процессе формирования и реализации региональной кадровой политики задейство-

ваны все ветви государственной власти: законодательная, исполнительная и судебная.

В вопросе определения объекта региональной кадровой политики на данный момент нет единства во мнениях авторов. Здесь можно выделить два направления. В рамках первого происходит существенное ограничение объекта посредством централизации внимания на государственных служащих, предполагая, что остальные категории работников выступают объектом воздействия иных субъектов управления (отраслевых, локальных, функциональных и т. д.). В рамках второго направления под объектом региональной кадровой политики понимаются все трудовые ресурсы региона, что, по мнению автора, все же логичнее, учитывая сложность такого изучаемого явления как регион, и данная отрасль научного знания не должна сводиться к узким вопросам регулирования трудовой деятельности государственных служащих [8].

Важным элементом системы выступают ее ориентиры и цели, формирующиеся в процессе ее функционирования.

Говоря о системе целей региональной кадровой политики, можно выделить следующие ее ключевые элементы: кадровая доктрина (миссия по аналогии с локальным уровнем управления), направления, стратегические цели и задачи региональной кадровой политики. Не заостряя внимания на описании существующих целей, в рамках данной статьи важно отметить следующий факт: в нашей стране произошла смена кадровой доктрины, осуществлена процедура разгосударствления кадров, развиваются идеи законности, партнерства, демократизма, гуманизма и социальной справедливости в сфере управления кадрами.

Вместе с тем указанные идеи закреплены в различных источниках, отсутствует единый документ, систематизирующий «дерево целей» кадровой политики как страны в целом, так и отдельных ее регионов в частности.

С позиции процессного подхода региональная кадровая политика будет представлять некоторый алгоритм последовательных и взаимосвязанных действий по оптимальному формированию, развитию и эффективному использованию имеющихся ресурсов.

По аналогии с локальным уровнем управления трудовые ресурсы региона проходят следующий цикл развития, учитывая особенности человеческого ресурса: формирование, использование, развитие и высвобождение (сохранение) [9].

На каждом из перечисленных этапов (кадровые процессы) субъектом региональной кадровой политики применяются различные инструменты (кадровые технологии) управленческого воздействия для достижения поставленных целей, осуществляются все функции управления (планирование, организация, координация, мотивация и контроль) при помощи методов управления (организационно-административных, экономических, социально-психологических) и на основе общепризнанных принципов управления, учитывающих особенности субъект-объектных отношений в кадровой сфере регионального уровня управления [10].

И, наконец, с позиции ситуационного подхода региональная кадровая политика будет предусматривать функционирование ее субъекта и объекта в некоторой конфигурации факторов внутренней и внешней среды с разной степенью динамичности их изменения (Таблица 1).

Таблица 1. Факторы региональной кадровой политики

Факторы внутренней среды	Факторы внешней среды	
	Микросреда	Макросреда
Население региона и его трудовой потенциал; экономическая и экологическая системы региона; пространственные характеристики региона; сложившаяся региональная система управления	Регионы, входящие в состав макрорегиона; Макрорегион как целостная система; соседние макрорегионы и регионы, входящие в их состав	Сложившиеся характеристики государства (экономическая, военно-политическая, социально-демографическая, экологическая и др. ситуации) и его положение на международной арене

В завершение необходимо отметить, что управленческий процесс в сфере формирования и реализации региональной кадровой политики имеет некоторые особенности, сложившиеся ввиду сложности как объекта, так и субъекта, а именно обладает спецификой территориального, отраслевого и организационного управления, носит комплексный социо-эколого-экономический характер, включает меры как государственного, так и корпоративного регулирования.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно выделить ключевые элементы понятия «региональная кадровая политика»: субъект, объект, цель, процесс, среда, результат. Принимая во внимание характеристику этих элементов, мы предлагаем собственное определение «региональной кадровой политики» – это совокупность ключевых направлений деятельности органов власти, включающая наиболее важные теоретические положения, принципы, цели и задачи, методы, формы и механизмы, направленные на формирование, использование, развитие и сохранение кадрового потенциала в целях обеспечения кадровой безопасности и устойчивого социально-экономического развития региона.

Данное определение позволит задать вектор дальнейших исследований проблем формирования и реализации региональной кадровой политики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чирикова А.Е. Субъекты кадровой политики в регионах: нужна ли молодежь российской власти? // Материалы конференции «Номенклатура в истории советского общества». [Электронный ресурс]. URL: http://elis.pstu.ru/index.php?a=9&pod_id=31 (дата обращения: 20.03.2023).
2. Лазарева Н. В. Особенности формирования региональной кадровой политики // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2007. № 2. С. 105–110.
3. Костюков А. В. Приоритеты кадровой политики в системе регионального управления / А.В. Костюков // Управленческое консультирование. 2006. № 1(21). С. 119–125.
4. Смирнова И. Региональная государственная кадровая политика // Образовательный портал «Справочник». [Электронный ресурс]. URL: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/regionalnaya_gosudarstvennaya_kadrovaya_politika/ (дата обращения: 20.03.2023).
5. Студенников Д.В. Концептуальные подходы к региональной кадровой политике // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов: Материалы и доклады III Международной научно-практической конференции (Орел, 29 марта 2017 года). Орел: Среднерусский институт управления-филиал РАНХиГС, 2017. С. 197–199.
6. Крючко О.С. Региональная кадровая политика: сущность и приоритетные направления // Потребительская кооперация. 2014. № 1(44). С. 32–37.
7. Суродейкин В.А. Институциональная система взаимодействий кадровой политики в региональной социально-экономической системе // Символ науки: международный научный журнал. 2019. № 9. С. 63–68.
8. Григорьева О. Н. Научное обоснование региональной кадровой политики в области развития сестринского дела (на модели агропромышленного региона): дис. … канд. мед. наук. Рязань, 2002. 236 с.
9. Ароян А.С. Региональная кадровая политика как один из основных факторов повышения конкурентоспособности региона // Кадровое обеспечение инвестиционного развития и повышения конкурентоспособности муниципальных образований (отечественные и зарубежные практики): Материалы участников Круглого стола с международным участием. Ростов-на-Дону: ЮРИУФ РАНХиГС. 2017. С. 194–202.
10. Панин А. В., Лидинфа Е.П., Баранова С. В., Ефремов И. А. Стратегия социально-экономического развития и формирование региональной кадровой политики // Вестник аграрной науки. 2020. № 3(84). С. 116–126.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Chirikova A.E. Subjects of personnel policy in the regions: do Russian authorities need young people? // Materials of the conference "Nomenclature in the history of Soviet society". [Electronic resource]. URL: http://elis.pstu.ru/index.php?a=9&pod_id=31 (date of access: 03/20/2023).
2. Lazareva N.V. Features of the formation of regional personnel policy // Bulletin of the North Caucasian State Technical University. 2007. No. 2. Pp. 105–110.
3. Kostyukov A.V. Priorities of personnel policy in the system of regional management / A.V. Kostyukov // Management consulting. 2006. No. 1(21). Pp. 119–125.
4. Smirnova I. Regional state personnel policy // Educational portal «Spravochnik». [Electronic resource]. URL: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe _upravlenie/regionalnaya_gosudarstvennaya_kadrovaya_politika/ (date of access: 03/20/2023).
5. Studennikov D.V. Conceptual approaches to regional personnel policy // Fundamental and applied research in the field of economics and finance: Materials and reports of the III International Scientific and Practical Conference (Orel, March 29, 2017). Orel: Central Russian Institute of Management-branch of the RANEPA, 2017. Pp. 197–199.
6. Kryuchko O.S. Regional Personnel Policy: Essence and Priority Directions // Consumer Cooperation. 2014. No. 1(44). Pp. 32–37.
7. Surodeikin V.A. Institutional system of personnel policy interactions in the regional socio-economic system // Symbol of science: international scientific journal. 2019. No. 9. Pp. 63–68.
8. Grigorieva O.N. Scientific substantiation of the regional personnel policy in the field of nursing development (on the model of an agro-industrial region): dis. … cand. medical sciences. Ryazan, 2002. 236 p.
9. Aroyan A.S. Regional personnel policy as one of the main factors for increasing the competitiveness of the region // Personnel support for investment development and increasing the competitiveness of municipalities (domestic and foreign practices): Materials of the Round Table participants with international participation. Rostov-on-Don: URIUF RANEPA. 2017. Pp. 194–202.
10. Panin A.V., Lidinfa E.P., Baranova S.V., Efremov I.A. Strategy of socio-economic development and the formation of regional personnel policy // Bulletin of agrarian science. 2020. No. 3(84). Pp. 116–126.

УДК 35.084.84

Мирошникова Е.А.[1]
Ежков А.П.[2]

ТРАНСФОРМАЦИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ КОМАНД НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассмотрен потенциал командной формы взаимодействия в условиях внедрения проектного управления, которое оказывает влияние на структуру требований, предъявляемых к уровню компетенций управленческих команд как участников «команды изменений», что расширяет их инструментарий работы, моделирует иное ролевое взаимодействие, формирует различные типы конфигурации (межведомственное и межсекторальное), а значит, трансформирует не только состав и структуру, но и задает новые принципы их функционирования.

Ключевые слова: проектное управление, управленческие команды на государственной службе, трансформация управленческих команд, «команда изменений».

Miroshnikova E.
Yezhkov A.

TRANSFORMATION OF MANAGEMENT TEAM IN THE PUBLIC SERVICE IN CONDITIONS OF PROJECT MANAGEMENT

Abstract. This paper discusses the potential of the team form of interaction in the conditions of project management, which affects the structure of the requirements for the level of competencies of management teams as members of the “change team”. This expands their work tools, models a different role interaction, forms various types of configuration (interdepartmental and intersectoral), and therefore transforms not only the composition and structure, but also sets new principles for their functioning.

Keywords: project management, management teams in public service, transformation of management teams, “team of changes”.

Внедрение проектного управления в практику государственного управления стало серьезной задачей, а по сути, самостоятельным масштабным проектом, в реализации которого принимают реальное участие все уровни власти, что вызывает неуклонный исследовательский интерес. Широкое применение инструментов проектного управления в органах государственной власти призвано обеспечить достижение поставленных стратегических целей и повысить социально-экономическую эффективность регионов РФ в достижении плановых показателей к 2024 году. Сегодня, в установленном порядке, реализуются национальные проекты, в соответствии с Указом Президента России от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на

[1] *Мирошникова Елена Александровна,* кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и предпринимательского права Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: e-mirela@yandex.ru
Elena Miroshnikova, Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor, Department of Management and Business Law, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: e-mirela@yandex.ru
[2] *Ежков Алексей Павлович,* магистрант, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: ezhgk79@gmail.com
Alexey Yezhkov, Graduate Student, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: ezhgk79@gmail.com

период до 2024 года», федеральные проекты, обеспечивающие достижение целей, целевых показателей и выполнение задач национальных проектов [1].

Реализация национальных проектов страны, содержащих амбициозные и масштабные задачи, возможна только при высоком уровне организации командной формы взаимодействия в системе государственного управления. Управленческая команда на государственной службе является ключевым субъектом управления.

Во многом результативность управленческой команды на государственной службе зависит от готовности государственных служащих участвовать в командной работе, что заставляет сотрудников меняться и принимать эти изменения. В связи с этим, существенно меняются и требования к уровню командных компетенций и навыков деятельности государственных служащих в условиях внедрения проектного управления. Только «зрелые» управленческие команды, обладающие творческими способностями и командными проектными компетенциями, становятся ключом к успешной реализации национальных проектов в условиях внедрения проектного управления.

При этом следует понимать, что государственная служба имеет свою особую специфику, которая заключается, прежде всего, в масштабах и качестве целей, системе отчетности и ответственности, особой оценке результатов деятельности. Поэтому новые технологии и инструменты управления, хорошо зарекомендовавшие себя в управлении коммерческими организациями в последние годы, не могут быть просто скопированы и буквально перенесены в сферу государственного управления, без учета ее особенностей функционирования.

В последние годы, по мнению ряда специалистов (Ю.В. Горягов, Л.И. Войнаровская, М. В. Долгов, Е. Н. Копылова, Ю.В. Синягин, И.Б. Шебураков), командный менеджмент находит все более эффективное применение на государственной службе. А в условиях внедрения проектного управления на всех уровнях государственной службы вопросы формирования и развития управленческих команд становятся одной из фундаментальных задач.

М.Ю. Милинис, директор консалтинговой группы BITOBE, анализируя деятельность управленческих команд, дает следующее определение управленческой команды – это «объединение специалистов, для которого характерен высокий уровень взаимосвязи, ярко выраженное стремление к достижению общей цели при максимальной самореализации, и нацеленности на индивидуальный рост» [2; 6].

По мнению М.В. Долгова, управленческая команда – это «частный случай понятия «команда». А под командой мы понимаем – группу единомышленников, объединенных общей целью, авторитетом лидера(ов), пониманием того, кто, что и когда делает, обладающей стандартами взаимодействия и поведения, превосходящую ожидания своей результативностью» [3; 75].

А.С. Никитин, анализируя факторы формирования управленческих команд в субъектах РФ, предлагает свое определение: «группа должностных лиц и статусных государственных служащих, которые уполномочены реализовывать ключевые функции руководства развитием территории, отрасли, сферы или государственного органа» [4; 53].

Содержательный анализ определений «управленческая команда», представленных в научной литературе, позволяет выделить ключевые признаки команды, такие как: совместная деятельность, общие цели и видение, небольшое количество человек, наличие лидера, психологическая совместимость, разделяемые ценности, взаимная ответственность за конечные результаты.

Известно, что в государственной и гражданской практике управленческие команды могут создаваться в различных организационных формах и существовать в виде: комитетов; советов, оперативных групп и проектных групп.

В научной литературе представлено многообразие различных классификации управленческих команд. Например, Дж. Катценбах и Д. Смит выделяют виды групп и команд в динамике развития: рабочая группа; псевдоко-

манда; потенциальная команда; реальная команда; высокоэффективная команда [5; 374]. Свою классификацию типов команд представляют Джимми Т. и Джозеф Г. Бойетты: рабочие команды; межфункциональные; управленческие; интегрирующие; работающие в рамках одного проекта; самоуправляемые; направляющие; полуавтономные команды [6; 38]. И.Б. Шебураков выделяет основные виды групп, из которых могут формироваться команды (группы, обладающие высокой или очень высокой степенью эффективности): управленческие команды; функциональные команды; проектные команды [7; 73].

Весьма полную классификацию видов управленческих команд, в зависимости от их состава предлагает М.В. Долгов: команды высших должностных лиц субъектов РФ (губернаторов); команды руководителей федеральных органов исполнительной власти (министерств, служб, агентств); команды руководителей администраций крупных муниципальных образований (мэров крупных городов); команды структурных подразделений органов власти (департаментов, управлений и т.п.); иные управленческие команды (управленческие команды других органов власти и управления – представительных и иных органов власти) [8; 367].

Обобщение литературы по вопросам формирования управленческих команд позволяет выделить основные подходы к их формированию: проблемно-ориентированный, ролевой, межличностный (интерперсональный) и динамический.

Авторы О.Х. Казначеева, Д.М. Ломакин и В.О. Багнова отмечают, что «становление управленческих команд в государственном управлении предполагает: формирование структуры управленческой команды, подбор персонала, формулирование четкого курса, разработка правил и норм, отношений власти и подчинения, организационная поддержка, развитие управленческой команды» [9; 41].

Следует отметить важнейшую сущностную характеристику управленческой команды, создаваемой в системе государственного управления, структура которой основана не на жесткой иерархической структуре подчинения и контроля, а на гибкой взаимосвязи между всеми участниками команды, что предполагает:

– информированность и коллегиальное обсуждение проблем;

– право на ошибку и право на критику;

– функциональное равенство и ценностно-смысловое единство;

– творческую рефлексию и максимальное доверие.

Это формирует особую скоординированную согласованность действий, построенную на экспертной власти, в отличие от традиционного управления.

Практика создания управленческих команд на государственной службе доказывает, что эффективная деятельность команд позволяет не только повышать качество и степень реализуемости управленческих решений, усиливать согласованность целей на основе межведомственного взаимодействия в реализации стратегических задач развития государства, но и значительно снижать риск ошибок. В этом проявляется их кардинальное отличие от управленческого аппарата, где принятие решений, в основном, распределено по уровням его подготовки и утверждения.

Последовательное внедрение проектного управления в органах государственной власти представляет собой сложную форму организации проектного менеджмента, состоящего из взаимосвязанной совокупности организационных, методических и информационных действий и решений, необходимых для эффективного управления проектами. Ключевыми компонентами системы проектного управления в органах государственной власти можно считать: нормативно-регламентное и методологическое обеспечение проектами и портфелем проектов; проектный офис; информационное обеспечение (автоматизированная информационная система управления проектами); система мотивации и развитие проектных компетенций.

Одним из главных аргументов внедрения проектного подхода для сферы государственного управления является возможность достижения запланированных результатов в более короткие сроки, увязывая совокупные цели, устанавливаемые на федеральном уровне в

рамках стратегии социально-экономического развития страны, со средствами и инструментами достижения этих целей.

Следует отметить, что для государственного сектора характерны свои особенности управления проектами, а именно:

1) масштабность и сложность государственных проектов и программ;

2) осуществление финансирования за счет бюджетных средств;

3) сопряженность и амбициозность целей проектов, их направленность на социальный эффект;

4) жесткие правовые рамки и подотчетность вышестоящим органам власти;

5) общественный контроль и публичная отчетность.

Сущностные особенности проектной деятельности, ее смысл и содержание, предполагает обязательное участие команды. Поэтому команда становится ключом к успешной реализации любого проекта, поскольку именно слаженность ее действий способна обеспечить получение высокого результата в установленные сроки, и добиваться значительного экономического и социального эффекта.

Появление лучших проектных практик, тиражирование опыта внедрения управления проектной деятельностью в органах государственной власти регионов РФ, очевидная активность регионов в реализации национальных проектов (региональных) проектов подтверждает эффективность проектных технологий.

Между тем современные исследователи выявляют и причины невыполнения национальных (региональных) проектов, в частности А.С. Бедняков и Л.А. Миэринь отмечают «отсутствие полноценной сквозной системы стратегического планирования, учитывающей межотраслевые и межрегиональные связи», а также «недостаточный уровень лидерства и командного подхода к реализации проектов» [10; 21]. Авторы А.В. Зозуля, П.В. Зозуля и Т.Н. Еремина отмечают причины, которые препятствуют эффективной реализации национальных проектов, прежде всего, «недостаточно активное использование в системе управления национальными проектами методик и инструментов проектного управления», и далее «неподготовленность управленческих кадров всех уровней к работе над социально значимыми проектами» [11; 3].

Как отмечают исследователи Е. В. Селезнева, А. В. Рожко, Ю. К. Баркова, сегодня становится очевидным, что «эффективность реализации национальных проектов в регионах определяется, прежде всего, эффективностью деятельности специально созданной управленческой команды» [12; 48]. С другой стороны, анализ публикаций позволяет выявить современные тенденции проектного управления, получившие свое развитие в органах власти и публичного управления:

1. Использование гибких методов управление проектами, таких как Agile, Scrum, PRINCE2 (А.И. Васильев), которые больше фокусируются на командном сотрудничестве и меньше на иерархической структуре руководства [13; 490]. Эти методы, включающие короткие циклы разработки, называемые «спринт», включают обратную связь по мере продвижения проекта. Стремясь охватить гибкость и постоянное совершенствование, данные методы позволяют ориентироваться на динамичное формирование требований к результатам проекта.

2. Стремительное возрастание роли «управления изменениями» (М.П. Прохорова, А.А. Шкунова, Т.А. Егорова) как технологического инструментария команды, способного обеспечить эффективность проектной работы, что требует более широкого развития командных навыков и рефлексивного менеджмента [14; 293].

3. Разработка процедуры общественной оценки деятельности проектной команды и постоянный мониторинг достижения результатов проекта на всех этапах жизненного цикла во взаимодействии между участниками проектной деятельности (ведомственном или межведомственном).

4. Развитие проектного мышления и проектной культуры. Как отмечает А.Ю. Сланченко, «внедрение эффективного проектного управления в государственном секторе предполагает создание единой проектной культуры в органах государственной власти и местного самоуправления, которую можно охарактери-

зовать как совокупность норм и принципов, определяющих активность, инициативность и мотивированность государственных служащих к использованию проектного подхода в своей деятельности» [15; 87].

Высокие темпы внедрения проектной деятельности в органах государственной власти регионов РФ трансформируют управленческие команды, требуют постоянного повышения квалификации государственных служащих в области знаний проектного управления, системного обучения гибкой методологии проектного управления, освоение навыков технологического инструментария проектного управления.

В настоящее время на управленческих командах лежит, как никогда, высокая ответственность, поскольку им приходится решать сложные уникальные задачи совместными усилиями различных профессиональных групп и перекрестных команд при достаточно высокой степени специализации кадров, участвующих в проектной деятельности, что требует использования более гибких инструментов проектного управления и широкого применения технологий проектного менеджмента. Это, в свою очередь, преобразует не только структуру, состав управленческих команд, но и требования к их компетенциям.

Очевидно, проектные компетенции государственных служащих определяют результативность проектной деятельности участников управленческих команд. Профессиональное сообщество, в том числе, европейская ассоциация IPMA и российская СОВНЕТ рассматривают проектную компетентность как «одну из характеристик профессионала, команды, организации» [16; 21]. При этом важно формировать профессиональные и проектные компетенции, исходя и проектной специфики и понимания особенностей динамики проектных групп и управленческих команд с использованием универсальных технологий командообразования team building (от англ. «построение команды»). Осознанный процесс развития компетенций государственных служащих на основе использования универсальных методов и технологий тимбилдинга может стать мощным инструментом профессионального и личностного совершенствования государственных гражданских служащих и определит процесс развития управленческих команд на государственной службе в условиях внедрения проектного управления.

Последовательное выстраивание сложной многоуровневой системы проектного управления в государственных органах власти, достижение реализации целей национальных проектов, обуславливает необходимость трансформации компетенций управленческих команд нового типа как «команд изменений», состоящих из управленцев, способных сочетать процессный и проектный подходы в принятии решений в условиях турбулентной среды.

Проектное управление оказывает влияние на структуру требований, предъявляемых к уровню компетенций управленческих команд как участников «команды изменений», расширяет их инструментарий работы, моделирует иное ролевое взаимодействие, формирует различные формы конфигурации (межведомственное и межсекторальное), трансформирует не только состав, структуру, но и качественные характеристики самой управленческой команды. Это означает, что особенности формирования управленческих команд по управлению изменениями в условиях внедрения проектного управления, проявляются в новых требованиях и задают свои принципы функционирования, а именно:

1) целеполагание с ориентацией на конечные результаты и социально-экономические эффекты с решением проблемных ситуаций в регионах;

2) организация процесса принятия государственных решений, сочетающих, процессный (линейно-функциональный) и проектный (нелинейный) подходы;

3) выстраивание многоуровневой системы коммуникаций в сфере публичной власти и государственного управления, включающей межведомственное взаимодействие как внутри системы, так и взаимодействие с институтами гражданского общества, бизнес-партнерами;

4) разработка механизма отбора участников «команды изменений» на основе компетентностного подхода, отвечающим потребностям развития государственного управления;

5) усиление роли «жестких» (hard skills),

адекватных уровню требований управленческих и проектных компетенций государственного служащего и «мягких» навыков (soft skills), без которых невозможно развитие креативности и творческого потенциала команд;

6) создание условия для развития индивидуальных и «командных» траекторий, а также развития профессиональных компетенций государственных гражданских служащих в условиях внедрения проектного управления.

Можно заключить, за последние годы в государственном управлении и в сфере публичной власти происходит активное развитие проектного управления, в том числе, и технологий командного менеджмента. Учитывая известные преимущества, проектное управление задает условия для эффективного управления приоритетами и изменениями в деятельности государственных органов власти, способствует межведомственному и межуровневому взаимодействию на основе создания управленческих команд как «команд изменений» нового типа, способных решать уникальные задачи в короткий промежуток времени в рамках стратегических приоритетов развития государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Указ Президента РФ от 07 мая 2018года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru.
2. Милинис М.Ю. Команда, способная воплотить мечту. М., 2019. 156 с.
3. Долгов М. В. Управленческие команды: характерные особенности, показатели и критерии оценки эффективности деятельности //Личность: ресурсы и потенциал. 2020. № 3(7). С. 74–85.
4. Никитин А. С. Территориальные факторы и компетенции развития управленческих команд в субъектах Российской Федерации // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. №1 (87). С. 52–60.
5. Катценбах Д., Смит Д. Командный подход: создание высокоэффективной организации / пер. с англ.: И. Евстигнеева. М.: Альпина Паблишер, 2019. 374 с.
6. Бойетт Джозеф Г. Путеводитель по царству мудрости: лучшие идеи мастеров управления [пер. с англ. А. А. Калинин]. М: Олимп-Бизнес, 2009. 416 с.
7. Шебураков И.Б. Об актуальности формирования эффективных команд при внедрении проектного управления в государственной сфере // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2016. №4. С. 72–76.
8. Долгов М. В. Особенности управленческих команд на государственной гражданской службе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2018. №4. С. 365–373.
9. Казначеева О.Х. Особенности формирования управленческих команд в государственном секторе // Научный вестник НГГТИ. 2021. № 2. С. 39–48.
10. Бедняков А.С., Миэринь Л.А. Национальные проекты России: проблемы и решения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 4 (118). С. 20–25.
11. Зозуля А.В., Зозуля П.В., Еремина Т. Н. Современные проблемы реализации приоритетных национальных проектов // Вестник Евразийской науки. 2019. №1. С. 1–12.
12. Селезнева Е. В., Рожков А. В., Баркова Ю. К. Критерии и показатели эффективности деятельности команд по реализации национальных проектов в представлении государственных служащих //Личность: Ресурсы и потенциал. 2021. №3(11). С. 47–61.
13. Васильев А.И. Развитие инструментария проектного управления в федеральном органе исполнительной власти // Московский экономический журнал. 2019. №2. С. 489–493.
14. Прохорова М.П., Шкунова А.А., Егорова Т.А. Тенденции проектного управления на современном этапе // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2018. №8(4). С. 292–296.

15. Сладченко А.Ю. Оценка влияния внедрения проектного управления в органах государственной власти Российской Федерации на показатели результативности и эффективности их работы // Научные записки молодых исследователей. 2020. № 1. С. 77–88.
16. Требования IPMA к компетентности профессионалов в управлении проектами, программами и портфелями, версия 4.0. Ассоциация управления проектами «СОВНЕТ». М., 2019. 180 с.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Decree of the President of the Russian Federation dated May 07, 2018, No. 204 “On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024” // Information and legal portal GARANT [Electronic resource]. URL: https://www.garant.ru
2. Milinis M.U. A team that can make dreams come true. M., 2019. 156 p.
3. Dolgov M.V. Management teams: characteristic features, indicators and criteria for evaluating the effectiveness of activities // Personality: resources and potential. 2020. No. 3(7). Pp. 74–85.
4. Nikitin A.S. Territorial factors and competencies in the development of management teams in the constituent entities of the Russian Federation // Regional problems of transformation of the economy. 2018. No. 1 (87). Pp. 52–60.
5. Katzenbach D., Smith D. Team approach: creating a highly effective organization / transl. from English: I. Evstigneeva. Moscow: Alpina Publisher, 2019. 374 p.
6. Boyett Joseph G. Guide to the realm of wisdom: the best ideas of the Master of Management [trans. from English. A. A. Kalinin]. M: Olimp-Business, 2009. 416 p.
7. Sheburakov I.B. On the relevance of the formation of effective teams in the implementation of project management in the public sector // Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2016. No. 4. Pp. 72–76.
8. Dolgov M.V. Peculiarities of managerial teams in the state civil service // Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series: State and municipal management. 2018. No. 4. Pp. 365–373.
9. Kaznacheeva O.Kh. Features of the formation of management teams in the public sector // Scientific Bulletin of the NGGTI. 2021. No. 2. S. 39–48.
10. Bednyakov A.S., Mierin L.A. National projects of Russia: problems and solutions // Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics. 2019. No. 4 (118). Pp. 20–25.
11. Zozulya A.V., Zozulya P.V., Eremina T.N. Modern problems of the implementation of priority national projects // Bulletin of the Eurasian Science. 2019. No. 1. Pp. 1–12.
12. Selezneva E.V., Rozhkov A.V., Barkova Yu.K. Criteria and indicators of the effectiveness of teams for the implementation of national projects in the representation of civil servants // Personality: Resources and Potential. 2021. No. 3(11). Pp. 47–61.
13. Vasiliev A.I. Development of project management tools in the federal executive body // Moscow Economic Journal. 2019. №2. Pp. 489–493.
14. Prokhorova M.P., Shkunova A.A., Egorova T.A. Trends in project management at the present stage // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2018. No. 8(4). Pp. 292–296.
15. Sladchenko A.Yu. Assessment of the impact of the implementation of project management in government bodies of the Russian Federation on the performance and efficiency of their work // Scientific notes of young researchers. 2020. No. 1. Pp. 77–88.
16. IPMA Requirements for the Competence of Professionals in Project, Program and Portfolio Management, version 4.0. Project Management Association “SOVNET”. M., 2019. 180 p.

УДК 35

***Шукюрова М.Г.*[1]**
***Инуркаева А.А.*[2]**

ПОДХОДЫ В ИЗУЧЕНИИ МОТИВАЦИИ К ТРУДУ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Аннотация. В статье анализируются наиболее известные научные концепции мотивации к труду государственных служащих. Развивая идеи рассмотренных подходов, авторы делают вывод о необходимости учитывать новые тенденции, изменения, которые происходят в экономической, политической, культурной жизни общества и то, как меняются ценностные ориентации и мотивы чиновников. Недостаточная проработанность проблемы мотивирования служащих к эффективному и результативному труду, по мнению авторов, делает ее актуальной для будущих исследований.

Ключевые слова: потребности, мотивы, мотивация, удовлетворённость трудом, мотивация государственных служащих, концепция общественного служения.

Shukyurova M.
Inurkaeva A.

APPROACHES TO THE STUDY OF MOTIVATION TO WORK OF CIVIL SERVANTS

Abstract. The paper analyzes the most well-known scientific concepts of motivation to work of civil servants. Developing the ideas of the considered approaches, the authors conclude that it is necessary to take into account new trends, changes that occur in the economic, political, cultural life of society and how the value orientations and motives of officials change. According to the authors, the insufficient elaboration of the problem of motivating employees to work effectively and efficiently makes it relevant for future research.

Keywords: needs, motives, motivation, job satisfaction, motivation of civil servants, the concept of public service.

Интерес теоретиков и практиков управления к изучению психологии поведения человека на рабочем месте имеет давнюю историю. Попытки выявить закономерности, определяющие эффективность и производительность труда персонала, нашли свое отражение в трудах зарубежных и отечественных исследователей в начале прошлого столетия. Наиболее известными миру стали труды Ф.У. Тейлора, Ф. Гилберта, Л. Гилберта, Г. Гантта, Г. Эмерсона, П.М. Якобсона, В.Г. Подмаркова, В.А. Ядова, А.Г. Здравомыслова и др.

Практика управления доказала, что побудительные силы, заставляющие людей работать с полной отдачей в интересах организации, нужно искать в сфере психологии. Стало понятно, что ни одна сфера деятельности не может быть эффективной без должного организационного поведения персонала. Предметом научных исследований стали такие категории, как «потребности», «мотивы», «мотивация», «удов-

[1] *Шукюрова Маргарита Геннадьевна*, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры государственного, муниципального управления и права, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: margo_nc@mail.ru.
Margarita Shukyurova, Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Department of Public and Municipal Administration and Law, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: margo_nc@mail.ru.
[2] *Инуркаева Аминат Ахмадовна,* магистрант, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, e-mail: ainurkaeva-20@edu.ranepa.ru
Aminat Inurkaeva, Graduate Student, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: ainurkaeva-20@edu.ranepa.ru

летворённость трудом». Исследования этих аспектов имели чрезвычайную важность в решении задач, где человеческий ресурс является определяющим в достижении желаемого результата. К такой сфере, безусловно, относится государственная гражданская служба. Проблема мотивация государственных служащих стала объектом пристального внимания не только многочисленных научных публикаций, но и административной реформы в нашей стране и за рубежом. Вместе с тем мотивированные чиновники не стали массовым явлением.

Приведем примеры наиболее известных исследований мотивации труда государственных чиновников – научных концепций, идеи которых достаточно популярны и применяются в практике управления в настоящее время.

Предметом каждого из таких исследований стали психологические феномены – мотивация к труду, удовлетворенность трудом в такой сфере, как государственная служба. Говоря о мотивации необходимо четко идентифицировать это понятие. Так, если понятие «мотив» в психологии определяется как «состояние внутреннего возбуждения, которое служит реальным источником поведения человека и побуждает его к действиям» [1], то мотивация представлена как причина его активности, направленная на удовлетворение потребностей различного уровня.

Более сложным личностным образованием является включенность человека в совместную целенаправленную деятельность, как способ удовлетворения потребности в самореализации и самоактуализации. Но на практике то, что мотивирует человека отдавать своей работе максимум сил, имеет гораздо больше оснований и причин. Они могут быть не столь очевидны, и даже не вполне осознаваемы. Внутренняя мотивации к труду представляет собой сложное когнитивно-личностное образование, которое тесно связано с такими важными параметрами личности, как самооценка и самоуважение, удовлетворенность результатами труда. Внешняя мотивация – это стимулы (заработная плата, карьера, публичное признание) действующие как факторы, способные усилить или ослабить внутреннюю мотивацию.

Доказано, что, чем больше для работника удовлетворение его мотивов связывается с его деятельностью, тем больше усилий он будет стремиться проявлять в труде, тем самым делая этот труд эффективнее и результативнее. Таким образом, можно сказать, что мотивация к труду и удовлетворенность трудом – два важнейших фактора эффективности сотрудников и результативности их деятельности.

Значение удовлетворенности трудом объясняется тем, что это положительное эмоциональное состояние, феномен, который не только служит фактором эффективности отдельно взятого сотрудника, но в долгосрочной перспективе влияет на состояние массового обыденного сознания, общественных настроений и отношений в обществе.

Удовлетворение, полученное от достижения поставленной цели, будет влиять на выбор модели поведения в достижении подобных целей в будущем. И если первоначально цель была достигнута как результат соблюдения законов, профессиональных компетенций, добросовестного исполнения своего служебного долга, есть больше вероятности, что это будет основой формирования социально значимых личностных установок и повышения мотивации к труду в дальнейшем. Так, Е.В. Корниенко и А.В. Клетенберг полагают, что «удовлетворенность трудом персонала является основным средством обеспечения оптимального использования ресурсов, мобилизации имеющегося кадрового потенциала. Основная цель повышения удовлетворенности трудом – это получение максимальной отдачи от использования имеющихся трудовых ресурсов, что позволит повысить общую результативность деятельности организации» [2].

Обращает на себя внимание тот факт, что почти до окончания прошлого столетия, многочисленные исследования мотивации и удовлетворенности трудом в основном обслуживали интересы бизнеса. Однако идеи бизнеса постепенно проникали в сферу государственного управления. Менеджериальная модель государственного управления (New Public Management, NPM), теоретические основы которой были заложены в работе Д. Осборна

и Т. Геблера, с конца 80-х годов динамично внедрялась в практику, развивая идеи нового государственного менеджмента. Эти идеи послужили модернизации административных систем более чем в семидесяти странах.

Суть идей NPM состоит в том, что государственное и муниципальное управление – это такой же сегмент общественно-экономических отношений, как и другие. Он интегрирован во взаимодействие с другими – бизнес-сферой и некоммерческими организациями. С этой позиции основной целью труда чиновников становится экономическая эффективность. Критика теории не заставила себя долго ждать. Главной претензией стало то, что, что при таком подходе мораль, этика, справедливость, гражданское участие в принятии решений оказываются для чиновников второстепенными, что явно вступает в противоречие с самой сущностью института государственной службы [3].

Изучение мотивации государственных гражданских служащих впервые было предпринято американскими учеными Д. Перри и Л. Уайзом в 1990 г. Ученые предметно исследовали мотивы к труду государственных служащих и привели аргументы, обосновывающие особенности мотивации чиновников. Разработанная Д. Перри и Л. Уайзом «концепция общественного служения» предложила альтернативное существующему до этого времени объяснение выбора поведения человека, наделенного властными полномочиями, по поводу общих благ. В отличие от теории рационального выбора, обращенной к сугубо экономическим интересам субъекта труда, в качестве побуждающей к активному действию, стала рассматриваться «мотивация служения обществу» [4].

Разработанная Д. Перри и Л. Уайзом теория «мотивации служения обществу» стала альтернативой теории рационального выбора [5]. Выполненное исследование выявило зависимость, при которой «мотивация к государственной службе» (public service motivation, PSM) приносит выгоды государственным организациям только тогда, когда она способствует росту соответствия личности организации». Привлекательность государственной службы, как сферы профессиональной деятельности, высокий уровень мотивации и удовлетворенность трудом способствуют привлечению и закреплению профессиональных кадров.

Среди известных теорий мотивации к труду государственных служащих выделяется теория Э. Локка и Г. П. Лэтема. Модель, предложенная этими учеными, дает обоснование прямой зависимости значимости цели деятельности, самоотдачи в ее достижении и уровне самооценки госслужащего, как мотивов продуктивной деятельности. Эмпирическим путем было доказано, что государственные служащие более успешно и охотно выполняют работу, когда у них есть четко сформулированные цели, понятые и сложные задачи, которые, по их мнению, важны и достижимы.

Пожалуй, одной из популярных и цитируемых в научном мире теорий является теория самодетерминации, предложенная М. Ганье и Э.Л. Деси, По мнению И.Ю. Лабзовой, «это макротеория мотивации человека, касающаяся таких базовых вопросов, как развитие личности, универсальные психологические потребности, жизненные цели и устремления, энергия и жизненные силы, бессознательные процессы, отношение к мотивации в культуре и влияние социального окружения на мотивации, поведение и благополучие» [6].

Данная теория представляет собой сугубо психологический подход к исследованию внутренней и внешней мотивации, как факторов благополучия и развития человека. В качестве детерминант эффективности и удовлетворенности трудом данная концепция рассматривает такие базовые потребности, как: относительная автономность в работе, т. е. возможность самостоятельно контролировать свою деятельность и поступки; компетентность; связь с окружающими [7].

Не вызывает сомнение, что изучение мотивационно-потребностной сферы имеет как теоретическую, так практическую значимость для государственного и муниципального уп-

равления. Исследования в области «мотивации к государственной службе» (public service motivation, далее – PSM) в настоящее время стали общепризнанными. Однако здесь мы согласимся с мнением И. Б. Шебуракова и О. Н. Шебураковой, что «при всей интенсивности внимания к этой теме можно отметить относительную однобокость и отрывочность предлагаемых решений» [8]. Речь идет о том, что авторы многочисленных исследований и концепций, которые были предложены до настоящего времени, сосредоточили свое внимание в основном на таких проблемах, как привлекательность госслужбы, удовлетворенность трудом на государственной службе и специфика мотивации к труду государственных служащих.

Специфика мотивов к труду на госслужбе, как правило, изучается в сравнении с коммерческими организациями. Многими учеными подчеркивается стремление госслужащих к выполнению миссии служения, что не свойственно работникам частного сектора. Однако это не находит массового подтверждения в практике. Привлекательность государственной службы как сферы, в которой может быть реализовано желание принимать участие в разработке и принятии управленческих решений на уровне органа власти, также не является гарантией эффективности деятельности чиновника.

Следует отметить, что при всей очевидности значения удовлетворенности трудом как состоянием комфорта и положительных эмоций, влияющих на состояние массового обыденного сознания, общественных настроений и отношений в обществе, задачи повышения эффективности и результативности труда государственных служащих следует решать в плоскости управления их мотивацией.

Трудовая мотивация служащего как желание работать интенсивно и профессионально имеет гораздо большее значение для стоящих перед органами государственной власти задач.

Из этого можно сделать вывод, что исследовать необходимо, прежде всего, факторы, от которых зависит желание чиновника работать на государство и общество хорошо и много. На повестке исследований – поиск возможности воздействовать внешними стимулами на внутреннюю мотивацию работников, которая послужит механизмом мотивации к труду, обеспечивающему гарантированно высокие показатели деятельности.

Развивая идеи рассмотренных подходов, представляется важным учитывать изменения, которые происходят в экономической, политической, культурной жизни. Эти изменения оказывают влияние на мотивы труда современных чиновников. Мы полностью согласны с мнением Г. П. Зинченко о том, что «настраивая мотивационный механизм современной служебной деятельности чиновников, следует учитывать изменение ценностных ориентаций гражданских служащих, которые приобретают предпринимательский характер: нацеленность на карьерный служебный рост, конкурентность в работе, ответственность перед гражданами, профессионализм и новаторство» [9].

Обзор научных исследований в области мотивации к государственной службе показал, что они составляют активно развивающуюся предметную область в рамках сферы Public administration. Это служит в современном государственном управлении основанием для более рационального и эффективно мотивирования миллионов государственных служащих на служение обществу. Тем не менее, нерешенных вопросов, связанных с совершенствование методов мотивации профессиональной служебной деятельности государственных служащих, еще очень много. На сегодняшний день мотивация служения является едва ли не центральной проблемой, решение которой связано с повышением эффективности государственной гражданской службы. Следует отметить, что до настоящего времени в России число научных разработок, которые бы брали на вооружение исследовательский инструмент PSM, невелико. Отечественных разработок также недостаточно. Очевидно, что исследования в данном направлении по-прежнему актуальны и практически значимы.

БИБЛИОГРФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Немов Р.С. Психологический словарь. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. URL: https://www.koob.ru/nemov_r (дата обращения: 10.02.2023).
2. Корниенко Е. В., Клетенберг А.В. Удовлетворенность трудом современных государственных служащих: анализ и способы регулирования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. №19. С. 53–59.
3. Корчагин Р. Н., Панкратов И. Ю. Возможности реализации концепции нового государственного управления // Государственная служба. 2013. №5 (85).
4. Жигун Л.А., Рязанцева М. В. Теоретико-методологические основы мотивации государственных служащих за рубежом // Экономика. Налоги. Право. 2017. №5. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30520148 (дата обращения: 10.02.2023).
5. Шарин В. И. Место общественного служения в структуре мотиваций российских государственных гражданских служащих // Human Progress. 2021. Том 7, Вып. 2. С. 19. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46407647.
6. Лабзова И. Ю. Теория самоопределения и её применение в зарубежной образовательной практике // ЧиО. 2017. №3 (52). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-samoopredeleniya-i-eyo-primenenie-v-zarubezhnoy-obrazovatelnoy-praktike.
7. Шелдон Кеннон Маршалл. Введение в теорию самодетерминации и новые подходы к мотивации роста // СПЖ. 2016. №62. С..7-17.
8. Шебураков И.Б., Шебуракова О. Н. Мотивация государственных гражданских служащих: необходимость системного подхода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2018. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih-neobhodimost-sistemnogo-podhoda.
9. Зинченко Г. П., Зинченко Я. Г. Мотивационные стратегии государственных служащих // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2015. №1. С. 9–15.
10. Калгин А. С. Источники и последствия наличия мотивации к государственной службе (Public Service Motivation): обзор исследовательской области // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. №2. С. 215-239.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Nemov R.S. Psychological dictionary. M.: VLADOS, 2007. URL: https://www.koob.ru/nemov_r (Accessed 10.02.2023).
2. Kornienko E.V., Kletenberg A.V. Satisfaction with the work of modern civil servants: analysis and methods of regulation // National interests: priorities and safety. 2011. No. 19. Pp. 53–59.
3. Korchagin R.N., Pankratov I.Yu. Possibilities of implementing the concept of new public administration // Public Service. 2013. No. 5 (85).
4. Zhigun L.A., Ryazantseva M.V. Theoretical and methodological foundations of the motivation of civil servants abroad // Economics. Taxes. Right. 2017. No. 5. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30520148 (date of access: 02/10/2023).
5. Sharin V.I. The place of public service in the structure of motivations of Russian state civil servants // Human Progress. 2021. Volume 7, Issue. 2. P. 19. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46407647.
6. Labzova I.Yu. Theory of self-determination and its application in foreign educational practice // ChiO. 2017. No. 3 (52). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-samoopredeleniya-i-eyo-primenenie-v-zarubezhnoy-obrazovatelnoy-praktike.
7. Sheldon Kennon Marshall Introduction to the theory of self-determination and new approaches to growth motivation // Siberian Journal of Psychology. 2016. No. 62. P. 7–17.
8. Sheburakov I.B., Sheburakova O.N. Motivation of public civil servants: the need for a systematic

approach // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: State and municipal management. 2018. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih-neobhodimost-sistemnogo-podhoda.
9. Zinchenko G.P., Zinchenko Ya.G. Motivational strategies of civil servants // State and municipal management. Scientific notes. 2015. No. 1. Pp. 9–15.
10. Kalgin A. S. Sources and consequences of having motivation for public service (Public Service Motivation): an overview of the research area // Issues of state and municipal management. 2020. No. 2. Pp. 215–239.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

УДК 37.013.42

Дамбуева В.Ю.[1]

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА ПРИМЕРЕ РАНХиГС)

Аннотация. В статье представлено описание модели организации волонтерской деятельности студенческой молодежи Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Волонтерская деятельность рассматривается как инструмент развития социальной активности студенческой молодежи и как ресурс самоопределения студентов в системе жизненных ценностей, освоения ими новых социальных ролей, расширения диапазона проявления своих способностей, формирования профессиональной компетентности.

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, волонтерская деятельность, студенческая молодежь, социальная активность, модель организации волонтерской деятельности.

Dambueva V.

VOLUNTEER ACTIVITY ORGANIZATION MODEL AS A TOOL FOR THE DEVELOPMENT OF STUDENT YOUTH SOCIAL ACTIVITY (ON THE EXAMPLE OF RANEPA)

Abstract. The paper describes the model of organization of volunteer activities of students of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Volunteer activity is considered as a tool for the development of student youth social activity and as a resource for self-determination of students in the system of life values, their development of new social roles, expansion of the range of manifestation of their abilities, the formation of professional competence.

Keywords: volunteering, volunteerism, volunteer activity, student youth, social activity, volunteer activity organization model.

В настоящее время вопросам развития социальной активности молодежи уделяется все большее внимание как на глобальном уровне – на уровне государственного управления, так и на уровне образовательных и производственных организаций.

Как отмечают исследователи, «данная тенденция основана, прежде всего, на повышении роли молодежи как управленческой единицы, способной оказывать влияние на будущее всего мирового сообщества, внутригосударственное и межгосударственное сотрудничество» [9].

В то же время современная социально-экономическая среда, в которой функционирует Российская Федерация, обладает такими характеристиками, как неопределенность, неоднозначность, нелинейность происходящего, что провоцирует такой общественный тренд, как повышение тревожности на индивидуальном уровне мировосприятия и повышение социальной напряженности – на уровне гражданского общества.

[1] *Дамбуева Валерия Юрьевна,* кандидат социологических наук, доцент кафедры теории управления, Ивановский филиал РАНХиГС, г. Иваново, Российская Федерация, e-mail: sotnikova-star@mail.ru
Valeria Dambueva, Ph.D. in Sociology, Associate Professor, Department of Control Theory, Ivanovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ivanovo, Russian Federation, e-mail: sotnikova-star@mail.ru

Такая ситуация обусловливает многовариантность и неочевидность выбора молодыми людьми своей гражданской позиции и траекторий наращивания и использования своего личностно-профессионального капитала, сложность формирования системы общечеловеческих ценностей и нравственных ориентиров.

Педагоги и психологи обращают внимание на то, что «представители молодого поколения сейчас вынуждены сталкиваться с более серьёзными социальными вызовами, чем другие возрастные когорты во времена своей молодости, особо выделяя проблемы с получением заработка/дохода, жилья, занятости, что ограничивает возможности молодёжи утверждаться в качестве самостоятельных взрослых в том же темпе, что у более ранних поколений» [8].

В то же время именно молодежь является ключевым драйвером развития общества как группа, обладающая максимальным физическим, интеллектуальным и духовным потенциалом, реализация которого должна быть направлена на прогрессивное социально-экономическое развитие страны.

В этих условиях одной из наиболее актуальных задач представляется развитие такого важнейшего качества личности молодого человека как социальная активность, которая не только стимулирует деятельность молодежных сообществ, но и «становится приоритетным направлением современной молодежной политики» [1].

В современных исследованиях социальная активность рассматривается как «сложное социально-психологическое явление, представляющее собой эффект взаимодействия функционально-динамических, личностных, субъектных, социально-психологических и социокультурных характеристик» [10], развитию которого способствуют виды деятельности, максимально органично вписывающиеся в формат волонтерских движений – «альтруистическая деятельность, спортивно-оздоровительная деятельность и культурно-массовая деятельность» [5].

Большую роль в этом процессе играют учебные заведения. Особенно это относится к вузам, решающим проблемы самоопределения студентов в системе жизненных ценностей, освоения ими новых социальных ролей, расширения диапазона проявления своих способностей, формирования профессиональной компетентности.

Волонтерство является одним из эффективных способов развития социальной активности студентов, представляющим широкий круг возможностей для их самореализации в самых разных сферах и областях жизни.

Участие в добровольческой (волонтерской) деятельности предоставляет студенческой молодежи широкий круг возможностей естественного вхождения в систему гражданских отношений общества, помогает им выработать необходимые навыки социального взаимодействия, подготавливает к будущей профессиональной деятельности.

В процессе волонтерской деятельности студенты приобретают и развивают «мягкие» компетенции, которые позволят им быть успешными и эффективными в любой сфере профессиональной деятельности, что, в свою очередь, будет способствовать прогрессивному социально-экономическому развитию общества и государства и обеспечению высокого качества жизни самой личности как субъекта общественных отношений.

Согласно Программе развития РАНХиГС на 2021–2030 годы миссией Академии является объединение профессионалов, создающих будущее страны.

Реализация миссии обеспечивается работой Академии в направлениях обучения и профессионального развития высококлассных управленческих кадров, способных ответственно и эффективно управлять экономической и социальной жизнью страны в условиях турбулентности.

Тот факт, что сфера государственного управления предполагает в первую очередь служение гражданам, обусловливает значимость института добровольчества для реализации миссии Президентской академии.

Посредством вовлечения студентов в добровольческую деятельность реализуется потребность общества в государственных и муниципальных служащих, искренне заинтересованных

в благополучии граждан своей страны, ее прогрессивном развитии и процветании.

Несмотря на то что волонтерская деятельность студентов РАНХиГС имеет хорошие результаты, достаточно сложно разрабатывать и осуществлять мероприятия по повышению ее эффективности в силу отсутствия четкого понимания ее устройства, принципов формирования, тенденций развития и структурированной системы диагностики, что не позволяет оперативно выявлять проблемы волонтерской деятельности и конструировать инструменты их предупреждения и разрешения.

На наш взгляд, способствовать устранению этих барьеров будет применение модели организации волонтерской деятельности студенческой молодежи.

Схематически модель организации волонтерской деятельности студенческой молодежи РАНХиГС представлена на Рисунке 1.

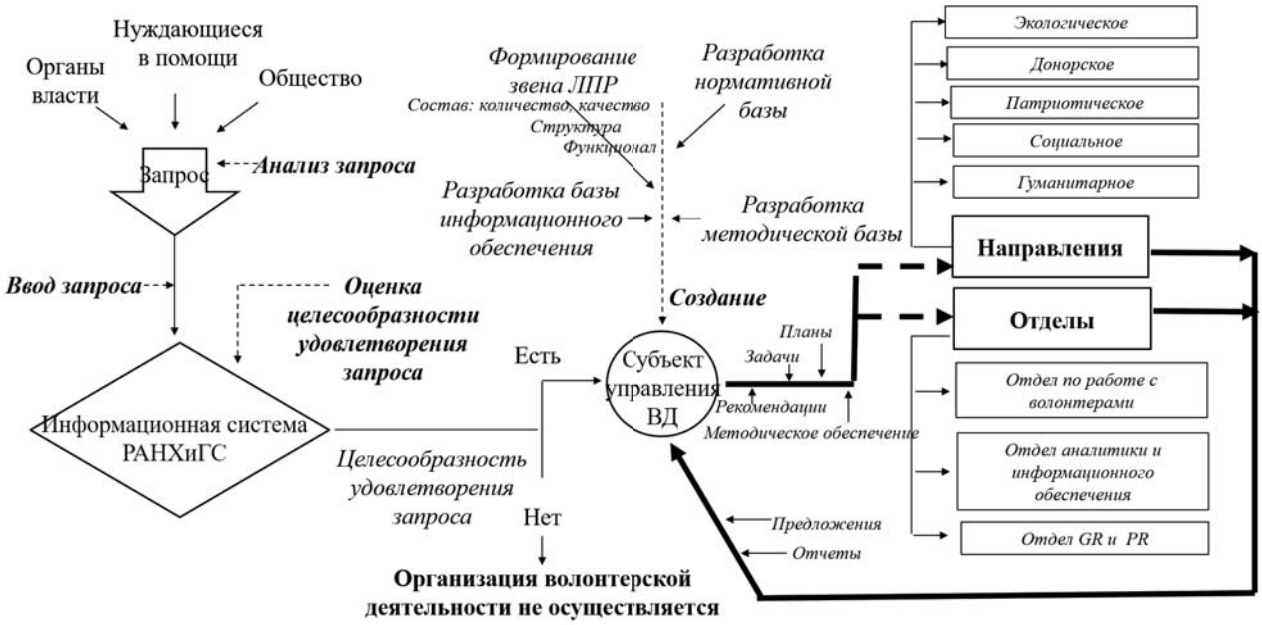


Рисунок 1. Модель организации волонтерской деятельности студентов РАНХиГС

Цель волонтерской деятельности заключается «в преобразовании окружающей действительности, решении социальных проблем, удовлетворении потребностей тех, кто нуждается в помощи; мотивы такой деятельности могут быть как альтруистическими, так и эгоистичными, а результаты объясняются как благо [2]».

В свою очередь, вуз как организация, представляет собой «единое целое, в котором каждый элемент, каждая подсистема работают ради одной цели, стоящей перед системой в целом» [4].

Таким образом, если волонтерская деятельность рассматривается как потенциальное направление деятельности вуза (т.е. вопрос о целесообразности ее организации пока не решен), то отправной точкой является ответ на вопрос – будет ли ее осуществление полезно самому вузу.

Для ответа на эти вопросы имеет смысл оценить значимость волонтерской деятельности для общества и государства, выявить категории нуждающихся граждан и определить возможность помощи им посредством осуществления волонтерской деятельности, понять, какие профиты принесет осуществление волонтерской деятельности высшему учебному заведению.

С этой целью необходимо изучить нормативно-правовые акты, задающие основные направления развития Российской Федерации в целом и территории, на которой планируется осуществлять волонтерскую деятельность, в частности, выявить основные проблемы общества, существующие на данном этапе развития Российской Федерации и конкретной территории, систематизировать меры, которые принимаются органами государственной

и муниципальной власти для решения этих проблем, провести контент-анализ СМИ и опросы среди людей, включенных в состав категорий нуждающихся в помощи.

Что касается самого вуза как субъекта управления волонтерской деятельности студентов, то, учитывая, что за последние годы институты высшего образования стали полноправными участниками рыночных отношений не только внутри страны, но и на межгосударственном уровне [6], то в качестве профита от реализации волонтерской деятельности можно рассматривать улучшение имиджа вуза как одного из ключевых конкурентных преимуществ.

На основании этих данных определяется степень целесообразности удовлетворения запроса на волонтёрскую деятельность.

Для большей иллюстративности степень целесообразности удовлетворения запроса на волонтёрскую деятельность может быть определена количественно (Таблица 1).

Таблица 1. Шаблон оценки степени целесообразности удовлетворения запроса на волонтёрскую деятельность

Компонент запроса	Показатели актуальности ВД для удовлетворения запроса	Максимальный оценочный балл показателя актуальности ВД для удовлетворения запроса (есть – 1, нет -0-)	Максимальный оценочный балл актуальности ВД для удовлетворения запроса
Потребность государства (региона, муниципалитета)	Наличие федеральных(региональных, муниципальных) проектов	3	6
	Наличие перспективной концепции (стратегии, раздела концепции/стратегии) развития	3	
Потребность общества	Наличие сообществ на интернет-площадках	1	4
	Недостаточное количество волонтерских организаций	1	
	Недостаточное количество волонтеров	1	
	Наличие статей в СМИ	1	
Потребность нуждающихся	Наличие социально ослабленных социальных групп	1	5
	Наличие детских домов и интернатов	1	
	Наличие людей, оказавшихся в кризисной ситуации	1	
	Наличие бездомных животных	1	
	Наличие условий риска и неопределенности	1	
Итого			15

Результаты интерпретируются следующим образом:

- 12–15 баллов (80–100%) – очень высокий уровень актуальности осуществления волонтерской деятельности, высокая степень целесообразности организации волонтерской деятельности;
- 8–11 баллов (55–79%) – высокий уровень актуальности осуществления волонтерской деятельности, средняя степень целесообразности организации волонтерской деятельности;
- 4–7 баллов (30–54%) – средний уровень актуальности осуществления волонтерской деятельности, низкая степень целесообразности организации волонтерской деятельности;
- 0–3 балла (0–29%) – низкий уровень актуальности осуществления волонтерской деятельности, целесообразность организации волонтерской деятельности отсутствует.

Чтобы определить, является ли достаточным количество волонтерских организаций для конкретной территории, необходимо выделить основные направления волонтерства, на который существует запрос государства, общества и нуждающихся и далее оценивать уровень до-

статочности количества волонтерских организаций, исходя из двух параметров – наличие организаций для каждого направления, не менее одной организации на направление (если речь идет о малых городах (до 100 000 жителей), не менее двух организаций на направление (если речь идет о средних городах – до 500 000 жителей), не менее трех организаций организации на направление (если речь идет о крупных городах – до 1000 000 жителей), не менее четырех организаций (если речь идет о городах-миллионерах – свыше 1000 000 жителей).

Необходимое количество волонтеров мы предлагаем определять, исходя из целевых показателей Федерального проекта «Социальная активность».

Согласно Федеральному проекту «Социальная активность» к 2024 году в Российской Федерации должно быть не менее 7500000 волонтеров, что позволяет рассчитать необходимое количество жителей на 1 волонтера:

150 000 000 : 7 500 000 = 20.

Чтобы определить оптимальное количество волонтеров, требуемых конкретной территорией, необходимо общую численность населения территории разделить на 20.

Если степень целесообразности запроса на волонтерскую деятельность была определена как «очень высокая» или «высокая», начинается работа по организации волонтерской деятельности.

Как отмечают практики организации волонтерских движений, «реализовать ее наиболее эффективно возможно только в рамках специально организованного волонтерского центра в вузе, системно реализующего свою деятельность, обладающего необходимыми возможностями и готовностью к включению каждого студента в позитивные социальные практики [7]».

Волонтерская деятельность может выступать как одно из направлений деятельности организации, в случае чего она должна курироваться специальным структурным подразделением (Ассоциацией, Центром и т.д.)

Если речь идет о филиальной сети, то в данном формате, структурное подразделение Филиала может быть частью структурного подразделения всей организации.

Если структурное подразделение не является частью структурного подразделения всей организации, то в этом случае целесообразно осуществить его брендирование.

Далее формируется управленческое звено, которое в дальнейшем будет осуществлять функции планирования, организации, мотивации и контроля волонтерской деятельности.

На наш взгляд, структура управленческого звена волонтерской деятельности должна быть представлена тремя уровнями – административным, управленческим и техническим (Рисунок 2).



Рисунок 2. Структура субъекта управления волонтерской деятельностью РАНХиГС

Если речь идет об организации волонтерской деятельности на уровне всей Академии и филиальное подразделение является его частью, тогда в структуру субъекта управления будет добавлено головное подразделение волонтерской деятельности.

Нормативная база волонтерской деятельности должна быть представлена следующими нормативными актами: перечень НПА, затрагивающих вопросы осуществления волонтерской деятельности на макроуровне (уровне РФ), мезоуровне (уровне конкретной территории), микроуровне (уровне РАНХиГС), Приказ ректора Академии (директора Филиала) об утверждении Положения о структурном подразделении, форма Соглашения о сотруд-

ничестве, форма договора волонтера с РАНХиГС, форма личной книжки волонтера.

База информационного обеспечения должна включать в себя перечень инструментов для аналитической работы, алгоритм осуществления аналитической работы, пакеты данных о направлениях и условиях осуществления волонтерской деятельности, форму анкеты волонтера, сведения о людях, нуждающихся в помощи и их проблемах, сведения о запросах государства и общества, сведения об актуальных и потенциальных источниках финансирования.

В методической базе волонтерской деятельности должны присутствовать общие и специальные рекомендации.

В общих рекомендациях следует отразить вопросы о целях и задачах волонтерской деятельности, ее значимости для государства, общества и самих волонтеров, представить характеристику нормативной базы волонтерской деятельности, обозначить правовой статус волонтерской деятельности, права и ответственность волонтеров, привилегии волонтеров, этические аспекты волонтерской деятельности, формы документов, регламентирующих отношения волонтеров с организациями, органами власти и людьми, нуждающимися в помощи, формы отчетов.

Специальные рекомендации должны содержать четкое описание технологий работы волонтеров по конкретным направлениям.

Нельзя не согласиться с мнением большинства исследователей волонтерских движений о необходимости четкой организации волонтерской деятельности [3].

Субъект управления реализует функции планирования, организации, мотивации и контроля работы волонтеров посредством разработки планов и рекомендаций, постановки задач, методического и информационного обеспечения (в качестве каналов передачи можно использовать собрания волонтеров в очном и дистанционном формате, беседы и группы в мессенджерах и социальных сетях, рассылки по электронной почте).

На наш взгляд, волонтерская деятельность должна осуществляться по восьми основным направлениям – экологическому, медицинскому, социальному, гуманитарному, патриотическому, событийному, культурному, инклюзивному.

За каждым направлением закрепляется свой куратор, который входит в состав Отдела по работе с волонтерами.

Помимо основных производственных процессов, волонтерская деятельность Академии должна быть обеспечена дополнительными процессами – обучением и повышением квалификации волонтеров (Отдел по работе с волонтерами), информационным обеспечением волонтерской деятельности (Отдел аналитики и информационного обеспечения), работой по связям с общественностью и органами власти (Отдел GR и PR).

Отметим, что реализацией указанных функций могут заниматься не отделы, а отдельные студенты, причем некоторые функции могут быть объединены в функционале одного человека (это зависит от масштабов структурного подразделения и масштабов территории, на которой планируется осуществлять волонтерскую деятельность).

Кураторы направлений готовят ежеквартальные и годовые отчеты о результатах своей деятельности, планы на следующий отчетный период, предложения по развитию курируемого направления волонтерской деятельности, которые они в электронном виде представляют на управленческий уровень управленческого звена.

На наш взгляд, значимость волонтерской деятельности для реализации миссии РАНХиГС и положительные результаты волонтерской деятельности в головном вузе Академии обусловливают целесообразность разработки и реализации модели организации волонтёрской деятельности студентов как инструмента развития их социальной активности и развития личностных качеств, значимых для государственного служащего, которая могла бы быть транслирована на уровень регионов и муниципалитетов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арендачук И.В. Деятельностные характеристики социальной активности молодежи разных возрастных групп // Известия Саратовского университета. 2020. Т. 9. № 2. С. 148–161.
2. Артамонова В. В. Модели волонтерской деятельности в современном обществе // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 5. С. 57–61.
3. Артюхов А. В., Ребышева Л. В. Волонтерское движение как фактор развития социальной активности студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. 2021. Т. 14. № 4. С. 9–22.
4. Воробьева С. В. Управление образовательными системами. М.: Издательство Юрайт, 2018. 491 с.
5. Григорьева М. В., Шаров А.А., Заграничный А.И. Структура и мотивация социальной активности и ее соотношение с гражданским самосознанием молодежи // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 1. С. 142–158.
6. Дорохова И. А. Элементы, формирующие имидж вузов // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. №3 (117). С. 87–91.
7. Козель В.Н., Фомина С.Н. Технологии ведения волонтерской деятельности в вузах. М.: Издательство РГСУ, 2019. 60 с.
8. Костина Е. Ю., Орлова Н. А. Социальная активность и социальная ответственность в представлениях и практиках современной молодёжи // Вестник Института социологии. 2022. Том 13. № 1. С. 129–143.
9. Рязанова О. В., Тимофеева О. Г. Грантовое субсидирование как источник финансового обеспечения молодежных инициатив // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами. 2019. № 2. С. 169–171.
10. Шамионов Р.М. Психология социальной активности молодежи. М.: Изд-во «Перо», 2020. 200 с.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Arendachuk I.V. Activity characteristics of social activity of young people of different age groups // Bulletin of the Saratov University. 2020. V. 9. No. 2. Pp. 148–161.
2. Artamonova V.V. Models of volunteer activity in modern society // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2021. No. 5. Pp. 57–61.
3. Artyukhov A.V., Rebysheva L.V. Volunteer movement as a factor in the development of social activity of student youth // News of higher educational institutions. 2021. V. 14. No. 4. Pp. 9–22.
4. Vorobieva S. V. Management of educational systems. Moscow: Yurayt Publishing House, 2018. 491 p.
5. Grigor'eva M.V., Sharov A.A., Zagranichny A.I. Structure and motivation of social activity and its correlation with the civic self-awareness of youth // Social psychology and society. 2022. Volume 13. No. 1. Pp. 142–158.
6. Dorohova I.A. Elements that form the image of universities // International Research Journal. 2022. No. 3 (117). Pp. 87–91.
7. Kozel V.N., Fomina S.N. Technologies for conducting volunteer activities in universities. M.: RSSU Publishing House, 2019. 60 p.
8. Kostina E.Yu., Orlova N.A. Social activity and social responsibility in the ideas and practices of modern youth // Bulletin of the Institute of Sociology. 2022. Volume 13. No. 1. Pp. 129–143.
9. Ryazanova O.V., Timofeeva O.G. Grant subsidies as a source of financial support for youth initiatives // Development of the theory and practice of managing social and economic systems. 2019. No. 2. Pp. 169–171.
10. Shamionov R.M. Psychology of social activity of youth. M.: Pero Publishing House, 2020. 200 p.

УДК 004.056

Лаврова Е.В.[1]

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ, РАЗВИТИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ МАССМЕДИЙНЫХ УГРОЗ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы при реализации государственной политики в области регулирования информационной безопасности и формирования информационной культуры граждан и организаций Российской Федерации. Выделены угрозы информационной безопасности, связанные с развитием информационных и коммуникационных технологий, которые открывают новые возможности для совершения преступлений в сфере экономики, против общественной безопасности и общественного порядка. Предложены направления совершенствования государственной системы противодействия информационно-коммуникативным угрозам: нормативного правового обеспечения, создания новых средств защиты для граждан, организаций и органов власти, повышения требований к качеству информационных ресурсов и эффективности их защиты от проникновений и взломов.

Ключевые слова: информационная культура, информационная безопасность, информационно-коммуникативные технологии, массмедийные угрозы.

Lavrova E.

THE STATE SYSTEM OF FORMING, DEVELOPING AND STRENGTHENING THE INFORMATION CULTURE OF THE RUSSIAN SOCIETY IN CONDITIONS OF INCREASED MASS MEDIA THREATS

Abstract. The paper discusses the main problems in the implementation of state policy in the field of information security regulation and the formation of information culture of citizens and organizations of the Russian Federation. The author highlighted the threats to information security associated with the development of information and communication technologies, which open up new opportunities for committing crimes in the economic sphere, against public security and public order. The author also suggested ways to improve the state system of countering information and communication threats: regulatory legal support, creation of new means of protection for citizens, organizations and authorities, increasing requirements for the quality of information resources and the effectiveness of their protection against penetration and hacking.

Keywords: information culture, information security, information and communication technologies, mass media threats.

Современная жизнь характеризуется всевозрастающим влиянием информационной сферы на жизнь человека, общества и государства. Важнейшей тенденцией современного этапа развития общества является расширение информационной сферы национальных интересов и правовой деятельности государства по обеспечению информационной безопасности и противодействию информационно-коммуникативным угрозам.

Президент Российской Федерации В. В. Путин на заседании Совета безопасности подчеркнул, что «нужно самым серьезным образом и постоянно, что называется в режиме реального времени, совершенствовать, донастраивать механизмы обеспечения информа-

[1] *Лаврова Елена Викторовна*, кандидат экономических наук, доцент, декан экономического факультета, Смоленский филиал РАНХиГС, г. Смоленск, Российская Федерация, e-mail: e.v.lavrova@list.ru
Elena Lavrova, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Economics, Smolensk Branch of RANEPA, Smolensk, Russian Federation, e-mail: e.v.lavrova@list.ru

ционной безопасности» [1]. По словам Президента, количество кибератак на российскую информационную инфраструктуру растет все последние годы, а после начала СВО ситуация усугубилась: против России развязана война в информационном пространстве. «Но уже сегодня можно сказать, что киберагрессия против нас, как и в целом санкционный наскок на Россию, провалились. В целом мы были готовы к этой атаке, и это результат той системной работы, которая велась все последние годы» – отметил глава государства [1].

Государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внутренней и внешней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных и объединенных единым замыслом политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер [2].

Развитие современных информационно-коммуникативных технологий, при всех их положительных качествах, связано со значительными угрозами для граждан, государства, общества и культуры. Поскольку скорость распространения информация и возможности ее охвата в современное время значительно изменились, то фальсифицированную, недостоверную информацию можно сравнить с вирусом или, по сути, с новым видом оружия. «Такие массмедийные феномены, как симулякр, фейк, постправда, свидетельствуют о возрастании информационно-коммуникативных угроз и являются опасным вызовом информационной культуре общества» [3].

Информационная культура, «являясь неотъемлемой частью общей культуры общества (особенно в эпоху постиндустриального, информационного общества) имеет значительную историю, развивалась в связи с информационными кризисами и в настоящее время представляет собой результат информационной и культурной эволюции общества и государства» [4]. В настоящее время существует неразрывный симбиоз, в котором информация больше не может существовать вне средств массовой информации. Медиа как технологический инструмент составляет основу современных информационных и коммуникационных процессов.

Вопросы обеспечения информационной безопасности становятся одной из приоритетных государственных задач. Причиной появления данной задачи стала, в том числе, информатизация социально-политической, экономической и военной деятельностью страны, которое повлекло за собой активное развитие различных информационных систем, а значит и возможность покушения на информацию со стороны преступников, а также других государств.

По последним данным ITU и GSMA Intelligence, количество пользователей интернета в мире по состоянию на 2023 год составляет 5,16 миллиарда. Число пользователей сети Интернет в России составляет 88,2%, при этом 73,3% населения есть в социальных сетях [5]. Больше половины времени, проведенного в сети Интернет, российские пользователи тратят на социальные сети (21%), просмотр видео (18%) и мессенджеры (15%) (Рисунок 1).

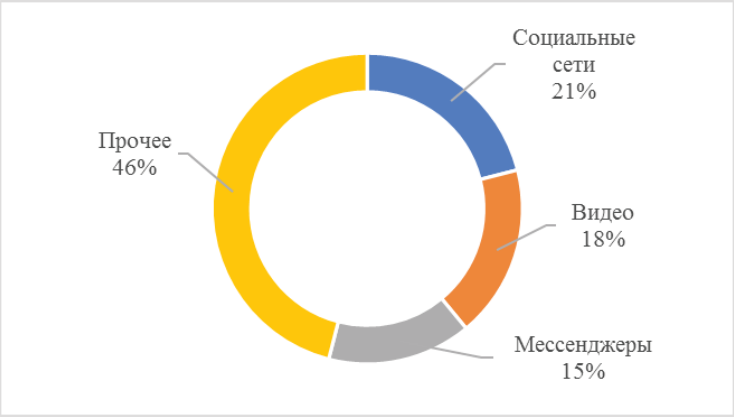


Рисунок 1. Основные направления цифрового потребления российских пользователей

Сеть Интернет – это безграничный мир информации, предоставляющий широкие возможности для общения, обучения, организации работы и отдыха, и в то же время в современном обществе потенциал Интернета используется не только в социальных, но и в антиобщественных целях. Мир управляется картиной мира, потому что она определяет наши действия. СМИ и официальные источники используются для поддержки иллюзии истины, реальности целей прошлых и настоящих социальных процессов, объективности фактов и их документального подтверждения. Социальная кодификация является неотъемлемой частью средств массовой информации, что означает, что цель информации – не передавать информацию и общаться, а только обеспечивать распространение и идентификацию ожидаемых ответов.

После начала специальной военной операции интерес российских пользователей к новостному контенту резко вырос. По данным Mediascope, аудитория новостей в интернете выросла вдвое по сравнению со значениями 2021 года [6]. Интернет стал основным источником потребления новостей. Чаще всего для получения информации российские пользователи использую официальные новостные сайты. По данным Deloitte Россия, 62% россиян получают новости на официальных сайтах, 52% – при просмотре программ по телевизору, 49% – из социальных сетей и блогов. При этом среди молодежи наиболее привлекательным источником новостной информации являются социальные сети (для 65% респондентов 14–24 лет). Интернет также пользуется большим доверием, при этом по уровню доверия социальные сети обогнали телевидение: 32% пользователей доверяют информации на новостных и официальных сайтах; 25% доверяют соцсетям и блогам; 23% доверяют информации на телевидении».

«Возможности трансграничного оборота информации все чаще используются для достижения геополитических, противоречащих международному праву военно-политических, а также террористических, экстремистских, криминальных и иных противоправных целей в ущерб международной безопасности и стратегической стабильности. При этом практика внедрения информационных технологий без увязки с обеспечением информационной безопасности существенно повышает вероятность проявления информационных угроз. Одним из основных негативных факторов, влияющих на состояние информационной безопасности, является наращивание рядом зарубежных стран возможностей информационно-технического воздействия на информационную инфраструктуру в военных целях. Одновременно с этим усиливается деятельность организаций, осуществляющих техническую разведку в отношении российских государственных органов, научных организаций и предприятий оборонно-промышленного комплекса. Расширяются масштабы использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в различных регионах мира и приводящего к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств. В эту деятельность вовлекаются религиозные, этнические, правозащитные и иные организации, а также отдельные группы граждан, при этом широко используются возможности информационных технологий» [7].

Расширение областей применения информационных технологий, являясь фактором развития экономики и совершенствования функционирования общественных и государственных институтов, одновременно порождает новые информационные угрозы. «Злоумышленники создают новые вредоносы и работают над расширением их функциональности. Последствия атак в IV квартале 2022 года носили разнообразный характер и оказывали разное влияние: успешные кибератаки затрагивали как малые предприятия, так и группы компаний или даже целые государства» [8] (Рисунок 2).

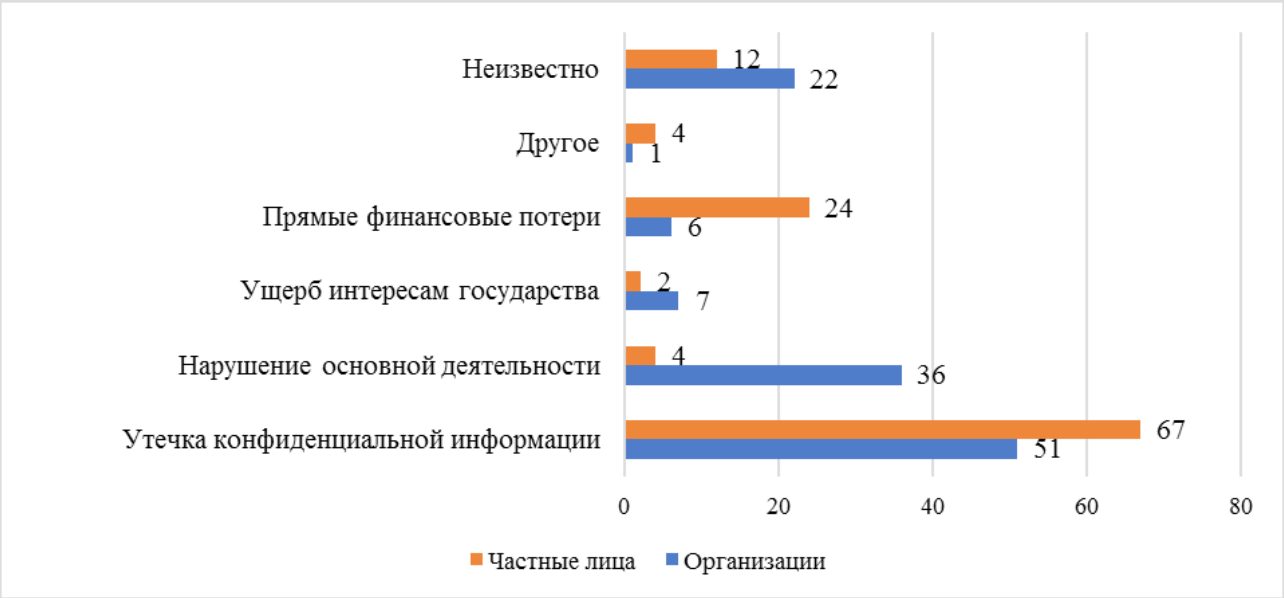


Рисунок 2. Основные последствия атак злоумышленников в IV квартале 2022 года (доля, %)

В результате кибератак на организации злоумышленники чаще ориентировались на «похищение персональных данных (38%) и коммерческой тайны (20%). Однако часть кибератак не предается огласке из-за репутационных рисков, поэтому подсчитать точное число угроз не представляется возможным. Большинство успешных атак в социальных сетях и мессенджерах направлены на сбор учетных данных и взлом аккаунтов, а скомпрометированные учетные записи используются для дальнейших атак на пользователей» [8].

Для превентивного и оперативного распознавания, обнаружения и противодействия информационно-коммуникативным угрозам необходимо использовать систему технических, психологических, организационно-правовых и административных методов, реализуемых в информационно-коммуникативном пространстве страны.

Защита от угроз информационной безопасности включает в себя комплекс мер, направленных на отслеживание, предотвращение и устранение несанкционированного доступа. Также немаловажным является защита информации от повреждений и искажений. Решению задач по устранению угроз информационной безопасности способствует качественная и высокопрофессиональная деятельность со стороны государства.

Несмотря на стремительное развитие системы информационной безопасности в России данная сфера имеет ряд проблем и неразрешенных вопросов, решением которых занимается государство. При этом следует подчеркнуть, что на сегодняшний день государство сталкивается с целым рядом проблем, которые связаны с отставанием в технологической сфере, а также недостаточным количеством профессиональных специалистов в данной области. Имеются противоречия между потребностями общества в расширении границ свободы обмена информации и необходимостью введения определенных регламентированных ограничений на ее распространение, а использование технических средств и операционных систем зарубежных производителей повышает вероятность несанкционированного доступа к информации.

Главной задачей при обеспечении информационной безопасности в стране является учет интересов личности в совокупности с интересами государства. Интересами личности в информационной сфере выступает реализация конституционных прав гражданина на возможность получения информации, а также использования ее в целях, не противоречащих законодательству Российской Федерации. Также, следует отметить, что при обеспечении информационной безопасности затрагиваются и интересы общества, которые заключаются в

создании правового социального государства. Стоит упомянуть и интересы государства в информационной сфере, которые заключаются в обеспечении условий для развития российской информационной инфраструктуры, а также реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Все вышеуказанное приводит к необходимости соблюдения баланса между интересами граждан, общества и государства. Соблюдение данного принципа предполагает, что в информационной сфере приоритет данных интересов должен быть закреплен на законодательном уровне. Также важно учесть вопрос использования различных форм общественного контроля над деятельностью федеральных органов и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Решение главных задач информационной безопасности делится на правовые, организационно-технические и экономические методы.

Правовые методы регулируют создание и работу с нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в информационной сфере.

К организационно-техническим методам относятся методы по улучшению системы обеспечения информационной безопасности, а также деятельность органов власти, направленная на пресечение и предупреждение в данной сфере. Сюда следует отнести и деятельность государства, целью которого является улучшение средств, отвечающих за защиту информации от незаконного воздействия, которое может повлечь за собой удаление или искажение. Нельзя не упомянуть и работу, направленную на выявление технических устройств и программ, которые представляют опасность для функционирования информационных систем, а также предотвращение перехвата информации по техническим каналам и контроль за выполнением предписаний по защите информации.

Разрешение вопросов обеспечения информационной безопасности, исходя из экономических методов, включают в себя определение порядка финансирования с последующим созданием программ обеспечения информационной безопасности.

Таким образом, при реализации функций по обеспечению информационной безопасности государство разрабатывает механизмы нивелирования угроз информационной безопасности, осуществляет мониторинг разработок, использования, а также импорта и экспорта средств защиты информации.

Решая задачи и выполняя основные мероприятия по обеспечению информационной безопасности, государство, в первую очередь, решает нормативно-правовые и технические вопросы. Как правило, в этом случае речь идет о создании информационных технологий, отвечающих требованиям безопасности, а также совершенствование правовой базы государства. Также особое внимание уделяется подготовке специалистов, обеспечивающих информационную безопасность в стране.

Для решения отмеченных ранее проблем в обеспечении информационной безопасности и угроз, влияющих на защиту информации в России, требуется комплекс мер, направленных на устранение негативных аспектов российского информационного пространства.

Первым направлением, которое призвано совершенствовать обеспечение информационной безопасности России, является минимизация нарушений прав и свобод граждан на получение, предоставление, использование информации в соответствии с нормативно-правовыми актами в сфере информационного пространства РФ. Для осуществления данной цели необходимо решение следующих задач:

– совершенствование инструментов нормативно-правового регулирования информационной безопасности в сфере конфиденциальной информации, в том числе защите интеллектуальной собственности;

– обеспечение полной независимости СМИ;

– недопущение распространения информации, которая ведет к конфликтам на основе национальной, религиозной и других признаков вражды.

Для повышения эффективности борьбы с распространением подобной информации необходимо законодательно закрепить повышение сумм штрафов за подобные действия со стороны правонарушителей. Так, в статье 8

Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [9] необходимо добавить пункты 10 и 11, в которых будет отражаться информация об ответственности за нарушение конституционных прав и свобод граждан, а также пунктов 1–8 Федерального закона. В статье 12 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации информационных технологиях и о защите информации»: в пункте 1 расширить аспекты государственного регулирования в сфере применения информационных технологий, в пункте 2 полномочия государственных органов, органов местного самоуправления в данной сфере. Кроме того, следует указать конкретные проявления наказания и их причины в КоАП РФ и УК РФ в зависимости от серьезности правонарушения и ответственности.

В настоящее время в информационном пространстве Российской Федерации нет неограниченного права граждан на тайну переписки, звонков, конфиденциальных данных, поскольку правоохранительные органы могут использовать и получать эти данные в случаях, разрешенных законодательством РФ. Под запретом цензуры не подразумевается распространение любой информации, а лишь снижение контроля над средствами СМИ, предоставление им большей степени свободы. Недопущение конфликтов на расовой, национальной, религиозной основе особенно актуально.

Следующим направлением совершенствования обеспечения информационной безопасности России является эффективное функционирование политики в области доведения до граждан достоверной, полной информации о политических решениях, государственной политики, органах власти, их деятельности при помощи общедоступных источников информации.

Для того чтобы данное направление было реализовано на практике, необходимо следующее:

– развивать и поддерживать субъекты информационного пространства Российской Федерации, обеспечивать своевременность, доступность, полноту, достоверность информации;

– повысить эффективность государственных информационных ресурсов, их наполняемость и обновляемость.

Основными направлениями управленческих решений в области информационно-коммуникативного взаимодействия:

– согласование образовательной, культурной, воспитательной деятельности;

– повышение уровня информационной культуры в области защиты информации от деструктивного воздействия массмедиа;

– превентивные меры по управлению информационной безопасностью.

К первоочередным мерам следует отнести: разработку системы обеспечения информационной и психологической безопасности как составной части системы информационной безопасности Российской Федерации, а также укрепление нравственности и общественной морали.

Приоритетными сферами является мониторинг за деятельностью социальных платформ, регулирование оборота информационной продукции для несовершеннолетних, создание качественного цифрового контента [10].

Реализация комплекса предлагаемых мер при их систематическом и целенаправленном применении будет способствовать реализации эффективного обеспечения национальной безопасности России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путин предложил создать государственную систему защиты информации // РБК. [Электронный ресурс] URL: https://www.rbc.ru/politics/ 20/05/2022/628791529a79475e94be4dca (дата обращения 28.02.2023).
2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) «О безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. №1. Ст. 2.
3. Тарас О. Б. Меры государственной поддержки информационной культуры в условиях существующих медийных угроз // Лучшие научные проекты и исследования 2022. Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2022. С. 61–65.

4. Лаврова Е. В., Крамлих О.Ю. Система государственного управления сферой информационной культуры в условиях усиления медийных угроз // Актуальные вопросы экономики и управления: сборник научных статей. Смоленск: ООО «Маджента», 2021. С. 232–236.
5. Статистика интернета и соцсетей на 2023 год – цифры и тренды в мире и в России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/ (дата обращения 30.01.2023).
6. Интернет в России. М.: Типография «Форвард Принт», 2022. 158 с.
7. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 12.12.2016, № 50, ст. 7074.
8. Актуальные киберугрозы: IV квартал 2022 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ptsecurity.com/ (дата обращения: 09.02.2023).
9. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3448.
10. Галахтин М.Г. Правовое регулирование социальных сетей (новеллы законодательства) // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск, 2021. С. 87–94.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Putin proposed to create a state system of information protection // RBC. [Electronic resource] URL: https://www.rbc.ru/politics/20/05/2022/ 628791529a79475e94be4dca (accessed 28.02.2023).
2. Federal Law No. 390-FZ of 12/28/2010 (as amended on 11/19/2020) “On Security” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 1. Article 2.
3. Taras O.B. Measures of state support of information culture in the conditions of existing media threats // The best scientific projects and research 2022. collection of articles of the International Research Competition. Penza, 2022. Pp. 61–65.
4. Lavrova E.V., Kramlikh O.Yu. The system of state management of the sphere of information culture in the conditions of increasing media threats // Actual issues of economics and management: collection of scientific articles. Smolensk: LLC “Magenta”, 2021. Pp. 232-236.
5. Internet and social media statistics for 2023 – figures and trends in the world and in Russia. [Electronic resource]. URL: https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socsetej-na-2023-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii / (accessed 30.01.2023).
6. Internet in Russia. Moscow: Forward Print Printing House, 2022. 158 p.
7. Decree of the President of the Russian Federation dated 05.12.2016 No. 646 “On the approval of the Information Security Doctrine of the Russian Federation” // Collection of Legislation of the Russian Federation, 12.12.2016, No. 50, Article 7074.
8. Current cyber threats: the IV quarter of 2022. [Electronic resource]. URL: https://www.ptsecurity.com / (accessed: 09.02.2023).
9. Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 (as amended on 29.12.2022) “On Information, Information Technologies and information protection” // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31. St. 3448.
10. Galakhtin M.G. Legal regulation of social networks (novelties of legislation) // High-tech Law: Genesis and prospects. Materials of the II International Interuniversity Scientific and Practical Conference. Krasnoyarsk, 2021. Pp. 87–94.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 338.1

Иминов М.А.-угли[1]

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И РЫНКА: МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Аннотация. В статье представлен общий обзор рынка электромобилей во всем мире. Также уделено внимание ситуации на рынке электромобилей в Республике Узбекистан, рассмотрены социально-экономические аспекты автомобильной отрасли в республике. Изучен вопрос перспективного перехода производства к электромобилям.

Ключевые слова: Узбекистан, электромобиль, рынок автомобилей, экологические нормы, техническое обслуживание, расходы на электричество, утилизация, литий-ионные аккумуляторы.

Iminov M.

DEVELOPMENT OF THE ELECTRIC VEHICLE INDUSTRY AND MARKET: GLOBAL TRENDS AND PROSPECTS IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract. The paper provides a general overview of the electric vehicle market worldwide. The author reviews the situation on the electric vehicle market in the Republic of Uzbekistan and the socio-economic aspects of the automotive industry in the republic, and also studies the issue of a promising transition of production to electric vehicles.

Keywords: Uzbekistan, electric vehicle, car market, environmental standards, vehicle maintenance, electricity costs, recycling, lithium-ion batteries.

Популярность электромобилей существенно возросла в последнее десятилетие. Продажи электромобилей каждый год бьют предыдущие рекорды, особенно на рынке легковых автомобилей, автобусов и небольших транспортных средств, таких как трехколёсные транспортные средства, мопеды, самокаты и электровелосипеды. Есть прогнозы, что к 2050 году электромобили могут занять если не всю, то значительную часть рынка (особенно на рынке легковых автомобилей), вытеснив тем самым автомобили с двигателем внутреннего сгорания (ДВС). Директор центра исследований и разработок компании «КАДФЕМ Си-Ай-Эс» Денис Хитрых в этой связи указывает на тенденцию «постепенного смещения интереса ведущих автопроизводителей и потребителей от автомобилей с традиционными бензиновыми и дизельными двигателями к автомобилям, использующим в составе силовой установки двигатели на альтернативных источниках энергии, в частности электромобили» [9].

Обращая внимание на ускоренное развитие этого вида технологически нового производства и вместе с ним нового вида транспортной инфраструктуры, люди по всему миру начинают осваивать электромобили. На каждом этапе нового технологического уклада у потребителей формируются навыки управления новыми объектами, ставшими доступными в условиях научно-технического прогресса. Одновременно создаются всё новые и новые инфраструктурные объекты, начиная от ново-

[1] *Иминов Махмуджон Азимжон угли*, магистр экономики, г. Ташкент, Республика Узбекистан.
Iminov Mahmudjon, Master of Economics, Tashkent, Republic of Uzbekistan.

го типа производства электромобилей, заводов по выпуску зарядных устройств, батарей, завершая созданием автосервисов для обслуживания электромобилей, зарядных станций и прочего. Следует упомянуть аналогичный период развития мобильных телефонов, когда мы столкнулись с совершенно новым видом устройства в виде первых смартфонов или устройств с сенсорным экраном. Использование гаджетов, изначально вызвавшее определенные неумения и трудности, со временем вошло в привычные бытовые действия, технические параметры и возможности смартфонов были в разы лучше, чем обычных на тот момент аппаратов. Вероятно, такая «участь» будет ждать автомобилей с ДВС в ближайшей перспективе по отношению с электромобилями.

Исследуя тренды, связанные с развитием электромобилей, обратимся к мировой статистике на этом рынке и проанализируем ряд перспективных решений в данной отрасли для автомобильного рынка Республики Узбекистан, а также оценим его влияние на социально-экономическую жизнь страны в целом.

Мировой уровень внедрения электромобилей (в основном легковых автомобилей) быстро растёт благодаря трем ключевым направлениям:

1) совершенствованию аккумуляторных технологий;

2) широкому спектру поддерживающих мер по сокращению выбросов;

3) правилам и стандартам, направленным на повышение энергоэффективности и сокращение потребления нефти и нефтепродуктов [7].

Важно отметить некоторые трудности в период адаптации к эксплуатации электромобилей, которые, тем не менее, способствуют исследованию проблем и нахождению рациональных решений.

Выделим основные тенденции в развитии производства и рынка электромобилей. Внедрение передовых технологий исторически недооценивалось при моделировании и анализе; прогнозируется, что внедрение электромобилей останется ограниченным до 2030 года, и впоследствии будет показана высокая неопределенность с сильно различающимися прогнозами из разных источников. Тем не менее, электромобили обещают заменить обычные легковые автомобили с ДВС по доступной цене. К барьерам для внедрения электромобилей на сегодняшний день относится и скептицизм потребителей в отношении новых технологий, высокие закупочные цены, ограниченный ассортимент и недостаток зарядной инфраструктуры, а также отсутствие доступных моделей и другие ограничения предложения.

Основной проблемой, с которой сталкиваются как производители, так и пользователи электромобилей, является разнообразие эксплуатационных требований и рабочих циклов, с которыми транспортные средства сталкиваются в реальных условиях эксплуатации.

Электромобили удобны для перевозки грузов на короткие расстояния, такие как региональные и местные перевозки. Потенциал аккумуляторно-электрических моделей для хорошей работы в дальних дорожных условиях еще не установлен, и различные исследования пока указывают на разные возможности.

За последние 10 лет цена на литий-ионные аккумуляторные батареи упала более чем на 80%, с более чем 1000 долл. США за кВт/ч до 156 долл. США за кВт/ч [6]. Также, за последние 10 лет удельная энергия элемента литий-ионного аккумулятора почти удвоилась, достигнув 240 Втч/кг, что значительно уменьшило вес аккумулятора. Вместе с этим, сокращение или отказ от кобальта в литий-ионных батареях – это возможность снизить затраты и уменьшить зависимость от редкого материала с противоречивыми цепочками поставок [4].

Рассмотрим тенденции с зарядными установками (мы взяли, для примера состояние дел в развитых экономических зонах):

– При наличии нескольких миллионов электромобилей на дорогах, в настоящее время на каждые десять электромобилей в США приходится примерно одна общественная точка зарядки (хотя у большинства автомобилей есть доступ к бытовым зарядным устройствам).

– Учитывая важность домашней зарядки (дополнительное удобство по сравнению с традиционной заправкой на общественных станциях), решения для зарядки в жилых районах,

включающих пристроенные или многоквартирные дома, вероятно, будут иметь большое значение для широкомасштабного внедрения электромобилей.

– Несмотря на то, что общественная зарядная инфраструктура явно удобна для покупателей электромобилей, вопрос о том, как лучше всего развернуть зарядную инфраструктуру с точки зрения количества, типов, местоположений и сроков, остается активной областью исследований.

– Экономика общественной зарядки варьируется в зависимости от местоположения и конфигурации станции и в решающей степени зависит от оборудования и затрат на установку, стимулов, доходов, не связанных с топливом, и розничных цен на электроэнергию, которые в значительной степени зависят от загрузки станции.

– Электрификация коммерческих грузовиков и автобусов средней и большой грузоподъемности может привести к появлению уникальных требований к зарядке и инфраструктуре по сравнению с требованиями к легковым автомобилям.

– Беспроводная зарядка, особенно высокой мощности, может сыграть ключевую роль в обеспечении автоматизированного решения для зарядки автоматических транспортных средств завтрашнего дня [3].

Электрификация транспортных средств меняет правила игры в автомобильной промышленности из-за серьезных последствий для окружающей среды и энергобезопасности, обусловленных высокой эффективностью транспортных средств (электромобили примерно в 3–4 раза более эффективны, чем сопоставимые автомобили с ДВС), отсутствием выбросов выхлопных газов и снижением зависимости от нефти (в производстве электроэнергии существуют разнообразие и гибкость). Далеко идущие последствия интеграции транспортных средств и электросетей распространяется на электроэнергетический сектор и более развитую энергетическую систему [3].

Исследования показывают, что в странах ЕС электрификация транспортной системы создаст один миллион дополнительных рабочих мест в 2030 году и удвоит их к 2050 году. Эти рабочие места связаны с производством компонентов для электромобилей, но они также связаны с новыми услугами, такими как зарядная инфраструктура.

Электрификация также уменьшит, в значительной степени, зависимость от нефти. Импорт нефти обходится европейской экономике примерно один миллиард евро в день. Инвестирование такой суммы на собственную экономику ЕС может означать значительное улучшение уровня занятости. Семьи могут повысить свою покупательную способность, когда им больше не нужно будет зависеть от импортируемых нефтепродуктов.

Однако предполагается, что потеря доходов от пошлин и налогов на дизельное топливо и бензин негативно скажется на государственных бюджетах. При этом не учитывается улучшение качества воздуха. Улучшение качества воздуха окажет положительное влияние на бюджет здравоохранения, что приведет, например, к снижению расходов на здравоохранение соответственно.

Рассмотрев вышеуказанные данные, можем убедиться в том, что сам рынок электромобилей тоже будет преобразовываться кардинально в ближайшей перспективе. Так как на сегодня уже есть мнения о том, на одном заряде аккумуляторных батарей можно будет проехать 800–1000 км. пути! Но это пока только гипотезы отдельных учёных. Неудивительно будет, если такая возможность появится в ближайшие 10–15 лет, в то время как люди во всём мире уже будут достаточно хорошо осведомлены эксплуатационными характеристиками электромобилей.

Теперь рассмотрим сам рынок электромобилей, учитывая конечно, тот факт, что на сегодня данный рынок, в основном сформирован в западных развитых странах Европейского Союза, США, а также в Китае.

Успех электромобилей, как и было отмечено выше, обусловлен несколькими факторами, в том числе, и политической поддержкой со стороны власти. Государственные расходы на субсидии и стимулы для электромобилей почти удвоились в 2021 году и достигли почти 30 миллиардов долларов США [6]. Все боль-

шее число стран взяли на себя обязательство постепенно отказаться от двигателей внутреннего сгорания или поставили перед собой амбициозные цели по электрификации автомобилей на ближайшие десятилетия. Между тем, у многих автопроизводителей есть планы по электрификации своих автопарков, которые идут дальше политических целей. Наконец, в 2021 году было доступно в пять раз больше новых моделей электромобилей, чем в 2015 году, что повысило привлекательность для потребителей. Количество моделей электромобилей, доступных на рынке, составляет около 450 видов.

Массовые продажи электромобилей и развитие данной отрасли с начала 2010-х годов увеличиваются, учитывая тот факт, что, если в 2012 году по всему миру было продано всего порядка 120 000 электромобилей, то уже в 2021 году такое количество продавалось только за одну неделю. В 2021 году порядка 10% из всех проданных легковых автомобилей составляли электромобили, количеством 6,6 миллион штук, что в четыре раза превысило долю рынка в 2019 году. В результате общее количество электромобилей на дорогах мира достигло примерно 16,5 млн. штук, что в три раза больше, чем в 2018 году. И если только взять данные проданных электромобилей за первый квартал 2022 года, количеством порядка 2 млн. штук, то можно отметить, что это на 75% больше, чем за тот же период в 2021 году. В некоторых европейских странах доля электромобилей в совокупных продажах уже составляет ощутимую двузначную величину (в Германии – 14%, в Нидерландах – 25%, в Швеции – 32%), а в Норвегии (75%) и вовсе превышает долю традиционных автомобилей [10].

Рост продаж электромобилей в 2021 году был в основном связан с Китайской Народной Республикой, на долю которой пришлось половина роста. В 2021 году в Китае было продано больше автомобилей (3,3 миллиона), чем во всем мире в 2020 году. Продажи в Европе демонстрировали продолжающийся устойчивый рост (на 65% до 2,3 миллиона) после бума 2020 года, и они также выросли в США (до 630 000) после двухлетнего спада. В первом квартале 2022 года наблюдались аналогичные тенденции: продажи в Китае выросли более чем в два раза по сравнению с первым кварталом 2021 года (на долю которого приходится большая часть глобального роста), а в США продажи выросли на 60% и на 25% больше в Европе [3].

В Китае цены на электромобили обычно меньше, чем на рынках других стран. Это, наряду с более низкими затратами на разработку и производство, способствовало сокращению ценового разрыва с автомобилями ДВС. В 2021 году средняя цена электромобилей в Китае, взвешенная по продажам, была всего на 10% выше, чем у обычных предложений (автомобили с ДВС), по сравнению с 45–50% в среднем на других основных рынках. На Китай приходится 95% новых регистраций электрических двух– и трехколесных транспортных средств и 90% новых регистраций электрических автобусов и грузовиков во всем мире. Электрические двух– и трехколесные транспортные средства в настоящее время составляют половину продаж Китая.

На автомобильном рынке Республики Узбекистан можно отметить аналогичную мировым тенденциям ситуацию. В самом начале, хотелось бы особо отметить роль государственного регулирования данной отрасли и особенное отношение Главы государства по вопросам производства, продажи и дальнейшего сервисного обслуживания электромобилей. В Стратегии развития Республики Узбекистан на 2022–2026 годах определены цели по переходу к «зеленой» экономике, в том числе по производству электромобилей [1]. В ходе одного из последних обсуждений перспективного развития данной отрасли, Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев отметил, в частности, следующее: «Электромобили стремительно входят в нашу повседневную жизнь. Импорт растет. Почему? Потому что есть спрос. Расходы, связанные с эксплуатацией таких автомобилей, меньше, сервис обходится дешевле. Самое главное, наши люди предпочитают их. Поэтому нам необходимо обеспечить население доступными, малозатратными, современными электромобилями» [2].

Существует колоссальный интерес и спрос на электромобили в Узбекистане. Особенно это касается малогабаритных кроссоверов и относительно недорогих седанов. Конечно, нужно учитывать и тот факт, что в стране существует ограничение на импорт автомобилей средней ценовой категории, и это связано, по большому счёту с тем, что в республике производят (с 1996 года) автомобили (с ДВС), двигатели и комплектующие к ним совместно с General Motors (и другими компаниями Южной Кореи, Японии, Германии и т.д.), и, в какой то степени, обязуются следовать той корпоративной этике, которой придерживались последние 20-25 лет. Но, с другой стороны, время быстро течет, и меняются правила взаимной как межрегиональной, так и межгосударственной торговли, конъюнктура рынка и многое другое, которые влияют непосредственно и на производство автомобилей в целом, и на рынок электромобилей в частности. Последние изменения во внешней торговле вокруг Узбекистана вынуждают как можно скорее адаптироваться под эти правила нового преобразовывающегося мира.

Краткий обзор рынка электромобилей Узбекистана позволяет сделать вывод о росте объёма продаж (Рисунок 1) [5].



Рисунок 1. Динамика объема продаж электромобилей в Узбекистане

В приведенной выше диаграмме представлен значительный рост рынка электромобилей, ввозимых на территорию Узбекистана. Кроме того, если учесть, что в 2021 году общая стоимость ввезённых в страну электромобилей составило 16,9 млн. долларов США, а по итогам января-ноября 2022 года – 61,3 млн. долларов США, то кривая поднимается кардинально вверх.

Само собой разумеется, что в ближайшем будущем еще одним большим изменением, сопряженным с развитием этой отрасли, станет появление нового направления, связанного с организацией технического обслуживания электромобилей и развитием инфраструктуры этой отрасли в целом. Конечно, мы надеемся, что и для потребителей произойдут благоприятные изменения в плане формирования еще одной уникальной «драйверной» отрасли, играющей важную роль в развитии экономики страны Узбекистана, как в промышленно-культурном, так и в социально-экономическом плане.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегия развития нового Узбекистана на 2022–2026 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://president.uz/ru/pages/view/strategy?menu_id=144
2. Президент Республики Узбекистан: рассмотрены предложения по развитию электромобильной отрасли. [Электронный ресурс]. URL: https://president.uz/ru/lists/view/5732

3. Статистика Международного энергетического агентства. Чистые нулевые выбросы. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iea.org/
4. Всемирный журнал электромобилей. Т.12, 2021. [Электронный ресурс]. URL: http://www.worldelectricvehicleassociation.info/journal
5. Официальный сайт Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. URL: https://stat.uz/ru/
6. Cambridge Econometrics. Fuelling Europe's Future: How Auto Innovation Leads to EU Jobs. 2013. [Электронный ресурс]. URL: http://eurobat.org/sites/default/files/51cfcb6d4d573d59c7852a06e9782d1f.pdf
7. Глазьев С. «Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах». М.: Книжный мир, 2018.
8. Автомобильная промышленность призывает лидеров ЕС принять меры по снижению конкурентоспособности отрасли. [Электронный ресурс]. URL: https://www.acea.auto/
9. Хитрых Д. «Электромобили: мировые тренды, проблемы и перспективы». Общественно-деловой научный журнал «Энергетическая политика». [Электронный ресурс]. URL: https://energypolicy.ru/elektromobili-mirovye-trendy-problemy-i-perspektivy/energoperehod/2021/14/27/
10. Семикашев В.В., Колпаков А.Ю., Яковлев А.А., Ростовский Й-К. «Развитие рынка электромобилей России как необходимое условие получения выгод от глобального тренда на электрификацию транспорта» // Проблемы прогнозирования. 2022. № 3. С. 52–63.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Development strategy of the new Uzbekistan for 2022-2026 [Electronic resource]. URL: https://president.uz/ru/pages/view/strategy?menu_id=144
2. President of the Republic of Uzbekistan: proposals for the development of the electric car industry were considered. [Electronic resource]. URL: https://president.uz/ru/lists/view/5732
3. Statistics of the International Energy Agency. Net zero emissions. [Electronic resource]. URL: https://www.iea.org/
4. World Electric Vehicle Magazine. V.12, 2021. [Electronic resource]. URL: http://www.worldelectricvehicleassociation.info/journal
5. Official website of the Agency of Statistics under the President of the Republic of Uzbekistan. [Electronic resource]. URL: https://stat.uz/ru/
6. Cambridge Economics. Fueling Europe's Future: How Auto Innovation Leads to EU Jobs. 2013. [Electronic resource]. URL: http://eurobat.org/sites/default/files/51cfcb6d4d573d59c7852a06e9782d1f.pdf
7. Glazyev S. "Jump into the future. Russia in the New Technological and World Economic Ways". Moscow: Knizhny Mir, 2018.
8. he automotive industry calls on EU leaders to take action to reduce the competitiveness of the industry. [Electronic resource]. URL: https://www.acea.auto/
9. Tricky D. "Electric vehicles: world trends, problems and prospects". Social and business scientific journal "Energy Policy". [Electronic resource]. URL: https://energypolicy.ru/elektromobili-mirovye-trendy-problemy-i-perspektivy/energoperehod/2021/14/27/
10. Semikashev V.V., Kolpakov A.Yu., Yakovlev A.A., Rostovskii Y.K. "Development of the electric vehicle market in Russia as a necessary condition for obtaining benefits from the global trend for the electrification of transport" // Problems of Forecasting. 2022. No. 3. Pp. 52–63.

ФИНАНСЫ

УДК. 336.57

Романов В.А.[1]
Ахмедова Б.К.[2]

НОВАЯ ЭРА РОССИЙСКОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ: СЛИЯНИЕ ПЕНСИОННОГО ФОНДА РОССИИ И ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ – ШАГ К ПОВЫШЕНИЮ БЮДЖЕТНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация. Российская пенсионная система переживает серьезные преобразования в связи с объединением Пенсионного фонда России и Фонда социального страхования. Эта новая эра для российской пенсионной системы направлена на повышение эффективности и предоставление более качественных услуг своим гражданам. Данная статья посвящена тонкостям слияния, анализируя его возможные выгоды и препятствия, с которыми оно может столкнуться. Кроме того, в статье анализируются последствия такого слияния для российской пенсионной системы, раскрываются его нюансы. Предстоящее слияние рассматривается как необходимый и естественный шаг в упорядочении социальных услуг и снижении административной нагрузки на граждан.

Ключевые слова: социальное страхование, Пенсионный фонд России, слияние, российская пенсионная система, гражданин, пенсионное обеспечение, проблема, социальное обеспечение, правительство, услуга.

Romanov V.
Akhmedova B.

A NEW ERA OF THE RUSSIAN PENSION SYSTEM: THE MERGER OF THE PENSION FUND AND THE SOCIAL INSURANCE FUND IS A STEP TOWARDS IMPROVING BUDGET EFFICIENCY

Abstract. The Russian pension system is undergoing a major transformation due to the merger of the Russian Pension Fund and the Social Insurance Fund. This new era for the Russian pension system aims to improve efficiency and provide better services to its citizens. This article focuses on the intricacies of a merger, analyzing its possible benefits and the obstacles it may face. In addition, the authors analyze the consequences of such a merger for the Russian pension system and reveal its nuances. The upcoming merger is seen as a necessary and natural step in streamlining social services and reducing the administrative burden on citizens.

Keywords: social insurance, Russian Pension Fund, merger, Russian pension system, citizen, pension provision, problem, social security, government, service.

В последние годы российская пенсионная система столкнулась с рядом проблем. К ним относятся: ограниченные пенсионные выплаты, низкий уровень пенсионных накоплений и высокий уровень бедности среди пожилых людей. В попытке решить эти проблемы правительство

[1] *Романов Вадим Александрович*, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и права, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: rv-ilc@mail.ru
Vadim Romanov, PhD in Economics, Associate Professor, Department of Public and Municipal Administration and Law, North Caucasus Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: rv-ilc@mail.ru
[2] *Ахмедова Бэлла Керимовна*, магистрант, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: akhmedova_b99@mail.ru
Bella Akhmedova, Graduate Student, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: akhmedova_b99@mail.ru

предприняло ряд шагов, включая недавнее слияние Пенсионного фонда России (ПФР) и Фонда социального страхования (ФСС).

Пенсионный фонд России и Фонд социального страхования недавно объединились в одну структуру, которая теперь будет отвечать за управление пенсионными выплатами и социальное страхование граждан в России. Этот шаг был направлен на упорядочение процесса получения выплат и облегчение доступа к ним.

Правительством Российской Федерации 20 мая 2022 года в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации был внесен проект Федерального закона № 127389-8 «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации». Суть данного законопроекта была в объединении ПФР и ФСС в один фонд под единым руководством. Законопроект провозглашал такие принципы деятельности объединенного фонда как обеспечение финансовой устойчивости (стабильности) и сбалансированности бюджета Фонда, автономность и независимость бюджета Фонда. Важным являлся вопросом формирования бюджета объединенного фонда, в ст. 8 законопроекта указывались источники финансирования бюджета. К ним относятся: страховые взносы, средства федерального бюджета, доходы от инвестирования средств резервов фонда [8].

Ранее Пенсионный фонд и Фонд социального страхования являлись двумя основными институтами, ответственными за обеспечение социальной защиты населения в России. Пенсионный фонд осуществлял надзор за пенсионной системой страны, которая обеспечивает пенсионные выплаты гражданам, достигшим определенного возраста или отвечающим определенным критериям. С другой стороны, Фонд социального страхования отвечал за предоставление пособий по социальному страхованию, таких как пособия по нетрудоспособности, по случаю потери кормильца, по беременности и родам и др.

Первоначально ПФР включал в себя свыше 2,5 тыс. клиентских служб, а в ФСС их было только 437. После объединения в единых клиентских службах оказываются услуги, получаемые как в ПФР, так и в ФСС [10].

Теперь же Социальный фонд России предоставляет все те услуги, которые раньше предоставляли ПФР и ФСС. В настоящий момент их более 20 наименований, основные из которых (Рисунок 1) [9]:



Рисунок 1. Основные услуги, предоставляемые Социальным фондом России
(разработано авторами на основе материалов Социального фонда России https://sfr.gov.ru/grazhdanam/social_fond/)

С 1 января 2023 года начал свою работу Социальный фонд России (СФР), который объединил два других фонда – Пенсионный фонд и Фонд социального страхования, которые ранее предоставляли гражданам услуги по социальному и пенсионному обеспечению. Несмотря на различие их полномочий, эти организации были объединены с целью улучшения качества предоставляемых услуг и оптимизации управления программами социального обеспечения в России.

На наш взгляд, слияние позволит создать более эффективную и действенную систему, поскольку теперь граждане смогут получать доступ ко всем своим выплатам через одну организацию, вместо того чтобы обращаться в разные. Это также снизит административную нагрузку на граждан и сделает процесс получения льгот более прозрачным и доступным.

Помимо этих преимуществ, новая организация будет располагать ещё более значительными ресурсами и опытом, что позволит ей лучше удовлетворять потребности граждан и повышать качество предоставляемых услуг. Слияние также сможет устранить дублирование усилий и снизить затраты на управление выплатами, высвободив ресурсы, которые будут использованы для других целей.

В настоящее время многие меры поддержки назначаются автоматически, и получить их можно, просто подав заявление. Как правило, заявление подается в режиме онлайн через цифровую платформу. На сайте государственных услуг гражданам доступно более 100 онлайн-услуг. Социальный фонд намерен и дальше совершенствовать систему упреждающего назначения выплат и предоставлять электронные услуги. В будущем граждане получат доступ к еще большему количеству услуг и мер поддержки, которые можно будет полностью получить онлайн без необходимости посещения фонда.

Хотя слияние Пенсионного фонда России и Фонда социального страхования получило широкое одобрение, существуют некоторые проблемы, которые необходимо решить. Например, объединение двух систем может привести к некоторым краткосрочным сбоям и путанице, особенно для граждан, которые уже получают пособия. Однако правительство заверило общественность, что оно предпринимает шаги для минимизации любых сбоев и обеспечения плавного перехода.

Слияние ПФР и ФСС обусловлено несколькими факторами:

Во-первых, слияние приведет к сокращению административных расходов. До настоящего времени управление двумя отдельными фондами требовало значительного количества ресурсов, включая персонал, оборудование и офисные помещения. Слияние двух организаций позволит сократить эти расходы, высвободив ресурсы, которые могут быть перераспределены на другие сферы пенсионной системы.

Во-вторых, слияние приведёт к повышению точности расчетов пособий. Пенсионный фонд и Фонд социального страхования использовали разные методы расчета пособий, что приводило к несоответствиям и ошибкам. Слияние должно привести к созданию более точной и последовательной системы.

В-третьих, повысится эффективность управления пенсиями и пособиями. Объединение этих двух организаций позволит создать эффективный и упорядоченный процесс начислений и привести к результативному распределению пособий.

В-четвёртых, имея более крупный пул активов и ресурсов, объединенная система может предложить более полный и расширенный спектр благ своим бенефициарам. Она может включать в себя широкий выбор вариантов инвестирования, лучшее страхование жизни, а также более высокие выплаты.

Наконец, это позволит выработать комплексный подход к управлению пенсионным обеспечением и приведёт к созданию интегрированной системы социального страхования граждан.

Социальное обеспечение, и пенсионное обеспечение в России прошло долгий путь становления и продолжает непрерывно развиваться, опираясь на демографическую, экономическую и другие составляющие. Пенсионное обеспечение основывается на многолетнем отечественном и зарубежном опыте, а также соответствует международным стандартам [7].

Масштабы глобальной пенсионной проблемы коснулись людей по всему миру. Увеличение продолжительности жизни поставило пенсионные системы под значительную нагрузку. По прогнозам, глобальный разрыв между пенсионными накоплениями и потребностями в пенсионных доходах достигнет 400 триллионов долларов за три десятилетия, что более чем в пять раз превышает размер мировой экономики. На протяжении нескольких лет вопрос устойчивости пенсионного плана оставался в центре внимания правительств, и все большее число стран стремятся решить эти проблемы [3].

Во многих странах подобные фонды управляются отдельно, с различными структурами, механизмами финансирования и льготами. Однако в последние годы наметилась тенденция к слиянию с целью повышения эффективности и устойчивости всей системы.

Мировая практика показывает, что слияние пенсионного фонда и фонда социального обеспечения в Швеции стало одним из наиболее успешных примеров этой тенденции. В 2000 году для управления объединенной системой было создано Шведское пенсионное агентство, и с тех пор оно добилось значительного повышения эффективности и устойчивости. В Чили слияние пенсионного фонда и фонда социального обеспечения было осуществлено в начале 2000-х годов, и это привело к улучшению охвата и повышению выплат бенефициарам. Объединенная система также повысила эффективность, снизив административные расходы и улучшив инвестиционные возможности. Австралия также ощутила преимущества слияния. В 2011 году её правительство создало Департамент социальных услуг для управления объединенной системой, что также позволило повысить ее эффективность и устойчивость. Ещё раз отметим, что подобная практика может принести значительные выгоды. И успех этих инициатив в таких странах, как Швеция, Чили и Австралия, демонстрирует эффективность такого подхода. Однако его реализация требует тщательного планирования и управления для обеспечения надежности и устойчивости системы в долгосрочной перспективе.

Хотя слияние Пенсионного фонда и Фонда социального страхования было предложено в качестве средства повышения эффективности системы социальной защиты населения страны, существуют нормативные и практические проблемы, которые необходимо решить для обеспечения успеха этой инициативы. На наш взгляд основные проблемы могут быть связаны с интеграцией различных систем, конфликтом интересов и отсутствием координации между двумя фондами.

В настоящее время нормативно-правовое регулирование деятельности ПФР и ФСС осуществляется в соответствии с несколькими федеральными законами, включая закон о государственном пенсионном обеспечении [1] и закон о социальном страховании [2]. Эти законы определяли цели, функции и обязанности фондов. Однако существует ряд пробелов и несоответствий в нормативных документах, которые необходимо устранить для обеспечения плавного осуществления слияния. Например, у двух фондов разные требования к отчетности, что может привести к трудностям при интеграции их систем. Кроме того, у двух фондов разные источники финансирования, что может привести к конфликту интересов в процессе слияния.

Для того, чтобы максимально повлиять на интеграцию двух структур необходимо:

- согласовать требования к отчетности: Требования к отчетности ПФР и ФСС должны быть синхронизированы, чтобы облегчить интеграцию их систем.
- создать координационный механизм: Между двумя фондами должен быть создан координационный механизм для обеспечения эффективной коммуникации и сотрудничества в процессе слияния.
- повысить прозрачность и подотчетность: Нормативно-правовая база объединенной организации должна включать положения о повышении прозрачности и подотчетности для обеспечения того, чтобы граждане получали положенные им льготы.

В заключение следует отметить, что объединение Пенсионного фонда России и Фонда социального страхования РФ является позитивным шагом вперед для системы социального обеспечения страны. Упорядочив процесс

получения пособий и упростив доступ к ним граждан, новая структура будет предоставлять более качественные услуги и поддержку:

- объединение Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования Российской Федерации не изменяет существующую систему социального страхования;
- в управлении социальным страхованием формируется некоторый баланс исполнительной, законодательной власти, работодателей и работников (профсоюзов);
- условия предоставления услуг гражданам после объединительных преобразований не ухудшаются;
- подтверждены все ранее отработанные решения, касающиеся бюджетов видов социального страхования [4].

Данная инициатива способна повысить эффективность системы социальной защиты в России. Однако многое зависит от решения нормативных и практических проблем, которые существуют в настоящее время. Организации по всему миру сосредоточены на создании цифрового рабочего места, которое обеспечивает высокую производительность, гибкость и мобильность, а также включает в себя цифровые технологии. Как следствие, происходит интеграция от устаревших систем к цифровому управлению человеческими ресурсами [5]. Цифровая трансформация вызывает значительные изменения в структуре отраслей. От типичной вертикально-интегрированной структуры с крупными корпорациями на вершине отрасли переходят к децентрализованной экосистемной структуре с клиентами в центре. Цифровые технологии обладают способностью преодолевать традиционные границы между различными компаниями и отраслями, создавать экосистемы, которые объединяют компании, партнеров и клиентов, а также совместно создавать ценность, необходимую пользователям [6].

Слияние несет в себе потенциал для получения существенных выгод, включая улучшение предоставления услуг, более широкий охват и повышение финансовой стабильности. Однако проблемы, с которыми сталкивается объединение, также существенны, и правительство должно взять на себя активную роль в решении этих проблем, чтобы обеспечить его успех. Оно должно обеспечить эффективную реализацию слияния и гарантировать, что выгоды от него получат все граждане.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Информационно-правовой портал ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru.
2. Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Информационно-правовой портал ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru.
3. Ахмедова Б.К. Основные проблемы в системе пенсионного обеспечения Российской Федерации // Вестник экспертного совета. 2022. № 3(30). С. 22–26.
4. Колесник А.П. Пенсионная система: перманентная реформа // Стратегии бизнеса. 2022. №3.
5. Романов В.А. Цифровая платформа управления человеческими ресурсами в социально-экономической системе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2021. Т. 7, № 2. С. 104–108.
6. Романов В.А. Цифровая трансформация банковского сектора в России: состояние и особенности // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 101–108.
7. Сазанова Н.В. Пенсионный фонд Российской Федерации, современные проблемы его функционирования // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 1.
8. Цыбенжапов Б.Б. Слияние Пенсионного фонда России и Фонда социального страхования // Молодой ученый. 2022. № 24 (419). С. 285–286.

9. Официальный информационный ресурс Социального фонда России. [Электронный ресурс]. URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/social_fond/
10. Объединение ПФР и ФСС: какие изменения ждут россиян // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://cont.ws/@tass/2299760

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Federal Law of December 15, 2001, N 166-FZ “On State Pension Provision in the Russian Federation” // Information and Legal Portal GARANT. [Electronic resource]. URL: https://www.garant.ru
2. Federal Law No. 125-FZ of July 24, 1998 (as amended on November 21, 2022) “On Compulsory Social Insurance against Occupational Accidents and Occupational Diseases” (as amended and supplemented, effective from January 1, 2023)) // Information and legal portal GARANT. [Electronic resource]. URL: https://www.garant.ru
3. Akhmedova B.K. The main problems in the pension system of the Russian Federation // Bulletin of the Expert Council. 2022. No. 3(30). Pp. 22-26.
4. Kolesnik A.P. Pension system: permanent reform // Business strategies. 2022. №3.
5. Romanov V.A. Digital Platform for Human Resource Management in the Socio-Economic System. Uchenye zapiski V.I. Vernadsky. Economics and Management. 2021. V. 7, No. 2. Pp. 104–108.
6. Romanov V.A. Digital transformation of the banking sector in Russia: state and features // Bulletin of the Transbaikal State University. 2022. V. 28, No. 2. S. 101-108.
7. Sazanova N.V. Pension fund of the Russian Federation, modern problems of its functioning // Bulletin of the Eurasian Science. 2022. Vol. 14. No. 1.
8. Tsybenzhapov B.B. Merger of the Pension Fund of Russia and the Social Insurance Fund // Young scientist. 2022. No. 24 (419). Pp. 285–286.
9. Official information resource of the Social Fund of Russia. [Electronic resource]. URL: https://sfr.gov.ru/grazhdanam/social_fond/
10. Combining the PFR and the FSS: what changes await the Russians // TASS. [Electronic resource]. URL: https://cont.ws/@tass/2299760

УДК 336

Голубова М.И.,[1]
Тепсуева З.М.,[2]
Кочесокова М.К.[3]

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМИ РИСКАМИ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА В КОНЦЕПЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье раскрыты теоретические положения формирования системы управления кредитными рисками коммерческого банка и возможности снижения базы резервирования потерь по ссудам на основе учета позиций банковского рейтинга.

Ключевые слова: кредитные риски, управление кредитными рисками, оценка кредитного портфеля.

Golubova M.
Tepsueva Z.
Kochesokova M.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF COMMERCIAL BANK CREDIT RISK MANAGEMENT IN THE CONCEPT OF ECONOMIC SECURITY

Abstract. The paper reveals the theoretical principles of the formation of a credit risk management system for a commercial bank and the possibility of reducing the reserve base for losses on loans based on taking into account the positions of the bank rating.

Keywords: credit risks, credit risk management, assessment of the loan portfolio.

Кризисные ситуации в кредитных учреждениях возникают в связи с ростом просроченной задолженности по кредитным операциям. Одной из основных статей дохода банка являются кредитные операции, которые реализуются как физическим, так и юридическим лицам. Качественное управление кредитной организацией повышает экономическую безопасность и финансовую устойчивость. Неисполнение основных правил кредитования и пренебрежение фактов возникновения риска сделки приводит к банкротству банка. Определение кредитоспособности заемщика и установления пороговых значений рискованности операций важная составляющая кредитной политики. Нужно учитывать, что каждый хозяйствующий субъект, осуществляя деятельность, подвержен риску, при этом кредитные учреждения в силу специфичности осуществляемых операций имеют повышенный риск, генерируемый в процессе осуществления деятельности.

Минимизировать потери возможно через ориентацию кредитных операций на осуществление предварительного качественного анализа кредитоспособности заемщика и последующе-

[1] *Голубова Марина Ильинична,* кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и бухгалтерского учета, Пятигорский институт (филиал) СКФУ, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: golubovami@mail.ru
Marina Golubova, Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Finance and Accounting, Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: golubovami@mail.ru
[2] *Тепсуева Зулихан Мовсуровна*, магистрант, Пятигорский институт (филиал) СКФУ, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: madyaetmir@mail.ru
Zulikhan Tepsueva, Graduate Student*,* Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU*,* Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: madyaetmir@mail.ru
[3] *Кочесокова Марьяна Каральбиевна*, старший преподаватель кафедры экономики и финансового права Северо-Кавказского института-филиала РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: kochesokova92@mail.ru
Maryana Kochesokova, Senior Lecturer, Department of Economics and Finance Law, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: kochesokova92@mail.ru

го сопровождения сделок. Основополагающей целью кредитного учреждения является получение максимальной прибыли при качественном управлении кредитными сделками.

Значимая доля финансовых потерь кредитной организации напрямую связанна с реализацией кредитной политики, которая может быть не доработана в вопросах принимаемого риска. Соответственно, кредитные организации и вышестоящие контролирующие органы банковской системы отслеживают, в первую очередь, принимаемый риск по кредитным сделкам. Процентное соотношение риска кредитования в общем объеме рискованности сделок высоко. Как отмечает Г. Г. Коробова, кредитный риск представляет собой отказ от выплаты кредита и, соответственно, процентов (при этом необходимо отметить, что риск будет представлен непогашением, просрочкой, отсутствием обеспечения и т. д.) [1].

Риск по кредитным сделкам возникает в неисполнении по времени или сумме обязательств заемщика, и это автоматически приводит к финансовым убыткам кредитной организации. Необходимо классифицировать кредитные риски по основным направлениям возникновения с позиции экономической безопасности (Рисунок 1). Основополагающим в вопросах безопасности является определение кредитоспособности и финансового положения заемщика, определение внешних и внутренних факторов, которые могут изменить положение кредитуемой организации в период выплаты.

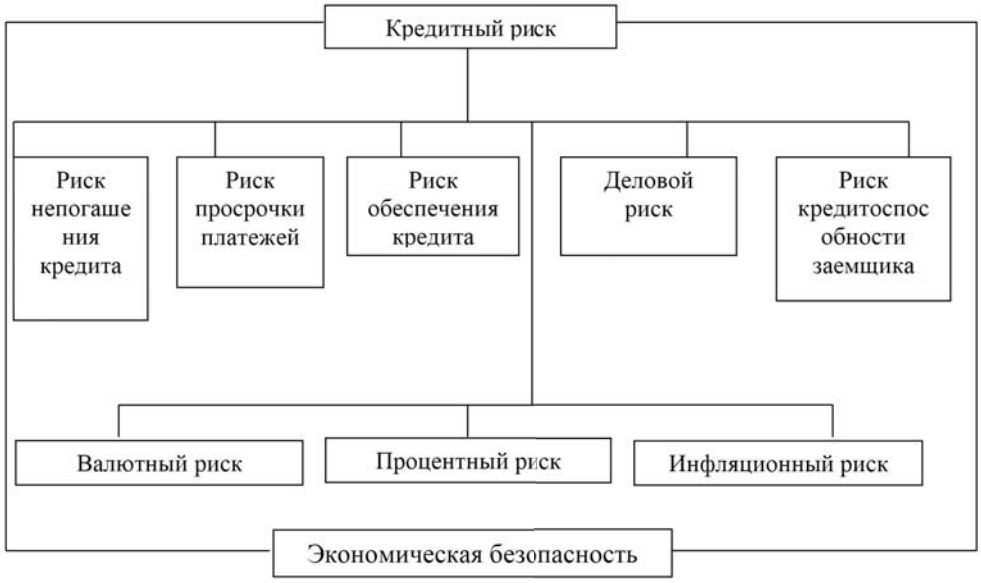


Рисунок 1. Классификация видов кредитных рисков [1]

Возникновение кредитного риска напрямую связано с фактом использования заемщиком доходов будущих периодов для покрытия имеющегося кредита. Ниже в Таблице 1 указаны факторы, которые влияют на риск невозврата кредита.

Таблица 1. Факторы возникновения кредитного риска и их классификация [2]

Фактор возникновения кредитного риска	Классификация факторов
По источнику возникновения	1. Внутренние 2. Внешние
По масштабам возникновения	1. Макроэкономические факторы 2. Факторы, связанные с банком 3. Факторы, связанные с заёмщиком
По источнику средств погашения задолженности	1. Исполнение обязательств за счёт первичных источников 2. Исполнение обязательств за счёт вторичных источников

Процесс управления риском направлен на выявление неопределенности. Осуществление управленческих решений позволяет минимизировать риск. Кредитная организация разрабатывает механизм управления кредитным риском, который определен в нормативной документации.

Кредитная организация формирует финансовые ресурсы за счет средств на счетах клиентов (текущий, расчетный, срочный), осуществляет заимствования посредством привлечения межбанковских кредитов, а также выпуска долговых обязательств, мобилизованных банком во временное пользование [3]. Процесс реализации кредитных продуктов направлен на получение максимального дохода.

Процесс кредитования основывается на предварительном анализе финансового состояния заемщика, определении условий кредитования и последующем контроле по возмещению средств. И при выполнении всех указанных составляющих процесса дает возможность банку получить положительный результат по сделке. Выдавая кредит, банк берет на себя риск невозврата заемных средств и необходимость постоянного мониторинга выполнения кредитных условий.

Активы, которыми располагает банк, должны быть высоколиквидными, так как может в любой момент произойти отток средств, и при этом нужно учитывать обязательные условия выплаты дивидендов, которые определены политикой выплаты на текущий период. Все вышесказанное определяет политику кредитного учреждения по принятию, управлению и оценке рисков. Эффективная кредитная политика банков определяется качеством принимаемых решений, финансовой устойчивостью и конкурентоспособностью.

При этом многие ученые утверждают, что управление кредитным риском нацелено на принятие мер, направленных на то, чтобы кредитный риск находился в возможном для банка диапазоне, который определен общей политикой управления [4].

В концепции кредитной политики банка определена система мер, направленных на управление кредитным риском, которая включает методы оценки, мониторинг и контроль [5]. При этом управление кредитным риском не только нацелено на минимизацию воздействия внутренних и внешних факторов, а определяет стратегическую концепцию диверсификации риска. На Рисунке 2 отразим основные положения системы управления кредитным риском организации.



Рисунок 2. Система управления кредитным риском банка [4]

Определение (идентификация) риска, подбор методических подходов к оценке как для определенного заемщика, так и по кредитному портфелю банка в целом дает возможность разработать систему управленческих решений.

Оценка кредитного портфеля организации по аналитическим коэффициентам: доходность (рентабельность), доля резервирования на возможные потери, доля просроченных кредитов в общей объеме и т. д., необходима для определения уровня риска, принимаемого кредитной организацией. В связи с тем, что кредитная организация не может исключить воздействие внешних факторов, основной задачей является наличие системы управления кредитным риском, при этом банк должен опираться на собственные возможности.

Кредитные организации используют несколько общих подходов к управлению кредитным риском, которые нацелены на обеспечение экономической безопасности.

Теория научных познаний определяет следующие направления предупреждения и снижения рисков: предотвращение, сокращение и передача риска. При этом нужно отметить, что используются два направления: первое – минимизация риска кредитования, в которой используют приемы предотвращения (избежание) или передачи третьим лицам на этапе согласования кредитной сделки; второе – максимизация дохода (результативности) в сочетании с минимизацией риска кредитования. Данные направления осуществляются при полном контроле и поэтапном мониторинге кредитной сделки, а также использовании заранее согласованного лимитирования в процессе осуществления сделки [6].

Рассмотрим схему организации управления риска кредитования банка, которая представлена на Рисунке 3.

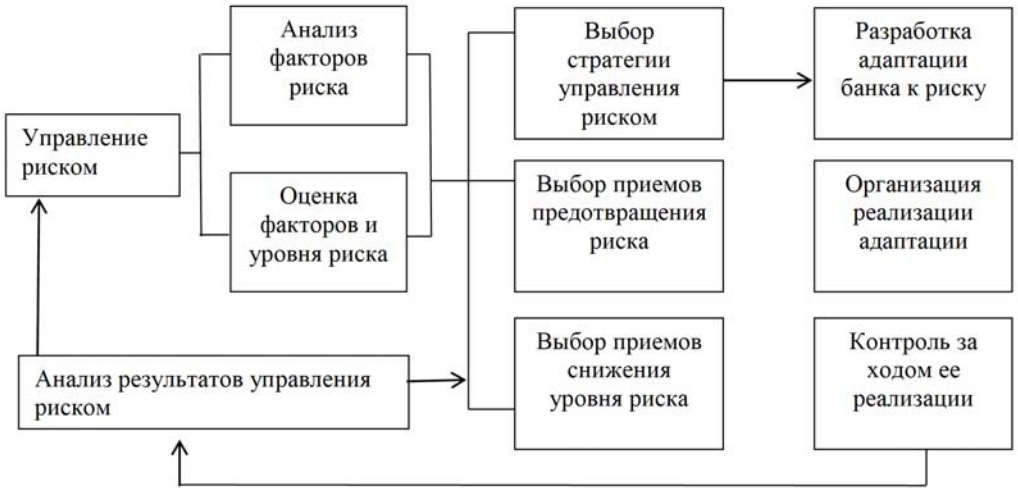


Рисунок 3. Организация управления кредитным риском коммерческого банка [6]

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что присутствие факторов риска неблагоприятно влияет на работу кредитной организации. И, как следствие, управление кредитными рисками имеет первоочередное значение в аспекте обеспечения экономической безопасности кредитного учреждения. Деятельность кредитной организации связана с риском сделок и операций. На данный момент кредитные организации активно проводят политику управления рисками в аспекте кредитных отношений.

Основной задачей кредитной организации является минимизация кредитного риска, что приводит к повышению ликвидности и рентабельности. Определим факторы, которые при изменении значения повышают уровень экономической безопасности кредитного учреждения (Таблица 2).

Таблица 2. Факторы, воздействующие на уровень экономической безопасности в кредитных организациях [7]

Характер воздействия	Факторы
1. По характеру воздействия	
1.1. Негативно воздействующие	1.1.1 Усилении конкуренции в финансовой сфере. 1.1.2 Усложнение банковских технологий. 1.1.3 Криминализация деятельности.
1.2. Позитивно воздействующие	1.2.1 Повышение капитализации и устойчивости банков. 1.2.2 Совершенствование банковского законодательства. 1.2.3 Повышение образовательного уровня и навыков банковских служащих. 1.2.4 Развитие банковских технологий.
2. По источнику возникновения	
2.1 Внешние	2.1.1 Интернационализация банковских систем. 2.1.2 Процессы слияний и поглощений в банковском секторе России.
2.2 Внутренние	2.2.1 Политическая и экономическая стабильность в стране. 2.2.2 Система внутреннего банковского контроля.
3. По уровню управления	
3.1 Управляемые	3.1.1 Развитие систем биометрической идентификации. 3.1.2 Наличие служб безопасности. 3.1.3 Обеспечение охраны руководства и персонала банка.

Опираясь на вышеизложенное, мы можем заключить, что кредитный риск является наиболее значимым в определении угроз, это связано, прежде всего, с невозвратом денежных средств и отсутствием научно обоснованной стратегии управления кредитным риском.

Как отмечает Л.Н. Мамаева, риски, возникающие в процессе кредитования, обусловлены тем, что заемщик не может сформировать правильно денежные потоки [2].

При оценке кредитных рисков ученые-экономисты определяют рискообразующие факторы, которые можно разделить на макро– и микроэкономические. Указанные факторы отразим в Таблице 3.

Таблица 3. Рискообразующие факторы [2]

Макроэкономические факторы (внешние)	Микроэкономические факторы (внутренние)
Состояние национальной экономики	Эффективность политики банка
Уровень инфляции, темпы роста ВВП, дефицит бюджета и др.	Кредитный потенциал банка
Активность денежно-кредитной политики ЦБ РФ, применяемые им инструменты и методы	Стабильность депозитной базы
Региональные особенности функционирования банка	Состав клиентуры банка
Уровень конкуренции на кредитном рынке	Качество кредитного портфеля
Уровень цен на банковские продукты и услуги	Обеспечение ссуды

Основным макроэкономическим фактором, который влияет на риск в сфере кредитования, является уровень экономической стабильности региона. При этом микроэкономические факторы непосредственно зависят от депозитной политики банка. Второй фактор (кредитный потенциал банка) напрямую влияет на возникновение рисков в сфере кредитования, что приводит к снижению стабильности региональной экономики. Соответственно, кредитный риск выходит за рамки деятельности кредитных учреждений.

Разработанная банком политика управления рисками направлена на выявление, анализ, оценку и, как следствие, диверсификацию имеющихся рисков. Основной блок

возникновения несанкционированных рисковых ситуаций скрыт в осуществлении кредитной политики банка. В данном аспекте идет четкая проработка наблюдения, контроля выдачи и возврата кредитных ссуд. При этом имеющиеся разработки по управлению рисками включают теоретические фундаментальные знания и практический опыт в вопросах кредитования. Ведение кредитной истории каждого хозяйствующего субъекта нацелено на разбивку по этапам, и, как следствие, постоянное отслеживание, переоценку имеющихся событийных ситуаций в период предоставления кредитных ресурсов. Банк на стадии рассмотрения кредитной заявки пытается выявить и спрогнозировать проблемы, при необходимости рассматривается вариант страхования данной сделки, предоставления залога или возможность привлечения поручителя. Показатели, определяющие долю риска в кредитной организации, установлены требованиями к исполнению, которые определяют долю капитала и риска. Указанные позиции определены в регламенте ЦБ России. Данная организация постоянно отслеживает через расчет определенных нормативных коэффициентов уровень риска. Процедура расчета определена в одной из статей закона о Центральном Банке России [8, 9]. Если показатели не соответствуют рекомендованным значениям, Центральный Банк направляет кредитной организации предписание о необходимости проведения мероприятий, которые направлены на приведение системы управления рисками в соответствие с требованиями регулятора. Осуществление страхования направлено на минимизацию риска. Служба безопасности на этапе заключения договоров осуществляет процесс минимизации через систему страхования. При этом основным фактором является получение полной и достоверной информации о заемщике для определения рискованности сделки [10].

Исходя из вышеизложенного, следует, что управление кредитным риском для обеспечения экономической безопасности коммерческого банка, представляет собой неотъемлемую часть банковского менеджмента и служит фундаментом всех кредитных отношений банка со своими клиентами. Сущность политики в сфере кредитования выражается в определении общих целей, принципов, правил и ограничений осуществления ссудных операций, а также разработке методов снижения кредитного риска, которые утверждаются Советом директоров банка и закрепляются в комплекте внутренних банковских документов. Основу обеспечения экономической безопасности современного коммерческого банка составляет его финансовая стабильность, являющаяся следствием действия системы институционально-управленческих, организационно-технических и информационных мер, направленных на обеспечение воспроизводственно устойчивого режима функционирования банка, защиту его прав и интересов, рост уставного капитала, повышение ликвидности активов, сохранность финансовых и материальных ценностей, а также на обеспечение возвратности кредитов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Коробова Г. Г. Банковские операции: учебное пособие для среднего профессионального образования. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2021. 448 с.
2. Мамаева Л.Н. История экономических учений: учебное пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2019. 253 с.
3. Лаврушин О. И. Банковское дело: учебник / Лаврушин О. И. и др. М.: КноРус, 2021. 630 с.
4. Банковское дело и банковские операции: учебник / М.С. Марамыгин и др. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 567 с.
5. Пеганова О. М. Банковское дело: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. 574 с.
6. Казимагомедов А.А. Банковское дело: организация деятельности центрального банка и коммерческого банка, небанковских организаций: учебник. Москва: ИНФРА-М, 2020. 502 с.
7. Стародубцева Е. Б. Основы банковского дела. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2020. 288 с.
8. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от

10.07.2002 N 86-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru
9. Крымова И. П. Организация деятельности Центрального банка: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. 275 с.
10. Ларина О. И. Банковское дело. Практикум: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. 234 с.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Korobova G.G. Banking operations: a textbook for secondary vocational education. M.: Master: INFRA-M, 2021. 448 p.
2. Mamaeva L.N. History of economic doctrines: textbook. Rostov n/a: Phoenix, 2019. 253 p.
3. Lavrushin O.I. Banking: textbook / Lavrushin O.I. and others. M.: KnoRus, 2021. 630 p.
4. Banking and banking operations: textbook / M.S. Maramygin and others. Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2021. 567 p.
5. Paganova O. M. Banking: a textbook for universities. M.: Yurayt, 2023. 574 p.
6. Kazimagomedov A.A. Banking: organization of the activities of the central bank and commercial bank, non-banking organizations: a textbook. Moscow: INFRA-M, 2020. 502 p.
7. Starodubtseva E. B. Fundamentals of banking. M.: FORUM: INFRA-M, 2020. 288 p.
8. Federal Law „On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)“ dated July 10, 2002, N 86-FZ (last edition) // Consultant Plus [Electronic resource]. URL: www.consultant.ru
9. Krymova I.P. Organization of the Central Bank: a textbook for universities. M.: Yurayt, 2023. 275 p.
10. Larina O.I. Banking. Practicum: textbook for universities. Moscow: Yurayt, 2023. 234 p.

ИСТОРИЯ И ПРАВО

УДК 34

Байчорова Ф.Х. [1]
Арова А.Э. [2]

СООТНОШЕНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация. Современное уголовное право является сложной и динамично развивающейся отраслью права, которая подвергается влиянию различных факторов, таких как изменение общественных отношений, научно-технический прогресс, глобализация и др. В этой связи необходимо постоянное совершенствование уголовного законодательства и уголовно-правовой доктрины, что требует анализа и исследования актуальных вопросов, таких как соотношение элементов состава преступления. Существующая литература на эту тему демонстрирует, что проблема соотношения элементов состава преступления является достаточно сложной и многогранной. На текущий момент в уголовном праве отмечаются некоторые расхождения и неоднозначности в этой области, которые могут приводить к различным юридическим последствиям и ошибкам в квалификации преступлений.

В свете этих обстоятельств цель настоящей статьи заключается в тщательном анализе уголовно-правового соотношения между элементами состава преступления. Будут рассмотрены различные точки зрения на этот вопрос, а также будут проанализированы существующие правовые нормы и решения судебной практики.

Данная статья будет полезной для юристов и исследователей в области уголовного права, а также будет способствовать дальнейшей дискуссии и развитию теоретических и практических аспектов соотношения элементов состава преступления.

Ключевые слова: преступление, элементы состава преступления, соотношение элементов состава преступления, уголовное право, правоприменение, судебная практика, сравнительное право.

Baychorova F.
Arova A.

CORRELATION OF THE ELEMENTS OF A CRIME: CRIMINAL LEGAL ASPECTS OF MODERNITY

Abstract. Modern criminal law is a complex and dynamically developing branch of law, which is influenced by various factors, such as changes in social relations, scientific and technological progress, globalization, etc. In this regard, it is necessary to constantly improve criminal legislation and criminal law doctrine, which requires analysis and research on topical issues, such as the ratio of the elements of the crime. The existing literature on this topic demonstrates that the problem of

[1] *Байчорова Фатима Хатоховна*, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Российская Федерация, e-mail: alina_arova@mail.ru.
Fatima Baychorova, Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russian Federation, e-mail: alina_arova@mail.ru .
[2] *Арова Алина Эдуардовна*, кафедра уголовно-правовых дисциплин, Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, Российская Федерация, e-mail: alina_arova@mail.ru.
Alina Arova, Department of Criminal Law Disciplines, North Caucasus State Academy, Cherkessk, Russian Federation, e-mail: alina_arova@mail.ru .

the correlation of the elements of a crime is quite complex and multifaceted. At the moment, there are some discrepancies and ambiguities in this area in criminal law, which can lead to various legal consequences and errors in the qualification of crimes.

In the light of these circumstances, the purpose of this article is to carefully analyze the criminal law relationship between the elements of a crime. The authors consider different points of view on this issue, as well as analyze the existing legal norms and decisions of judicial practice.

This paper will be useful for lawyers and researchers in the field of criminal law and will also contribute to further discussion and development of theoretical and practical aspects of the correlation of elements of a crime.

Keywords: crime, elements of a crime, the ratio of elements of a crime, criminal law, law enforcement, judicial practice, comparative law.

В системе законодательства Российской Федерации особое место занимает уголовное право, как совокупность норм, которые определяются следующими признаками: устанавливают круг преступных деяний, предусматривают виды наказания и другие меры уголовно-правового характера за совершенное деяние, определяют основания и принципы уголовной ответственности. В Российской Федерации единственным основанием уголовной ответственности служит состав преступления; наличие его в действиях лица обосновывает применение наказания; отсутствие в этих действиях состава преступления исключает уголовную ответственность.

Понятие преступления в уголовном праве имеет несколько определений, однако, как правило, преступлением называют деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Это деяние должно содержать все элементы состава преступления, то есть объективные и субъективные признаки, которые определяют характер и степень виновности лица [1].

Понятие состава преступления является одним из важнейших понятий уголовного права. Состав преступления используется при квалификации преступлений, определения тождества между признаками деяния и уголовно-правового содержания либо обоснования его отсутствия.

Состав преступления – это система обязательных объективных и субъективных элементов, образующих и структурирующих общественно опасное деяние, признаки которых описаны в диспозициях уголовно-правовых норм Общей и Особенной частей УК РФ [2]. Значение состава преступления состоит, прежде всего, в том, чтобы быть основанием уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Это означает, что лицо, в деянии которого содержится состав преступления, подлежит привлечению к уголовной ответственности органами следствия, прокуратуры и суда, а само лицо обязано нести такую ответственность.

Элементы состава преступления – это объективные и субъективные признаки, которые определяют, является ли конкретное деяние преступлением. Объективные элементы состава преступления включают в себя деяние, объект, субъект, обстоятельства, последствия преступления. Субъективные элементы состава преступления – это вина, то есть умышленность, неосторожность или иная форма виновности [3].

Теории соотношения элементов состава преступления описывают, каким образом объективные и субъективные элементы должны соотноситься друг с другом, чтобы определить наличие или отсутствие преступления. Существует несколько таких теорий, в том числе классическая теория, которая устанавливает необходимость наличия всех элементов состава преступления, и теория кумулятивных условий, которая допускает наличие не всех элементов состава преступления, но при этом увеличивает требования к их взаимосвязи [4].

Б. А. Осипян в своей работе отмечает, что принципы уголовного права, влияющие на соотношение элементов состава преступления, играют важную роль в обеспечении справедливости и правопорядка в обществе. Презумпция невиновности, например, означает, что любое лицо считается невиновным до тех

пор, пока его вина не будет доказана в суде [5]. Этот принцип защищает права граждан и предотвращает ошибочные осуждения.

Запрет обратной силы закона означает, что новый закон не может применяться к деяниям, совершенным до его введения. Этот принцип обеспечивает стабильность правовой системы и предотвращает возможность произвольных изменений законодательства.

Также важным принципом является соотношение уголовной ответственности с тяжестью преступления. Это означает, что мера уголовной ответственности должна соответствовать тяжести преступления, его общественной опасности и вине виновного. Этот принцип обеспечивает справедливость в правосудии и предотвращает произвольное применение уголовного закона.

Таким образом, уголовно-правовое соотношение элементов состава преступления, теории и принципы уголовного права, влияющие на это соотношение, играют важную роль в обеспечении справедливости и правопорядка в обществе. Изучение данной проблемы позволяет углубить понимание уголовного права и его принципов, а также совершенствовать практику их применения в судебных процессах.

Судебная практика по соотношению элементов состава преступления играет важную роль в правосудии и обеспечении справедливости в обществе. Корректная квалификация преступления является одним из главных элементов правосудия, и любые ошибки в этой области могут привести к серьезным негативным последствиям.

Анализ судебной практики показывает, что одной из наиболее распространенных ошибок в квалификации преступлений является неправильное соотношение элементов состава преступления. Эта ошибка может возникнуть в тех случаях, когда судья не учитывает все элементы состава преступления либо оценивает их неправильно.

В частности, могут возникать ситуации, когда судья не учитывает субъективную сторону преступления и не оценивает умысел виновного, или же, наоборот, судья оценивает умысел виновного как более тяжкий, чем это соответствует действительности. В результате уголовная ответственность может быть назначена неправильно и не соответствовать реальной тяжести преступления.

Кроме того, ошибки в соотношении элементов состава преступления могут возникать при квалификации преступлений, которые имеют признаки нескольких составов преступления. В таких случаях важно правильно определить, какой именно состав преступления является основным, а какой – дополнительным, чтобы корректно определить уголовную ответственность.

Обратимся к позиции Ф. Д. Галимова, который считает следующее: чтобы избежать ошибок в квалификации преступлений, связанных с неправильным соотношением элементов состава преступления, судьи должны учитывать все элементы состава преступления и правильно оценивать их. Также важно иметь четкое понимание того, какой именно состав преступления является основным, а какой – дополнительным, и правильно определять уголовную ответственность [6].

Таким образом, анализ судебной практики показывает, что корректное соотношение элементов состава преступления является важным элементом правосудия и обеспечения справедливости в обществе. Ошибки в квалификации преступлений, связанные с неправильным соотношением элементов состава, могут привести к несправедливому решению суда и несправедливому наказанию лица, которое не совершало настоящего преступления. Кроме того, это может привести к тому, что нарушитель не будет нести полную ответственность за свои действия, что может подорвать доверие к системе правосудия и правопорядку в целом.

Одним из примеров ошибок в квалификации преступлений, связанных с неправильным соотношением элементов состава, является квалификация преступлений как умышленных, когда они должны быть признаны неосторожными. Например, если лицо неудачно производит стрельбу в общественном месте и случайно убивает человека, это преступление должно быть признано неосторожным убийством, а не умышленным, поскольку убийство

было не преднамеренным. Ошибка в квалификации в данном случае может привести к существенному увеличению наказания для нарушителя. Кроме того, ошибки в квалификации могут возникнуть в связи с несоответствием действий нарушителя требованиям всех элементов состава преступления.

Таким образом, судебная практика должна строго придерживаться соотношения элементов состава преступления и учитывать все обстоятельства дела, чтобы обеспечить справедливость и правопорядок в обществе. Это требует от судей не только знания законов, но и способности анализировать факты и принимать обоснованные решения в каждом конкретном случае.

Современное состояние проблемы соотношения элементов состава преступления продолжает оставаться актуальным вопросом для уголовного права и правоприменения. Несмотря на значительные изменения в законодательстве и судебной практике, все еще существуют различные проблемы в определении соотношения между элементами состава преступления, что может приводить к неправильной квалификации преступлений и нарушению прав граждан.

По мнению И.М. Паксюткиной, одной из главных проблем является неоднозначность определения элементов состава преступления и их соотношение друг с другом. Это может приводить к различным толкованиям и интерпретациям со стороны судебных органов и правоохранительных органов. Кроме того, в современной судебной практике все еще существуют случаи неправильной квалификации преступлений, когда не учитываются все элементы состава преступления, либо применяется неправильное соотношение между ними [7].

Для решения этих проблем необходимо принимать меры по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменения в Российской Федерации. Одной из таких мер может стать уточнение определения элементов состава преступления и установление четкого соотношения между ними, чтобы исключить возможность различных интерпретаций. Также необходимо проводить обучение судей, следователей и других специалистов в области уголовного права, чтобы снизить количество ошибок в квалификации преступлений, связанных с неправильным соотношением элементов состава преступления.

Однако, несмотря на некоторые успехи, данная проблема все еще остается важной задачей для уголовного права и правоприменения. Дальнейшие научные исследования в этой области могут привести к новым находкам и рекомендациям, которые могут помочь справиться с данной проблемой. Особенно важно проведение исследований в области междисциплинарной юриспруденции, которые могут помочь установить связь между уголовным правом и другими областями права.

В свою очередь, научное исследование в области соотношения элементов состава преступления не должно игнорировать существующую конституционную базу. Конституция Российской Федерации содержит нормы, которые определяют основные принципы уголовного права и обязательства государства в обеспечении прав и свобод граждан [8]. Такие принципы, как презумпция невиновности, справедливость, судебная защита и равенство перед законом, также должны учитываться при рассмотрении проблемы соотношения элементов состава преступления.

В настоящее время существует ряд проблем, связанных с применением законодательства об уголовной ответственности и квалификации преступлений. Одной из них является неоднозначное толкование законодательства и нечеткость определения отдельных элементов состава преступления, что может приводить к ошибкам в квалификации и неправомерным уголовным преследованиям. Также существуют случаи, когда несоответствие между элементами состава преступления и их квалификацией может приводить к несправедливому наказанию виновных лиц или, наоборот, оправданию преступников.

Для решения этих проблем необходимо совершенствование уголовного законодательства и правоприменения. Специалисты должны уделить большее внимание анализу судебной практики и выработке единых подходов к определению соотношения элементов

состава преступления [9]. Также необходимо совершенствование процедуры квалификации преступлений, которая должна быть основана на объективных данных и учитывать все факторы, влияющие на соотношение элементов состава преступления.

Однако для полного решения проблемы необходимо проводить дополнительные научные исследования в данной области. Они могут быть направлены на изучение вопросов, связанных с причинами возникновения ошибок в квалификации преступлений, а также на разработку новых подходов к определению элементов состава преступления.

Таким образом, проблема соотношения элементов состава преступления является важной для справедливости и правопорядка в обществе. Необходимо совершенствовать уголовное законодательство, обучать правовых работников и проводить научные исследования, чтобы минимизировать ошибки в квалификации преступлений и обеспечить правосудие в Российской Федерации.

В данной научной работе было проведено исследование темы «Соотношение элементов состава преступления: уголовно-правовые аспекты современности». Было изучено понятие преступления и его элементов, а также теории соотношения элементов состава преступления и принципы уголовного права, влияющие на данное соотношение. Была проанализирована судебная практика по соотношению элементов состава преступления, а также выявлены типичные ошибки в квалификации преступлений, связанные с неправильным соотношением элементов состава.

Результаты исследования показали, что соотношение элементов состава преступления является одним из важнейших вопросов уголовного права, который имеет прямое отношение к обеспечению справедливости и правопорядка в обществе.

Рекомендуется совершенствование уголовного законодательства и правоприменения в Российской Федерации в связи с проблемами соотношения элементов состава преступления. Для этого необходимо учитывать судебную практику и научные исследования в данной области.

В заключение следует отметить, что данное исследование имеет большую важность для современной уголовно-правовой науки и практики, так как оно позволяет более глубоко понимать механизмы преступного поведения и способы его квалификации. При этом проведенный анализ может быть использован для определения перспектив дальнейшего научного исследования в данной области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дубов Б.Б. Объективная сторона составов преступлений, предусматривающих ответственность за создание опасности причинения вреда // Проблемы правопорядка. 2019. № 11. С. 108.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // «Собрание законодательства РФ».
3. Желябов Б.М. Состав преступления: инструментальный анализ // Юристъ. 2019. № 11. С. 105–106.
4. Гостюхин Д.К. Концепция состава преступления в российском уголовном праве: перспективы дальнейшего развития // Юриспруденция. 2022. № 5. С. 120–122.
5. Осипян Б.А. Понятие, признаки и элементы состава // Юридический вестник ДГУ. 2019. № 2. С. 110-120.
6. Галимов Ф.Д. Признаки субъективной стороны состава преступления в судебной практике // Российское правосудие. 2020. № 10. С. 89–90.
7. Паксюткина И.М. Состав преступления: значение, элементы и классификация // STUDIUM. 2021. № 4. С. 3–9.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

9. Проценко С. В. О субъективной стороне и субъекте преступления как элементах состава преступления // Российский следователь. 2020. № 14. С. 18–23.
10. Рагимов И.М. Философия преступления и наказания. М.: Юридический центр, 2022. 290 с.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Dubov B.B. The objective side of the elements of crimes involving responsibility for creating the danger of causing harm // Problems of the rule of law. 2019. No. 11. P. 108.
2. The Criminal Code of the Russian Federation of 06/13/1996 N 63-FZ (as amended on 12/29/2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation.
3. Zhelyabov B.M. Composition of the crime: instrumental analysis // Yurist. 2019. No. 11. Pp. 105–106.
4. Gostyukhin D.K. The concept of corpus delicti in Russian criminal law: prospects for further development // Jurisprudence. 2022. No. 5. Pp. 120–122.
5. Osipyan B.A. The concept, signs and elements of the composition // Legal Bulletin of the DSU. 2019. No. 2. Pp. 110–120.
6. Galimov F.D. Signs of the subjective side of the corpus delicti in judicial practice // Russian justice. 2020. No. 10. Pp. 89–90.
7. Paksyutkina I.M. Corpus delicti: meaning, elements and classification // STUDIUM. 2021. No. 4. Pp. 3–9.
8. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of 12/30/2008 No. 6-FKZ, of 12/30/2008 No. 7-FKZ, of 02/05/2014 No. 2-FKZ, dated 07/01/2020 No. 11-FKZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 07/01/2020, No. 31, art. 4398.
9. Protsenko S.V. On the subjective side and the subject of the crime as elements of the corpus delicti // Russian investigator. 2020. No. 14. Pp. 18–23.
10. Ragimov I. M. Philosophy of crime and punishment. Moscow: Legal Center, 2022. 290 p.

УДК 34

Клычев Р.А.[1]
Воропаев И.Г.[2]

ПРАВОТВОРЧЕСТВО РОССИИ КАК ПРОЦЕСС ОБЪЕКТИВАЦИИ ПРАВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Само по себе народовластие означает лидирующее положение именно народа и жителей страны. Ведь, согласно законодательству, именно он является носителем власти. Данные положения красной линией проходят по всему законодательству России, но практическая их реализация началась совсем недавно.

Народовластие как форма государственного управления известна современникам достаточно давно, практически с античных времен. Примером может служить и Древнегреческое государство, где практически во всех социальных и экономических опросах учитывалось мнение граждан (или демос). Но необходимо помнить, что только демос (свободные граждане) обладали данной привилегией, рабы и иностранцы не имели право влиять на социальную, экономическую и политическую жизнь государства.

Несмотря на широкий аспект рассмотрения данной проблематики учеными из разных отраслей права, в основном предметом их исследования было само правотворчество в целом, а не народотворчество.

Поэтому данная проблематика требует отдельного и пристального научного внимания. Цель исследования заключается в анализе и изучении действующего законодательства и научной литературы в области непосредственного правотворчества народа.

Ключевые слова: государство, народ, власть, право, доктрина, правотворчество.

Klychev R.
Voropaev I.

LAW-MAKING IN RUSSIA AS A PROCESS OF OBJECTIVATION OF LAW: HISTORICAL ANALYSIS

Abstract. Democracy means the leading position of the people and inhabitants of the country. According to the law, he is the bearer of power. These provisions are a red line throughout the legislation of Russia, but their practical implementation began quite recently.

Democracy as a form of government has been known to contemporaries for a long time, almost from ancient times. An example is the ancient Greek state, where in almost all social and economic surveys the opinion of citizens (or demos) was taken into account. But it must be remembered that only demos (free citizens) had this privilege, slaves and foreigners did not have the right to influence the social, economic and political life of the state.

Despite the broad aspect of the consideration of this issue by scientists from different branches of law, the main subject of their study was law-making itself in general, and not people-making.

[1] *Клычев Рафаэль Арзабекович*, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин и судебно-экспертной деятельности Юридического института Пятигорского государственного университета, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: rafael-77@inbox.ru
Raphael Klychev, Ph.D. in Law, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines and Forensic Expertise of the Law Institute of Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: rafael-77@inbox.ru
[2] *Воропаев Иван Герасимович*, федеральный судья в почётной отставке, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения деятельности органов власти, заведующий юридической клиникой, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: i-voropaev@list.ru
Ivan Voropaev, Retired Honorary Federal Judge, Ph.D. in Law, Associate Professor, Department for Legal Support of Authorities Activity, Head of the Legal Clinic, North Caucasus Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: i-voropaev@list.ru

Therefore, this issue requires separate and close scientific attention. The purpose of the study is to analyze and study the current legislation and scientific literature in the field of direct lawmaking of the people.

Keywords: state, people, government, law, doctrine, lawmaking.

Официально в юридической науке под правотворчеством понимается активная государственная деятельность по созданию, изменению или отмене нормативно-правовых актов. Оно протекает в установленных процедурах и основывается на определённых принципах, то есть на основополагающих идеях, придающих процессу правотворчества должную легитимность и качество [1].

Также в праве государственная деятельность по разработке, изданию и принятию законов называется правотворчеством. Но данное понятие категорические не соответствует самой сущности и происхождению права. Одним словом, не государство является непосредственным творцом права.

Любая правовая норма появляется в рамках развитого и современного гражданского общества. По своей природе она естественным образом формировалась вне зависимости от осуществления своей деятельности органами государственной власти. У государства как у публично-правового образования есть только одна задача – признание существующих в обществе правоотношений и их юридическое закрепление.

Необходимость такого юридического закрепления правоотношений возникает из самой социальной сущности жизни и складывающихся общественных отношений. Конечным результатом деятельности государства является правовое закрепление всех норм поведения, всех правил и обязательств, которые вытекают из социальной, экономической и политической составляющей общества.

На сегодняшний день в российской правой доктрине большое распространение имеет именно термин «правотворчество», это связно с тем, что достаточно долгое время в правовой науке преимущественным было позитивистское понимание права, и шло отождествление таких важных терминов как право и закон.

На наш взгляд, такой подход к пониманию законотворческой деятельности государства немного неправильный. Данные позитивистские направления в доктрине не позволяют полно и правильно понимать рассматриваемые категории и определять их связь и положение в правовом механизме.

По своей социальной сути правотворчество – это процесс возведения государственной воли в закон (олицетворяющий и легитимирующий государственную власть), ее оформления в различных нормативных правовых актах, процесс придания содержащимся в них правилам поведения (государственным велениям) общеобязательного характера. Однако в демократическом правовом государстве государственная воля не безгранична, напротив, действует в строгих рамках закона [2].

Правотворчество является составной частью более широкого процесса – правообразования, под которым понимается естественно-исторический процесс формирования права, в ходе которого происходит анализ и оценка сложившейся правовой действительности, выработка взглядов и концепций будущего правового регулирования, а также разработка и принятие нормативных предписаний. Правотворчество выступает как завершающий этап правообразования.

Правотворчество характеризуется следующими чертами:

– оно представляет собой активную, творческую, государственную деятельность;

– основная продукция его – юридические нормы, воплощающиеся, главным образом, в нормативных актах (кроме этого, в нормативных договорах, правовых обычаях, юридических прецедентах);

– это важнейшее средство управления обществом, здесь формируется стратегия его развития, принимаются существенные правила поведения;

– уровень и культура правотворчества, а, соответственно, и качество принимаемых нормативных актов – это показатель цивилизованности и демократии общества.

В правовой доктрине идет различие по двум правовым системам. Две эти правовые системы отличаются друг от друга только в разрешении спора по правотворчеству.

Итак, первая система права – англосаксонская. В ней утверждается, что основном источником права является не закон, а судебная практика или, как иначе говорится, судебный прецедент.

Из этого следует, что судебная система, по своей сути, выполняет роль не только правосудия, но и занимается нормотворческой деятельностью.

Второй системой является романо-германская. Согласно положениям данной системы права основным правовым источником являются, в самом широком спектре данного понятия, органы власти в государстве. Именно данные органы занимаются изданием различных законов, и, со всей уверенностью, их можно определить как правотворческие органы [3].

Что касается непосредственно России, то следует сказать, что мы принадлежим к романо-германской правовой системе и, соответственно, для нас судебный прецедент как способ правотворчества не присущ [4].

В России правотворческая деятельность осуществляется высшими (на уровне федерации и ее субъектов) и местными органами государственной власти; непосредственно самим народом путем проведения референдума как высшего непосредственного выражения воли народа (ч. 3 ст. 3 Конституции РФ); субъектами Федерации – республиками, краями и областями, городами федерального значения, автономной областью и автономными округами путем заключения между ними договоров, содержащих общеобязательные веления.

Результат правотворчества – норма закона, которая после вступления в силу, становится регулятором определенных общественных отношений, используемым в правоприменительной деятельности органов государственной власти (в том числе судебных).

Правотворческая деятельность любого современного цивилизованного государства должна осуществляться на базе ряда основополагающих принципов, которые определяют существо, характерные черты и общее направление этой деятельности.

В исследовании ранее было отмечено, что под правотворчеством государства в правовой науке понимается воздействие государства на общественные и правовые отношения через процедуру принятия законов и иных актов, которые регламентируют общество.

На основании ранее проведённого исследования и рассмотренных научных точек зрения необходимо провести анализ история развития и становления современного российского правотворчества.

Если рассматривать период до февральской революции, то однозначно можно утверждать, что в России того времени нет ничего уникального, и все развитие идет по западному пути.

Как отмечает И.М. Рудин, основными источниками Древнерусского права являлись: правовой обычай, договорная практика, церковное правотворчество» [5].

По мнению З.М. Черниловского, «как и в западных странах в раннефеодальной истории Российского государства появляется инкорпорация обычного права – Русская Правда. Последующие редакции этого памятника позволяют проследить постепенное усиление роли княжеских актов (грамот) как источников права» [6].

Если проводить сравнение раннего феодального российского периода и такого же периода в западных странах, то становится очевидным, что большее влияние на процедуру правотворчества имела церковь, а не западная культура и иностранное давление.

Например, в западных странах наблюдалось перенятие римского законодательства. Для тех времен абсолютно нормальным являлся тот факт, что почти половина всего частного права была перенята с Древнего Рима. Но для Древней России это было не столь характерным. От Византии шла рецепция, но не такая сплошная [7].

Только с момента развития Московского государства можно говорить об увеличении источников права, об их многообразии и разносторонности. Именно по данной причине во времена московских князей и был создан первый Судебник. С 1497 года в течение дальнейших шестидесяти лет их было разработано три.

Логическим завершением эпохи судебников является создание в средине XVII века Соборного Уложения. Данный сборник является одним из самых важных достижений того времени в области права. Именно в нем впервые начинает систематизироваться право, все законы, которые регулируют различные правовые отношения. Хотя по мнению ученого сообщества данная попытка систематизации не вполне удачная, по-нашему мнению, это уложение один из важнейших источников права того периода развития государственности, и в нем заложено начало всей систематизации дальнейшего законодательства.

В этом аспекте следует согласиться с В.О. Ключевским, выделяющим, пусть весьма условные, но самостоятельные стадии разработки и принятия этого документа [8].

В XVIII веке таких ярких моментов в прогрессе законотворчества не наблюдалось. Все чаще ранее действующее законодательство изменялось путем внесения новых положений, законодатель просто менял фразы, их хронологию и т.д. Можно говорить о практически полном отсутствии отраслевой дифференциации.

При этом в указанном, относительно спокойном в плане законотворчества веке, шла стабилизация законодательства. Была предпринята и попытка отраслевой дифференциации – Уложенная комиссия 1766 г. – но она была не очень удачной [9].

Весь XVIII и начало XIX вв. предпринимались тщетные, неплодотворные попытки систематизировать законодательство. Но все же свой положительный эффект они имели.

По причине того, что Россия того времени не зависела от римской правой системы, она, хотя и с трудом, развивалась по своему собственному пути.

Попытки систематизации законодательства не останавливались и в XIX веке. Так, в 30-е гг. был принят Свод законов. По своим характеристикам данный свод не уступал западным аналогичным сборникам законов.

XIX век в плане законотворчества считается достаточно продуктивным. Именно в это время начинается развитие законов на научной основе, на началах кодификации, с применением правил разделения права на две составные части: частное и публичное [10].

Если рассматривать советский период развития государственности, то можно говорить о снижении темпов эволюции правотворчества. Этот процесс сменяется парадигмой отмирания права как элемента ненужного и классового. Данный период развития правотворчества является довольно бесплодным и регрессным в этом плане. Самой историей доказано, что данная идеология была абсолютно ошибочной.

Сравнивая правотворческий процесс в советское время с прошлым и современным периодами развития правотворчества, можно утверждать, что:

– хотя и присутствовала идеологическая парадигма, но по юридической технике каждый акт был подготовлен не менее качественно, чем в современном государстве;

– в советское время шло разделение представительной и законодательной ветвей власти, и получалось, что принятием законов занимались различные органы. А тот факт, что закон принимали Советы, был лишь формальностью.

По-нашему мнению, не стоит говорить о большом формализме в данном вопросе. Советами выполнялась определенная функция в представительном плане. Однозначно она была более плодотворна, чем в досоветский период и даже в современный парламентский.

Революции 1917 года полностью прервала эволюционную цепочку правотворчества. В то время большее значение в праве стало приобретать судебное правотворчество. При разрозненности государства и его органов именно судебные решения придавали всему единую форму [11].

Но, несмотря на революцию и сложности в государстве, П.И. Стучко уже через два года предложил проводить кодификацию законодательства и принять Конституцию как основной и самый важный закон государства.

Только с принятием Конституции в 1936 году однозначно можно говорить о реализации принципа верховенства закона. Но все это также было достаточно формальным. Верхо-

венство во всей цепочке законов принадлежало Центральному Комитету ВКП(б) (КПСС). Издаваемые комитетом нормы имели большую юридическую силу, чем законодательство, действовавшее в государстве.

И. В. Михеева объясняет причины этого доминирования следующим образом: «страны англосаксонской и романо-германской правовых семей переходили к демократическим формам законодательства на протяжении полутора, а то и двух-трех веков. СССР же обрел избирательное право почти мгновенно – в ходе революции 1917 г. Однако правосознание основной массы населения оказалось абсолютно неподготовленным к реальному народовластию. Идеи о революционном скачке в народоправство разбились сразу, как только столкнулись с подлинными правоотношениями. Не желая отказываться от прежних лозунгов и программных установок, КПСС, однако, силой обстоятельств стала выполнять функцию дореволюционной аристократии (конечно, без ее культуры, традиций, образования и на совершенно иной идеологической базе). Хотя правотворческая задача “пролетарской аристократии” была предопределена историей, реализация этой миссии проводилась с прямолинейной напористостью, свойственной, впрочем, всякой новой политической элите» [12].

Не меньшую конкуренцию действовавшему законодательству составляют ведомственные правовые акты. Неоднократно выявлялись случаи, когда они шли вразрез действовавшему законодательству. В данный период было принято огромное количество различного рода правил, циркуляров, сводов, норм и т. д. Эти акты регулировали практически все: действия руководителей организаций, работу предприятия, простую деятельность сотрудника в цеху и т. д.

К концу 70-х гг. насчитывалось более 200 тысяч таких актов. Среди указанных документов не было единства, они противоречили друг другу. Доходило до того, что закон СССР в той или иной отрасли начинал действовать после издания соответствующего приказа определенным Министерством [13].

Проанализировав все вышеназванное, можно говорить лишь о том, что принцип верховенства закона не исполнялся. Закон с вершины систематизации был сдвинут вниз.

Помимо этого, в системе законодательных органов и процедуре законотворчества невозможно говорить о демократизме. Законы принимались и зависели от маленького круга людей, которых избирал Верховный Совет государства и его Президиум.

Дошло до того, что Верховным Советом было издано более 150 нормативно-правовых актов, которые «легализовывали» указы своего же Президиума. Иногда один нормативно-правовой акт узаконивал несколько указов Президиума. Это период ведомственного правотворчества и партийной независимости [14].

Конечно, на этом фоне продолжалась работа по систематизации законодательства. Были приняты такие своды как: таможенный кодекс, основы судоустройства, основы землепользования и др. Неофициально утверждалось, что собрание советских законов состояло из шести томов [15].

С приходом к власти И. Сталина процесс систематизации законодательства полностью остановился. К 50-м годам XX века было около полумиллиона актов советского законодательства, которые не были систематизированы.

Все это приводило к полной неразберихе, так как актов было много, и они были плохого качества относительно юридической техники.

Ближе к 60-м годам, после ухода И. Сталина, процесс систематизации начался вновь. Как отмечает А. Н. Сахаров, «она началась на союзном уровне и ознаменовалась принятием новых Основ законодательства Союза ССР и союзных республик. Введение в действие этих Основ и не замедливших последовать за ними соответствующих новых республиканских кодексов позволило не только систематизировать накопившийся нормативный правовой материал, но и существенно изменить его» [16].

Переходя к рассмотрению современного периода исторического развития правотворческой функции Российского государства,

следует отметить, что формально принципы и организация данной функции соответствует всем современным представлениям о либеральной демократии. Как известно, основными принципами правотворческой деятельности являются следующие: принцип разделения властей; принцип парламентаризма; принцип верховенства закона и принцип планирования правотворческой деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Радько Т.Н. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Проспект, 2015. С. 363.
2. Маилян С.С., Миронов А.Л. Стадии правотворчества и их влияние на государственное управление // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8. С. 35–38.
3. Морозова Л.А. Теория государства и права, учебник для вузов. М.: Норма: 2017. С. 66.
4. Теории государства и права: учебник для вузов / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 2015. С. 46.
5. Радин И.М. История русского права. СПб., 1910. С. 45–48.
6. Черниловский З.М. Русская Правда в свете других славянских судебников // Древняя Русь: проблемы права и правовой идеологии. М., 1984. С. 34–45.
7. Оспенников Ю.В. Государство и право Северо-западной Руси в XII–XV веках. дисс. … докт. юрид. наук. Самара, 2010. С. 36–40.
8. Псковская Судная грамота. Новый перевод и комментарий Л.В. Черепнина и И.Я. Яковлева // Исторические записки. Т. VI. М., 1940.
9. Пайпс Р. Истоки гражданских прав в России, год 1785. М., 2010. С. 47.
10. Марченко М.Н. Источники права. М.: Норма, 2005. С. 119.
11. Михеева И.В. Источники советского права // Журнал Российского права. 2018. № 4. С. 23–28.
12. Калинин А.Ю. Источники права. Коломна, 2017. С. 32–33.
13. Систематическое собрание действующих законов СССР. Т. 1-6. М., 1928. С. 87.
14. Ведомости ВС СССР. 1981. № 26. Ст. 834.
15. Калинин А. Ю. Источники права. Коломна: Юр.лит, 2010. С. 32–33.
16. История России / Под ред. А. Н. Сахарова. М., 2012. Т. 2. С. 76.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Radko T.N. Theory of state and law: a textbook for universities. M.: Prospekt, 2015. P. 363.
2. Mailyan S.S., Mironov A.L. Stages of lawmaking and their influence on public administration // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 8. Pp. 35–38.
3. Morozova L.A. Theory of state and law, textbook for universities. M.: Norma: 2017. P. 66.
4. Theories of state and law: a textbook for universities / ed. N.I. Matuzova, A.V. Malko. M.: Yurist, 2015. P. 46.
5. Radin I.M. History of Russian law. SPb., 1910. P. 45–48.
6. Chernilovsky Z.M. Russian Pravda in the light of other Slavic lawsuits // Ancient Rus': problems of law and legal ideology. M., 1984. P. 34–45.
7. Ospennikov Yu.V. State and law of North-Western Rus' in the XII–XV centuries. diss. … doc. legal Sciences. Samara, 2010. P. 36–40.
8. Pskov Judicial Charter. New translation and commentary by L.V. Cherepnip and I.Ya. Yakovleva // Historical notes. T. VI. M., 1940.
9. Pipes R. Origins of civil rights in Russia, year 1785. M., 2010. P. 47.
10. Marchenko M.N. Sources of law. M.: Norma, 2005. P. 119.
11. Mikheeva I. V. Sources of Soviet law // Journal of Russian law. 2018. No. 4. Pp. 23–28.
12. Kalinin A.Yu. Sources of law. Kolomna, 2017. Pp. 32-33.
13. Systematic collection of current laws of the USSR. T. 1-6. M., 1928. P. 87.
14. Bulletin of the USSR Armed Forces. 1981. No. 26. Art. 834.
15. Kalinin A. Yu. Sources of law. Kolomna: Yur.lit, 2010. Pp. 32–33.
16. History of Russia / Ed. A.N. Sakharova. M., 2012. T. 2. P. 76.

УДК 342.565

Манкиева А.В.[1]
Симонян А.В.[2]

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ

Аннотация. В основе судебной деятельности лежит целый свод правил, обеспечивающих объективность правосудия. Они имеют общеправовое значение и ориентированы на соблюдение принципов правосудия, таких как презумпция невиновности, гласность, равенство перед законом и других. И эти правила должны неукоснительно соблюдаться вне зависимости от вида судопроизводства. Научная новизна работы определяется подходом к исследованию. Это комплексная теоретико-практическая работа, посвященная исследованию конституционных принципов правосудия, проблем их реализации, влияния на вопросы юрисдикции.

Ключевые слова: право, правосудие, судебная власть, закон, защита прав человека.

Mankieva A.
Simonyan A.

CONSTITUTIONAL CONSOLIDATION OF JUSTICE: LEGAL NATURE AND SYSTEM OF PRINCIPLES

Abstract. Judicial activity is based on a whole set of rules that ensure the objectivity of justice. They have general legal significance and are focused on the observance of the principles of justice, such as the presumption of innocence, publicity, equality before the law, and others. And these rules must be strictly observed regardless of the type of legal proceedings. The scientific novelty of the paper is determined by the approach to research. This is a complex theoretical and practical work devoted to the study of the constitutional principles of justice, the problems of their implementation, and the impact on jurisdictional issues.

Keywords: law, justice, judiciary, law, protection of human rights.

Идея функционального обособления правосудия была законодательно закреплена в Конституции РСФСР в 1978 году. В основной закон была включена глава 9 «Правосудие и прокурорский надзор» [1]. Правосудие было признано отдельной, самостоятельной и независимой государственной деятельностью. Этот же статус был отражён в главе 7 «Судебная власть» Конституции РФ 1993 года. Судебная ветвь отличается от исполнительной и законодательной, так как формируется на профессиональной основе. Она призвана осуществлять принципы правосудия, закреплённые на конституционном уровне. А самоуправление и внутренняя организация обеспечивают ей независимость.

В настоящее время правосудие рассматривается как вид государственной деятельности, направленный на изучение и решение конфликтных ситуаций, связанных с возможными

[1] *Манкиева Аза Вахидовна*, кандидат политических наук, доцент кафедры правового обеспечения деятельности органов власти, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: aza.mankieva@mail.ru
Aza Mankieva, Ph.D. in Politics, Associate Professor, Department for Legal Support of Authorities Activity, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: aza.mankieva@mail.ru
[2] *Симонян Артур Владимирович*, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения деятельности органов власти, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: a.simonyan.62@mail.ru
Artur Simonyan, Ph.D. in Law, Associate Professor, Department for Legal Support of Authorities Activity, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: a.simonyan.62@mail.ru

или действительными нарушениями прав. В философско-феноменологическом аспекте правосудие рассматривается как акт или действо, ориентированное на придание законной силы применяемому праву при решении спорных ситуаций, а принимаемые решения наделяются силой закона. В И. Даль истолковывал правосудие как «правый суд, решение по закону, по совести» [2], а С. И. Ожегов определял его как «деятельность судебных органов» [3]. В системе РФ понятие правосудия более обширно, так как включает юстицию в целом. А процессуальная и исполнительная деятельность рассматриваются как его составляющие. Понятие охватывает дознание и следствие, судебный процесс и исполнение решений.

Судебная власть независима от исполнительной и законодательной ветвей. И это положение закреплено в ч. 2 ст. 1 ФКЗ о судебной системе РФ [4]. Оно развивает заключения о независимости и самостоятельности правосудия, отражённые в Конституции РФ. Правом осуществлять правосудие наделён исключительно суд, и исполнение этих функций иными органами недопустимо. Исключительность такого права предоставляет суду возможность обеспечить порядок рассмотрения и завершения дел с наибольшими гарантиями вынесения справедливого решения, основанного на законе. О. А. Шварц подчёркивает, что только суд признаёт виновным в совершении преступления, принимает решения о мерах процессуального принуждения или применении мер медицинского характера.

Данный принцип вытекает из статьи 49 Конституции РФ, которая гласит, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Указанная конституционная норма также нашла свое развитие в статье 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ в виде принципа презумпции невиновности, сформулировавшей его правовые критерии и определившей, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовно-процессуальным кодексом РФ порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном уголовно-процессуальным кодексом РФ, толкуются в пользу обвиняемого. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Правосудие, вершимое судом, не ограничивается судебными разбирательствами, оно осуществляется и на других стадиях судопроизводства. Так, вышестоящие судебные инстанции могут отменить или изменить решение. Такие действия возможны только при строгом соблюдении установленного порядка. Другие государственные органы не наделены правом отменять решения суда. Конституционный Суд РФ отмечает: «статья 46 Конституции РФ, гарантируя каждому судебную защиту его прав и свобод, предусматривает возможность обжалования в суде решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. При этом право на судебную защиту обеспечивается путём осуществления правосудия всеми судами посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства».

Судебная власть обладает особым конституционным статусом и имеет целый ряд отличий от других ветвей. Они выражаются в первую очередь в том, что осуществляется через большое количество судов. При этом все они имеют собственное место в общей системе. Каждый орган судит самостоятельно, опираясь исключительно на законодательные акты и своё правосознание. Такая власть действует исключительно по законам, а другие ветви могут следовать указаниям, требованиям и иным распоряжениям. Несмотря на то, что суды являются звеньями единой судебной системы, они не связаны подчинением, поэтому руководствуются исключительно законом

и внутренними убеждениями судей. Последние самостоятельно принимают решение на основе собственной оценки представленных доказательств. В отличие от них, представители законодательной и исполнительной ветвей связаны отношениями подчинённости, поэтому зависимы. В основе судебной деятельности лежит целый свод правил, обеспечивающих объективность правосудия. Они имеют общеправовое значение и ориентированы на соблюдение принципов правосудия, таких как презумпция невиновности, гласность, равенство перед законом и других. И эти правила должны неукоснительно соблюдаться вне зависимости от вида судопроизводства.

В юридической литературе неоднократно подчёркивается, что независимость – это главный принцип судебной системы. Он включает организационный и функциональный аспекты. Концепция независимости базируется на том, что судьи не сверяют свои решения с прочими госорганами, а законотворческие институты не должны принимать акты, влияющие на судебные функции. В Конституции РФ в ч. 1 ст. 120 сказано: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону» [5].

Кроме этого, к числу важнейших принципов, наряду с независимостью судей, относится принцип равного доступа к правосудию. В России участники процессов не оплачивают труд судей, так как правосудие в государстве вершится бесплатно. Однако они всё же несут определённые расходы, связанные с оплатой судебных издержек. Обычно оплату осуществляет проигравшая сторона. В этой связи в юридической литературе высказываются опасения, что рост судебных издержек может привести к проблеме – ограничению свободного доступа к правосудию.

Учитывая данные обстоятельства судом, как органом государственной власти, предпринимаются необходимые меры для обеспечения конституционных прав граждан доступа к правосудию.

В пунктах 7, 8 Постановления Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 46 от 11 июля 2014 г. следующим образом сформулировал правовую позицию, указав следующее: «Согласно пункту 1 статьи 33341 НК РФ отсрочка или рассрочка уплаты государственной пошлины может быть предоставлена по ходатайству заинтересованного лица на срок до окончания рассмотрения дела, но не более чем на один год». После предоставления отсрочки уплаты государственной пошлины арбитражный суд вправе повторно предоставить такую отсрочку, однако в силу пункта 1 статьи 64, пункта 1 статьи 33341 НК РФ общий срок предоставления отсрочек не должен превышать одного года (п. 7).

Предоставление отсрочки уплаты государственной пошлины лицу, имущественное положение которого не позволяет исполнить обязанность по уплате государственной пошлины на этапе обращения в арбитражный суд, направлено на обеспечение доступности правосудия и реализацию права на судебную защиту, одной из целей которой является своевременность восстановления нарушенных прав и законных интересов заинтересованного лица (п. 8) [6].

Правосудие, признанное типом государственной деятельности, должно рассматривать общественные коллизии, образующиеся в связи с возможными или реальными нарушениями прав и законных интересов субъектов социальных взаимодействий.

На современном этапе исторического развития правосудие не может выполнять свои функции без принципов правосудия, закреплённых законодательством. Ранее уже было отмечено, что правосудие действует исключительно посредством судебных органов в пределах существующих кодексов судопроизводства [7].

В основе судоустройства и судопроизводства лежат принципы правосудия, и они распространяются на все его виды. В научной литературе, касающейся судебной деятельности, они классифицируются следующим образом: выделяются принципы судоустройства (далее СУ) и принципы судопроизводства (СП). Они действуют в рамках общей неразделимой системы. Однако их деятельность в области СУ и СП управляется разными актами. СП осуществляется особые процессуальные институты, а СУ оперирует собственными норма-

тивами. Система принципов регулирует базу правовой системы, в том числе описывает суд как госорган, указывает его место в общей системе госорганов, назначает принципы составления суда. Все эти принципы фиксируются конституционно.

Учёные, исследующие право, причисляют принципы правосудия к ключевым аспектам для исследования. Имеется большое количество способов трактования их сущности, и общего мнения здесь ещё нет. Например, В.И. Анишина указывает, что демократические принципы правосудия являются основополагающими, определяющими одну из ключевых сторон государственной деятельности, а их главная цель – обеспечение справедливого разрешения дел о защите прав человека, населения, граждан и других субъектов на законных основаниях.

Некоторые учёные уверены, что рассматриваемые принципы – это общие векторные идеи, на которые ориентируются в своей работе судебные инстанции, осуществляя правосудие. Другие специалисты называют их положениями, а третьи уверены, что принципы должны иметь конкретные формулировки и закрепляться в нормативно-правовых актах. Н.А. Громова и В.В. Николайченко считают, что прения в данной сфере носят чисто терминологический характер, а дебаты появились из-за того, что ряд учёных приписывают термину более сильную смысловую нагрузку, чем реальная суть самого понятия [8].

Слово «принцип» произошло от латинского principium, которое переводится по-разному: «начало», «первопричина», «первоисточник», «основа» и др. Принципы имеют функциональное значение. Они определяют содержание, суть и предназначение правосудия, характеризуют его главные черты, несут политические, правовые и нравственные идеи, лежат в основе судебной деятельности. Они всегда соответствуют определённому этапу развития правосудия. Функции правосудия могут быть реализованы только при законодательной формализации. Однако ряд принципов не закреплён непосредственно в законе, но относится к средствам правовой идеологии и оказывает влияние на правосудие. В недавнем времени к таким принципам относились состязательность процесса и презумпция невиновности. Некоторые авторы считают, что нельзя ставить в один ряд формализованные в нормативных актах принципы и идеи, отражающие определённые свойства правосудия. Так как, если не соблюдаются первые, то нарушаются процессуальные формы, а вместе с тем ставится под сомнение законность судебного решения, а если переступаются вторые – то ничего противозаконного не происходит [9].

Наряду с общими принципами правосудия существуют принципы, которыми наделён каждый вид судопроизводства. Принципы гражданского судопроизводства отражены в различных законодательных актах: принципы гражданского судопроизводства – в ст. 5, 56, 79, 190, 359 Гражданского процессуального кодекса РФ, ст. 1, 9 Арбитражного процессуального кодекса РФ. А в ст. 6 Кодекса административного судопроизводства содержатся основополагающие принципы, такие как независимость судей, равенство всех перед судом, гласность и открытость, законность и справедливость при рассмотрении дел, осуществление судопроизводства в разумный срок, непосредственность судебного разбирательства и другие.

Главенствующее значение имеют конституционные и общепризнанные международные принципы правосудия. Они применяются во всех формах судопроизводства. Нарушение судопроизводственных правил приводит к уголовно-правовым и процессуальным санкциям

Так, приговор суда признаётся «законным, обоснованным и справедливым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона». Согласно положениям ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.66 и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.50, приговор признаётся законным только тогда, когда он вынесен в результате справедливого

судебного разбирательства. Главное предназначение принципов правосудия – обеспечение общечеловеческих ценностей.

Таким образом, принципами правосудия являются положения, закреплённые в Конституции РФ либо вытекающие из её норм. Они играют роль основополагающих идей, которые определяют сущность и строение судебной системы, а также порядок ведения судебной деятельности. Эти принципы лежат в основе судебной системы и определяют полномочия её органов. Принципы правосудия – это исходные положения, демонстрирующие наиболее значимые стороны судебной деятельности и относящие её к важнейшим видам государственной деятельности. Судоустройственное и судопроизводственное законодательство не имеет официального определения понятия «принцип судопроизводства». Однако практика показывает, что такие принципы можно отнести к самостоятельным конституционным основам, регулирующим деятельность по исполнению правосудия.

Принципы судопроизводства и судоустройства, закреплённые в законодательстве, являются составляющими единой системы правосудия. Следует отметить, что положения, связанные с судоустройством и регулированием организации процессуальной деятельности, относятся к принципам судопроизводства. Это определено тем, что в организации и деятельности суда все процессы взаимозависимы.

Мы считаем, что конституционные принципы правосудия – это ключевые правовые акты, формулирующие то, как организуется и осуществляется деятельность судов и дающие характеристику правосудию как форме воплощения судебной власти. Принципы подразделяются на судоустройственные и судопроизводственные. Первые определяют главные представления о строительстве судебной системы, организации судов и порядке их деятельности. В них отмечаются важнейшие аспекты – осуществление правосудия исключительно судом, независимость судей, подчинение только закону, доступность правосудия, равенство перед законом.

Судопроизводственные принципы формируют ход производства и включают положения о законности, языке ведения дел, гласности, разумности сроков правосудия, обеспечении прав граждан на судебную защиту, участии в отправлении правосудия, состязательности и равноправии сторон, непосредственности и устности правосудия.

Таким образом, система принципов правосудия является конституционной основой судебной власти. Она является базой для правового регулирования судебной системы и её построения. Принципы судопроизводства, по сути, являются организационной конструкцией, обладающей собственной внутренней структурой и внешними проявлениями. Они тесно взаимосвязаны с принципами судоустройства. Реализация совокупности принципов правосудия позволяет достигать целей судебной власти. Система принципов постоянно развивается и совершенствуется, она нацелена на обеспечение доступности правосудия и повышения его эффективности как средства защиты прав и свобод граждан. В результате в сфере правосудия происходят позитивные изменения, которые повышают доверие граждан и организаций к судебной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1998. С. 380.
3. Ожегов С. И., Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1994.
4. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями 16 апреля 2022 г.)
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от

14.03.2020 № 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 № 445).
6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июля 2014 г. № 46 «О применении законодательства о государственной пошлине при рассмотрении дел в арбитражных судах»
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации (под общ. ред. Л.В. Лазарева). М., 2009 г.
8. Громов Н. А. Предъявление, изменение, дополнение обвинения и допрос обвиняемого: учеб. пособие. Саратов, (1994).
9. Кашепов В.П. Преобразование системы принципов судопроизводства при осуществлении судебной реформы // Журнал российского права. 2017. № 2 (242). С. 138–151.
10. Зайнуллина Г.К., Манкиева А. В. Конституционные принципы судопроизводства // Вестник экспертного совета. 2022. № 2 (29). С. 83–90.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. The Constitution (Basic Law) of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of April 12, 1978 [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
2. Dal V.I. Explanatory dictionary of the living Great Russian language. M., 1998. P. 380.
3. Ozhegov S.I., N.Yu. Shvedova Explanatory Dictionary of the Russian Language. M., 1994.
4. Federal constitutional law of December 31, 1996, No. 1-FKZ “On the judicial system of the Russian Federation” (with amendments and additions on April 16, 2022.)
5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ, dated March 14, 2020 No. 1-FKZ, entered into force on July 4, 2020 (Decree of the President of the Russian Federation dated July 3, 2020 No. 445).
6. Decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated July 11, 2014, No. 46 “On the application of the legislation on state duty when considering cases in arbitration courts”.
7. Commentary on the Constitution of the Russian Federation (under the general editorship of L.V. Lazarev). M., 2009
8. Gromov N.A. Presentation, change, addition of accusation and interrogation of the accused. Saratov, (1994).
9. Kashepov V.P. Transformation of the system of principles of legal proceedings in the implementation of judicial reform // Journal of Russian Law. 2017. No. 2 (242). Pp. 138–151.
10. Zainullina G.K., Mankieva A.V. Constitutional principles of legal proceedings // Bulletin of the Expert Council. 2022. No. 2 (29). Pp. 83–90.

УДК 34

Манкиева А.В.[1]

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В СИСТЕМЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. В контексте современной цивилизации право человека на охрану здоровья перестало быть сугубо индивидуальным достоянием, оно является важнейшей ценностью для государства и гражданского общества. Особенности данного правового аспекта заключаются в том, что оно относится к неотчуждаемым правам, то есть принадлежит человеку еще до его рождения, являясь неотъемлемым условием жизни общества, и связано не только с необходимостью заботы о своем здоровье каждого гражданина, но и ответственностью государства за сохранение и укрепление здоровья своих граждан. Жизнь человека и его здоровье – приоритетные ценности для общества, с учетом которых должны определяться все остальные ценности и блага.

Эффективность правового регулирования данной сферы, спорные вопросы правоприменительной практики, позволяют говорить о наличии проблемы регулирования данных отношений. Высокая значимость данного института в обществе приводит к необходимости защиты как самого общества, так и государства от всевозможных коллизий и пробелов законодательства в данной области.

Ключевые слова: право, медицинское право, государство, законы, конституционные основы.

Mankieva A.

REALIZATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS TO HEALTH PROTECTION AND MEDICAL CARE IN THE HUMAN RIGHTS SYSTEM

Abstract. In the context of modern civilization, the human right to health has ceased to be a purely individual property, it is the most important value for the state and civil society. The peculiarities of this legal aspect lie in the fact that it refers to inalienable rights, that is, it belongs to a person even before his birth, being an indispensable condition for the life of society, and is associated not only with the need to take care of his health of every citizen, but also with the responsibility of the state for the preservation and improving the health of its citizens. Human life and health are priority values for society, taking into account which all other values and benefits should be determined.

The effectiveness of the legal regulation of this area, controversial issues of law enforcement practice, allow us to speak about the existence of a problem of regulation of these relations. The high importance of this institution in society leads to the need to protect both the society itself and the state from all sorts of collisions and gaps in the legislation in this area.

Keywords: law, medical law, state, laws, constitutional foundations.

Что может быть важнее и дороже здоровья? Для современного человека именно здоровье выступает в качестве наивысшего жизненного блага, без которого теряют ценность любые другие цели, стремления, желания. Именно поэтому в России система безопасности нации основывается, в первую очередь, на создании условий для сохранения здоровья жителей и запуске на уровне государства таких правовых механизмов, которые направлены

[1] *Манкиева Аза Вахидовна,* кандидат политических наук, доцент кафедры правового обеспечения деятельности органов власти, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: aza.mankieva@mail.ru

Aza Mankieva, Ph.D. in Politics, Associate Professor, Department for Legal Support of Authorities Activity, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: aza.mankieva@mail.ru

на охрану жизни и здоровья граждан.

Право каждого человека на охрану его здоровья находится в одном ряду с другими правами гражданина: на достойный уровень жизни, на получение качественного образования, на труд, на жильё, на социальные гарантии от государства, на защиту. Все эти права граждан России относятся к социальной категории, а, следовательно, у них есть общие характеристики: их основное предназначение – удовлетворение наиболее важных для любого человека жизненных потребностей. Исходя из этого, можно сделать следующий вывод: право человека на охрану его здоровья составляет основу формирования социального базиса государственного строя.

При изучении рассматриваемого вопроса следует иметь в виду, что права человека на здоровье и на охрану здоровья – это не тождественные категории. Если второе, как было отмечено выше, относится к социальным правам человека, то первое необходимо отнести к личным правам неимущественного характера.

Право гражданина на охрану его здоровья со стороны государства закреплено в Конституции России, где ему посвящена статья 41. В ней говорится о том, что каждый гражданин страны имеет право на получение квалифицированной медицинской помощи, а государство берёт на себя обязательство по сохранению здоровья нации. Тот факт, что это право было закреплено в главном документе Российской Федерации, свидетельствует о том, что оно распространяется как на граждан страны, так и на иностранцев, пребывающих на территории России. Следовательно, в соответствии с международными соглашениями, заключёнными РФ с другими государствами, беженцы могут рассчитывать на реализацию своего права на охрану здоровья в той же мере, что и граждане России. И наоборот, россияне, находясь на территории иностранных государств, с которыми у РФ заключены соглашения о сотрудничестве, имеют право на получение медицинской помощи и осуществление других мер, направленных на сохранение их здоровья [1].

У права гражданина на охрану здоровья есть особенность, которая выделяет его из комплекса остальных прав. Она заключается в том, что в нём сочетаются взаимоответственность гражданина и государства, а также их взаимная свобода, что выражается в форме согласованности и взаимосвязанности интересов личного и общественного характера.

Дальнейшее изучение права человека на охрану его здоровья невозможно без более детального рассмотрения его сути и места в правовом поле.

Закрепление этого права в Конституции РФ, с одной стороны, придаёт ему особое значение и статус первостепенного в действующей в нашей стране системе ценностей и приоритетов общественного характера, которые составляют базис социального строя любого государства. С другой стороны, такой конституционный статус права ставит перед государством задачи и обязательства по реализации предусмотренных им норм и положений.

То есть можно говорить о том, что конституционно прописанное право гражданина на охрану его здоровья накладывает на государство обязательства по реализации комплекса мер по созданию условий для приемлемой жизни своих граждан. К таким условиям можно отнести оказание медицинской помощи, предоставление санитарно-бытовых гарантий, информирование населения, отработку действий, направленных на сохранение жизни и здоровья людей в экстренных ситуациях, а также целый ряд иных условий, позволяющих человеку сохранить здоровье, восстановить его после болезни или травмы и сделать крепче. Не следует забывать, что именно здоровье является самой весомой и значимой ценностью для любого гражданина и не зависит от его национальности, вероисповедания, политических взглядов, положения в обществе.

Само собой разумеется, что названные условия могут быть выполнены лишь при соблюдении комплекса различных факторов. Наиболее значимые из них – политическая ситуация в стране, уровень экономического развития, культурная составляющая и другие. Каждый из этих факторов имеет важнейшее

значение, ведь благодаря им государство может поднять социальные и бытовые условия жизни в стране на более высокий уровень или перевести все собственные обязательства в статус материально не подкреплённых обязательств, которые можно и не выполнять. Наиболее яркий пример – гражданская война, во время которой в государстве наблюдается нестабильность политической ситуации, что приводит к резкому снижению возможностей для реализации права граждан не только на охрану здоровья, но и на жизнь.

Аналогичные примеры можно привести и в отношении других указанных выше факторов. Скажем, недостаточно развитая экономика и непродуманная реализация механизма обеспечения граждан социальными благами непременно негативно скажется на развитии здравоохранения. Такая ситуация сегодня, к сожалению, наблюдается во многих российских регионах. К счастью, мы ещё далеки от того, что происходило в истории других стран, когда неразвитость государственной экономики приводила к тому, что нечем было кормить даже пациентов в больничных стационарах.

Следует отметить, что уровень социально-гигиенического развития общества во многом зависит как от государства, так и от самих граждан, в первую очередь от уровня их образованности, заинтересованности в сохранении своего здоровья, в следовании элементарным требованиям гигиены. Можно вспомнить множество примеров, когда именно из-за безграмотности населения в стране процветала антисанитария, приводящая к страшным эпидемиям. Есть и обратные факты, когда в тесном сотрудничестве народа и власти удавалось достичь высокого уровня просвещения граждан, повысить культуру их поведения, что приводило к росту экономики страны, стабильности политического строя, развитию социальной сферы, а следовательно, и к повышению качества реализации государством своих обязательств в рамках права человека на охрану здоровья.

Если говорить о качестве здоровья нации, то право на повышение его уровня распространяется на каждого гражданина и напрямую зависит от огромного спектра факторов как политического, так и социального, экономического характера, непосредственным образом влияющих на условия жизни общества и формирования здоровья нации. Это обозначено в международном законодательстве, посвящённом правам, которые имеет человек. В законодательных актах, действующих на территории Российской Федерации, к таким факторам относятся безопасные и комфортные условия труда, медицинское обеспечение, в том числе лекарственные препараты высокого качества и квалифицированная врачебная помощь [2].

В соответствии с законодательством каждый житель России имеет право на бесплатное медицинское обслуживание, что является неотъемлемой составляющей права на охрану здоровья. Эта норма прописана в Конституции страны, ей также посвящён целый комплекс законодательных актов.

Кроме того, на территории РФ действует закон о деятельности международных организаций, оказывающих населению России медицинские услуги. Этот документ направлен на то, чтобы иностранные компании вели свою медицинскую деятельность в строгом соответствии с правом человека на охрану здоровья и способствовали сохранению здоровой нации.

Подводя итог сказанному, можно резюмировать: понятие закреплённого в Конституции РФ права человека на охрану здоровья растяжимо, об этом мы поговорим ниже. Однако меры по реализации этого права чётко прописаны и определены, благодаря чему они и реализуются в полном объёме.

Основа основ законодательства, действующего на территории России – Конституция. Она регламентирует каждую отрасль народного хозяйства страны, в первую очередь законодательную и управленческую: налоги, экономику, правоохранительную систему и социальную сферу. В ней же заложен и базис современного отечественного здравоохранения. А более глубокое рассмотрение и детализацию конституционные положения нахо-

дят в нормативно-правовых документах, где каждому аспекту здравоохранения уделяется повышенное внимание. Это следующие федеральные законы:

– ФЗ № 52 от 30.03.1999 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [3]. Он устанавливает нормы и правила осуществления надзора со стороны государства за санитарно-эпидемиологической системой и структурами, входящими в неё, предусматривает ответственность при выявлении нарушений, прописывает механизмы наказаний.

– ФЗ № 323 от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4]. Здесь подробно прописаны основные понятия, используемые в отрасли здравоохранения. Это, к примеру, такие термины, как «медпомощь», «медицинское вмешательство», «медицинские услуги», «здоровье», «охрана здоровья» и многие другие. В этом же документе приведены принципы, которым необходимо следовать для качественной охраны здоровья граждан: запрет отказывать человеку в оказании необходимой ему медицинской помощи, доступность получения помощи медицинских работников для каждого человека, высокий уровень её качества и квалификации врачей и т. д. При этом такие принципы должны быть законодательно подкреплены. Скажем, для доступности медпомощи необходимо, чтобы оказывающие её лечебные учреждения были максимально приближены к местам проживания населения, учёбы или работы, необходимо организовать транспортное соединение между ними для всех категорий граждан, в том числе маломобильных и инвалидов.

Ещё один важный момент, который зафиксирован в этом законе: если больному жизненно необходимо срочное медицинское вмешательство, то при соответствии перечисленным в документе фактам такое вмешательство может быть осуществлено без письменного согласия самого больного или его представителя. Закон относит к таким фактам, например, психическое расстройство, протекающее в тяжёлой форме, или другое заболевание, опасное для окружающих его людей. Согласие не потребуется и в том случае, если больной является преступником и содержится под стражей.

– ФЗ № 38 от 30.03.1995 «О предупреждении распространения в РФ заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» [5]. Этим законом государство берёт на себя обязательства всемерно препятствовать распространению среди граждан страны этого и подобных ему заболеваний (статья 4). Ответственными за выполнение этой работы закон назначает местные органы исполнительной ветви власти – муниципалитеты, представителей местного самоуправления.

– ФЗ № 77 от 18.06.2001 «О предупреждении распространения туберкулёза в РФ» [6]. В нём приведены параметры государственной политики, направленной на борьбу с этим страшным заболеванием. Главная её цель – сохранение здоровья населения и поддержание санитарно-эпидемиологической ситуации на безопасном для людей уровне.

– ФЗ № 4979-1 от 14.05.1993 «О ветеринарии» [7]. Действие этого закона направлено на защиту населения от различных отравлений продуктами питания, распространение заболеваний, характерных как для человека, так и для животных. В документе прописан механизм действий при появлении ситуаций, связанных с названными болезнями. Особое внимание здесь уделено санитарной и гигиенической защите населения.

Помимо этого, на государственном уровне принят ряд других законодательных документов, направленных на всестороннюю охрану здоровья граждан. Это, к примеру, ФЗ № 68 от 21 декабря 1994 года, в котором прописаны защитные меры при возникновении чрезвычайных ситуаций, носящих техногенный или природный характер. Или ФЗ № 109 от 19.11.1997, декларирующий требования к созданию безопасных для окружающих условий при работе с ядохимикатами, пестицидами и другими средствами для обработки агрокультур. Существует комплект нормативно-правовых документов в сфере здравоохранения, на-

правленных на реализацию различных форм медицинского страхования граждан, что подтверждает актуальность проблематики правового регулирования осуществления мероприятий, носящих лечебный, социальный или гигиенический характер.

Нельзя забывать, что в обязательства государства входит забота как о физическом, так и о психическом здоровье населения, поддержании его в стабильном состоянии. На осуществление этой задачи направлено действие ФЗ № 3185–1 от 02.11.1992 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» [8].

Ещё целый ряд федеральных законов направлен на реализацию мер по защите здоровья населения в правовом и социальном поле. Так, ФЗ № 181 от 24.11.1995 прописывает меры защиты и обеспечения благополучия граждан, имеющих инвалидность. ФЗ № 125 от 24.11.1998 предлагает механизм обязательного медицинского страхования работников на случай получения производственных травм и заболеваний, связанных с осуществлением профессиональной деятельности. Есть законодательные акты, направленные на защиту доноров и подробно описывающие все вопросы, связанные с донорством и трансплантацией человеческих органов, о курортах и природных ресурсах, расположенных на территории России, имеющих целебный эффект. Отдельный закон посвящён защите прав детей и охране их здоровья. Кстати, в этом документе отдельная статья посвящена обязательствам государства бесплатно предоставлять детям медицинскую помощь, направленную на профилактику болезней, постановку диагноза при заболевании, проведение всех необходимых мероприятий, направленных на лечение и оздоровление ребёнка, в том числе в санаториях. Отдельно говорится об осуществлении бесплатного наблюдения в диспансере и реабилитации детей, имеющих инвалидность или страдающих хроническими болезнями.

Дополняет свод законов в здравоохранении комплекс других нормативных документов: инструкций, приказов, рекомендаций и других актов, разработанных и принятых различными ведомствами с целью регулирования отношений, возникающих при реализации обязательств государства по охране здоровья населения. Целый ряд таких документов издан Министерством здравоохранения России. Это, например, приказы, регламентирующие порядок оказания первой медицинской помощи или направления людей на санаторно-курортное лечение в случаях, когда есть на то показания врачей, оказание медицинских услуг без очереди льготным категориям граждан, развитие в России системы оказания гражданам токсикологической помощи и многие другие документы.

Однако, несмотря на обилие изданных законодательных актов, остаётся довольно много направлений в вопросах охраны здоровья, где необходимо на правовом уровне документально закрепить механизмы решения проблем. Одно из таких направлений связано с репродуктивными способностями населения. На сегодняшний день это одна из первостепенных и актуальных проблем общества, так как она влечёт за собой множество других вопросов, связанных с демографией, донорством, семейными отношениями и т. д.

Давно законодатели думают подступиться к теме биомедицинского права – до тех пор, пока оно юридически не оформлено и не закреплено соответствующими нормативно-правовыми документами, оно остаётся лишь теорией. В основу этой новейшей отрасли лягут многочисленные исследования, которые уже ведутся и находятся в области между юридическими и неюридическими науками. Но в первую очередь необходимо развивать такую отрасль, как медицинское право, где нужны наработки в правовых и этических вопросах, в получении новых медицинских знаний.

Кроме того, необходимо понимание со стороны государства, что биотехнологические процессы, протекающие в обществе и завоёвывающие умы учёных, необратимы. Поэтому, чтобы не остаться позади мирового сообщества, активно развивающего эту отрасль, следует уже сейчас заниматься этим вопро-

сом. Для начала предлагаем как можно быстрее разработать правовую основу для развития в России биотехнологий.

Как мы уже отмечали выше, право на охрану здоровья, регламентированное Конституцией РФ, действует по отношению к любому человеку, который физически находится на территории страны. Это граждане России, иностранцы или лица вообще без гражданства какого-либо государства, мужчины и женщины, люди разного возраста и социального положения, разных рас, национальностей и вероисповеданий.

Однако если обратиться к тексту Конституции, то можно отметить, что в ней нет полноценно закреплённого права человека на охрану здоровья. И даже статья 41, о которой мы говорили выше, не раскрывает такие основополагающие понятия, как «охрана здоровья» и «медицинская помощь».

В то же время эти нормы подробно описаны в Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [9]. Данный документ даёт следующую расшифровку понятия «охрана здоровья» – это комплекс политических, правовых, экономических, научных, социальных, медицинских, профилактических мер, которые реализуют государственные органы РФ, её субъектов, местного самоуправления, организации, должностные лица и население с целью сохранения и укрепления здоровья нации в целом и каждого человека в отдельности, профилактики распространения заболеваний, увеличения продолжительности жизни и активного долголетия граждан, оказания населению качественной медицинской помощи.

Таким образом, мы видим, что эта формулировка не совпадает с определением понятия «охрана здоровья», приведённым в Конституции РФ, где делается упор на право каждого человека. Следовательно, необходимо как можно быстрее привести эти толкования к единообразию через расшифровку понятия «гражданин», применяемого в законе для определения категорий населения, на которые распространяется право на охрану здоровья.

Мы считаем, что, так как Конституция РФ является главным государственным документом, а закреплённые в ней понятия выступают в качестве гарантий соблюдения прав человека, необходимо и все нормативно-правовые акты приводить к единообразию с Конституцией. В соответствии с ней в законе следует прописать следующее: каждый человек, проживающий на территории Российской Федерации, имеет право на получение бесплатной медицинской помощи в тех гарантированных объёмах, которые указаны в государственных программах.

В системе конституционно закреплённых прав человека субъективное право на здоровье основывается на том, что здоровье человека оказывает непосредственное влияние на социально-бытовое благополучие каждого гражданина. Заболевания или имеющиеся у человека физические недостатки негативно сказываются на многих аспектах его жизни: ограничивают возможности передвижения, выбора профессии, получения образования в конкретном учебном заведении, устройства на работу, занятий в спортивных секциях, участия в культурных мероприятиях, выбора места проживания, религии и многого другого. Таким образом, можно говорить, что законодательное закрепление права каждого человека на здоровье и его реализация на практике непосредственно влияют на возможность человека пользоваться всеми другими конституционными правами и свободами, а следовательно, сказываются и на состоянии общества.

Кроме того, законодательное закрепление права человека на охрану его здоровья наложит дополнительные обязательства на государство по обеспечению гражданам России охраны их здоровья как на территории страны, так и за её пределами. Об этом идёт речь во второй части статьи 19 Конституции РФ.

Кстати, эта же статья регламентирует в целом систему российского здравоохранения, что также диктует конституционное закрепление права на охрану здоровья.

В 29 статье Конституции обозначены основополагающие факторы, из которых склады-

вается система отечественного здравоохранения. Это:

– органы исполнительной власти федерального значения, занимающиеся охраной здоровья, и их территориальные структуры;

– органы исполнительной власти субъектов РФ, которые также занимаются указанными вопросами. Сюда же следует отнести службы других федеральных ведомств, в круг ответственности которых входят вопросы охраны здоровья;

– организации медицинской или фармацевтической направленности, являющиеся подведомственными для перечисленных в первых двух пунктах структур. Сюда же относятся организации, занимающиеся надзором за соблюдением прав потребителей, созданием условий для благополучной жизни человека, судебные и экспертные ведомства, в чьи полномочия входит охрана здоровья.

Следует отметить, что вопросами охраны здоровья занимаются не только государственные, но и частные структуры, создающие как юридическими, так и физическими лицами организации, оказывающие медицинские и фармацевтические услуги на платной основе. В этом их принципиальное отличие от государственных организаций, где все виды медицинской помощи оказываются на безвозмездной основе.

При этом следует иметь в виду, что в соответствии с положениями Конституции на бесплатную медицинскую помощь могут рассчитывать лишь граждане России. Правила же оказания медицинских услуг иностранцам или лицам, не имеющим гражданства, регламентируются постановлением Правительства РФ № 186 от 6 марта 2013 года [10].

Говоря о вопросах охраны здоровья, нельзя обойти вниманием международное закрепление этого права. Если рассматривать международную доктрину прав человека, то в ней можно найти лишь чисто формальное отнесение реализации этого права к обязательствам государства.

Мы считаем, что необходимо активизировать законодательные нормы различных государств и их более тесное взаимодействие между собой. Этого требуют и вызовы глобализации, так как многие современные проблемы можно решать только совместными усилиями всего мирового сообщества.

Если рассматривать этот вопрос с позиций международного права, то для его реализации необходимо создавать условия, направленные на улучшение качества жизни людей и укрепление их здоровья.

Международные организации, которые можно рассматривать в качестве субъектов сотрудничества в вопросах охраны здоровья, разделяются на несколько уровней:

1. Общемировой. Сюда относятся организации, которые занимаются вопросами здравоохранения в масштабах всего мира.

2. Правительственный и неправительственный. К нему относятся организации, которые совместно занимаются вопросами здравоохранения в правовом ключе, решая их в отдельных областях.

3. Национальный. В него входят структуры здравоохранения, действующие в пределах одной страны. Сюда же следует отнести такие международные организации, как Красный Крест, филиалы которой действуют во всех странах мира.

Вне зависимости от того, к какому уровню относятся организации здравоохранения, их следует считать субъектами сотрудничества между странами. Однако на каждом уровне свои задачи и полномочия. Так, например, организации, относящиеся к национальному уровню, вправе поднимать вопрос конституционного закрепления права на охрану здоровья как в России, так и в странах СНГ.

Если же говорить о правовой системе отечественного здравоохранения, то следует отметить, что статьёй 41 Конституции России установлена строгая иерархия. Высшая правовая сила принадлежит главному документу страны – Конституции, которая транслирует это право в законодательных документах более низкого ранга, в том числе отраслевых.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что право человека на охрану своего здоровья является категорией,

закреплённой в Конституции РФ. Благодаря этому законодательство имеет возможность оперативно и гибко настраиваться на решение возникающих в отрасли здравоохранения проблем как на государственном, так и на международном уровне. А схожесть положений конституций мирового сообщества по этому вопросу позволяет без труда приходить к общему соглашению между странами при решении возникающих проблем здравоохранения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белик В. Н. Конституционные права личности и их защита: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2020. 158 с.
2. Бабай А.Н., Тимошенко В.С. Роль общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России // Закон. 2016. № 11. С. 18–20.
3. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (с изменениями и дополнениями 4 ноября 2022 г.)
4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями 29 декабря 2022 г.)
5. Федеральный закон от 30.03.1995 № 38-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)»
6. Федеральный закон «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» от 18.06.2001 № 77-ФЗ (ред. от 05.12.2022)
7. Закон РФ от 14 мая 1993 г. № 4979-I «О ветеринарии» (с изменениями и дополнениями 14 июля 2022 г.)
8. Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-I «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с изменениями и дополнениями 30 декабря 2021 г.)
9. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями 29 декабря 2022 г.)
10. Постановление Правительства РФ от 6 марта 2013 г. № 186 «Об утверждении Правил оказания медицинской помощи иностранным гражданам на территории Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями 25 ноября 2022 г.)
11. Медицина и право: регулирование и судебная практика: Материалы международной научно-практической конференции, организованной в рамках празднования 30-летия Независимости Республики Казахстан 28 октября 2021 г. Нур-Султан, 2021.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Belik V.N. Constitutional rights of the individual and their protection: a textbook for universities. M.: Yurayt, 2020. 158 p.
2. Babai A.N., Timoshenko B.C. The role of generally recognized principles and norms of international law in the legal system of Russia // Law. 2016. No. 11. Pp. 18-20.
3. Federal Law of March 30, 1999, No. 52-FZ “On the sanitary and epidemiological well-being of the population” (with amendments and additions on November 4, 2022)
4. Federal Law of November 21, 2011, No. 323-FZ “On the Basics of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation” (as amended on December 29, 2022)
5. Federal Law No. 38-FZ of March 30, 1995 (as amended on July 14, 2022) “On Preventing the Spread of Disease Caused by the Human Immunodeficiency Virus (HIV) in the Russian Federation.”
6. Federal Law “On Preventing the Spread of Tuberculosis in the Russian Federation” No. 77-FZ dated June 18, 2001 (as amended on December 5, 2022)
7. Law of the Russian Federation of May 14, 1993, No. 4979-I “On Veterinary Medicine” (as amended on July 14, 2022)

8. Law of the Russian Federation of July 2, 1992, No. 3185-I "On psychiatric care and guarantees of the rights of citizens in its provision" (with amendments and additions on December 30, 2021)
9. Federal Law of November 21, 2011, No. 323-FZ "On the Basics of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation" (as amended on December 29, 2022)
10. Decree of the Government of the Russian Federation of March 6, 2013, No. 186 "On approval of the Rules for the provision of medical care to foreign citizens on the territory of the Russian Federation" (as amended on November 25, 2022)
11. Medicine and law: regulation and judicial practice: Proceedings of the international scientific and practical conference organized as part of the celebration of the 30th anniversary of the Independence of the Republic of Kazakhstan on October 28, 2021. Nur-Sultan, 2021.

УДК 343

Новохатский Д.В.[1]

ПРИМЕНЕНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (ПОЛИГРАФА) В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена вопросу актуальности и проблемам проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа. Рассмотрена история создания и развития знаний в области психофизиологии человека, а также дискуссионный вопрос о законности проведения подобного рода экспертизы. На основании современного законодательства Российской Федерации автором был сделан вывод о законности проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа.

Ключевые слова: психофизиологическое исследование, уголовно-процессуальная деятельность, оперативно-розыскная деятельность.

Novokhatsky D.

APPLICATION OF PSYCHO-PHYSIOLOGICAL RESEARCH (POLYGRAPH) IN OPERATIONAL SEARCH AND CRIMINAL PROCEEDING ACTIVITIES

Abstract. The paper is devoted to the issue of relevance and problems of conducting psychophysiological studies using a polygraph. The author examines the history of the creation and development of knowledge in the field of human psychophysiology, as well as the debatable issue of the legality of such an examination. Based on the current legislation of the Russian Federation, the author concludes that it is legal to conduct a psychophysiological study using a polygraph.

Keywords: psycho-physiological research, criminal procedural activity, operational search activity.

Как известно, эффективность расследования преступлений неизменно связана с деятельностью ряда государственных органов. Наиболее важная проблема при изучении каждого преступления – это сбор и систематизация доказательственной базы, которая, в свою очередь, поможет правильно и безошибочно определить лицо, совершившее противоправное деяние, а в ряде случаев определить иных «фигурантов» уголовного дела.

С древнейших времен люди применяли различные способы получения правдивой информации, поэтому навык разоблачения лжеца имеет многовековую историю.

Так, например, в Древнем Китае подозреваемому закладывали в рот горсть риса или рисовой муки, а через некоторое время просили выплюнуть. В случае если подозреваемый выплевывал мокрый рис, то он считался невиновным. Аналогичный метод использовали в Италии, но вместо риса использовали кусок хлеба. Оба метода подразумевали, что во время лжи у человека пересыхает во рту.

Не менее интересным было испытание в Древнем Риме. Прежде чем мужчину брали на должность охранника, с ним проводили беседу, по ходу которой ему задавались различные каверзные и неприятные вопросы. Если претендент краснел, то его брали на работу. Римляне считали, что краснеющий человек

[1] *Новохатский Денис Владимирович,* кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры правового обеспечения деятельности органов власти, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: loki_2020@bk.ru

Denis Novokhatsky, Ph.D. in Law, Senior Lecturer, Department for Legal Support of Authorities Activity, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: loki_2020@bk.ru

не склонен к политическим интригам и предательству.

«Русская Правда» – один из основных письменных источников права Руси – также содержит положение о применении таких испытаний, как: испытание железом, испытание огнем и водой. Так, Пространная редакция «Русской Правды» в статье 22 содержит следующее положение: «Так же и во всех судебных делах, о воровстве и о клевете, если не будет поличного, а иск не менее полугривны золота, то тогда принудительно привести ответчика к испытанию железом; если же менее значительный иск, то к испытанию водой» [1]. Так, например, испытание огнем заключалось в том, что подозреваемый держал руку над открытым огнем, выдержавший испытание считался невиновным.

Опираясь на вышеизложенные примеры, можно сделать вывод о том, что главенствующую роль играло поведение человека, а также его реакции на различные испытания. Однако с развитием и углублением знаний в области психофизиологических реакций человека совершаются все новые и новые попытки получения наиболее точного метода распознавания лжи.

В XVIII веке происходит зарождение инструментальной детекции лжи. Точкой отсчета принято считать использование плетизмографа при допросе подозреваемого. Плетизмограф измерял наполненность сосудов кровью и пульс. Наиболее ярким примером использования прибора является допрос 1881 года. Чезаре Ломброзо использовал плетизмограф и гидросфигмограф, необходимый для графической регистрации изменений пульса, изучая их, ученый мог сделать вывод о том, нервничал ли подозреваемый.

В 1985 году Ломброзо издает свою знаменитую работу «Преступный человек», где он отмечает практическую пользу использования двух взаимосвязанных изобретений в деле об ограблении. Во время проведения допроса ученый не заметил значительного изменения пульса во время ответов мужчины на поставленные вопросы об ограблении, но в то же время наблюдалось значительное падение артериального давления при вопросах о хищении паспортов, в дальнейшем было подтверждено, что мужчина похищал паспорта.

В 1902 году Ломброзо был привлечен к расследованию дела об убийстве и изнасиловании несовершеннолетней девочки. После допроса Ломброзо проанализировал полученные графики пульса, заметив, что показанные фото с места преступления не вызывают у мужчины значительных колебаний сердцебиения. Дальнейшее расследование доказало, что мужчина не был виновен.

В первой половине XVIII века начинается развитие отечественной практики использования результатов психофизиологических наблюдений. Огромный вклад в данное направление внес Александр Романович Лурия – выдающийся советский психолог, а также врач-невролог. Несмотря на тот факт, что Александр Романович пошел иным путем, нежели его зарубежные коллеги, именно на работах Лурии основываются современные эксперты. Именно советский психолог разработал один из основополагающих принципов, на котором базируется одна из отраслей применения психофизиологического исследования. Данный принцип гласит: «единственная возможность изучить механику внутренних “скрытых” процессов сводится к тому, чтобы соединить эти скрытые процессы с каким-нибудь одновременно протекающим рядом доступных для непосредственного наблюдения процессов поведения, в которых внутренние закономерности и соотношения находили бы себе отражение» [2].

В 1967 году А.Р. Ратинов (выдающийся ученый, один из основоположников отечественной юридической и криминальной психологии) отмечал, что оценка инструментальных методов исследования скрываемой человеком информации как реакционных и ненаучных, подчас носит поверхностный характер: «машина не может быть реакционной, прибор не бывает ненаучным. Он или работает, или не

работает» [3].

Свое зарождение в современной России, с точки зрения правового обеспечения, полиграф начал с подписания указа от 30 июля 1992 года «О правовом и нормативном обеспечении использования полиграфа в системе МВД РФ». Организация и проведение подобных исследований стало задачей «Управления оперативно-технических мероприятий» во главе с С.В. Игнатовым. А 28 декабря 1994 года при содействии Игнатова была принята первая в МВД РФ инструкция, регламентирующая использование полиграфа в расследовании преступлений [4].

Под полиграфом следует понимать техническое средство, используемое при проведении инструментальных ПФИ для синхронной регистрации параметров дыхания, сердечно-сосудистой активности, электрического сопротивления кожи, а также других физиологических параметров с последующим представлением результатов регистрации этих параметров в аналоговом или цифровом виде, предназначенном для оценки достоверности сообщенной информации [5]. Существо психофизиологического исследования с применением полиграфа (так называемого «детектора лжи») заключается в контроле и анализе психофизиологических показателей исследуемого лица с применением специализированных технических устройств.

Такие проверки используются на стадии предварительного расследования в целях отработки следственных версий, однако результаты психофизиологического исследования с использованием полиграфа не являются доказательством в уголовном процессе.

Смысл исследования заключается в определении, правдивы или лживы те или иные показания допрашиваемого лица, то есть в разрешении вопросов достоверности доказательств.

Однако здесь же возникает необходимость рассмотреть и проанализировать отечественное законодательство в отношении применения полиграфа.

Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [6], в частности, в статье 6 содержит перечень оперативно-розыскных мероприятий, в числе которых упомянут опрос, проведение которого подразумевает возможность использования видеосъемки, киносъемки, аудиозаписи и фотосъемки, а также использование иных технических средств, не наносящие вреда жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.

Техническим средствам, предусмотренным ст. 6, является полиграф, однако проведения опроса при помощи полиграфа возможно лишь в присутствии специалиста, обладающего соответствующими знаниями необходимыми для проведения соответствующего мероприятия [7].

Проведение психофизиологического исследования для правоохранительных органов, а также специальных подразделений и служб регламентируется целым рядом инструкций, постановлений и приказов, таких как:

1) Приказ МВД РФ от 28.12.1994 г. № 437 «Об утверждении Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан».

2) Приказ МВД РФ от 12.09.1995 № 353 «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел».

3) Инструкция от 09.12.2010 № 64 «Об организации проведения психофизиологических исследований с применением полиграфа в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации».

4) Приказ ФСБ России от 23.06.2011 года № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов ФСБ». Также необходимо отметить тот факт, что в пользу применения полиграфа в судебной психофизиологической экспертизе говорил приказ Минюста РФ от 27.12.2012 № 2371, обосновывающий существование данного исследования.

Стоит подчеркнуть, что в 2010 году группой депутатов Государственной Думы Российской Федерации (А.Н. Волков, М.И. Гришанков, А.И. Гуров, В.И. Илюхин, А.Д. Куликов,

Э.В. Кульмухаметов, А.М. Розуван) был предложен проект федерального закона «О применении полиграфа». В пояснительной записке к законопроекту авторы указывают на то, что точность результатов, получаемых при исследовании с использованием полиграфа, составляет 90–96%.

Необходимость принятия федерального закона «О применении полиграфа» группа авторов обосновывает и тем, что проект вносит значительный вклад в «создание правового механизма обеспечения паритета между правами человека на неприкосновенность частной жизни и правом общества ограждать свои интересы от преступных и противоправных посягательств отдельных лиц». Дальнейшего развития проект не получил, согласно протоколу заседания Совета Государственной Думы под председательством С. Е. Нарышкина проект федерального закона был возвращен авторам в связи с отсутствием заключения Правительства РФ.

Несмотря на то, что проект федерального закона был отправлен на доработку, использование полиграфа регулируется Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Так, в части 6 статьи 164 УПК РФ допускается использование технических средств (полиграфа) и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств при производстве следственных действий.

Согласно части 1 статьи 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [8].

Конкретные виды доказательств перечислены в части 2 статьи 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ, заключение психофизиологической экспертизы с применением полиграфа в их числе не содержится.

В соответствии с пунктом 11 части 3 статьи 46, пунктом 21 части 4 статьи 47 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый имеет право «защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом». В силу того, что использование полиграфа не запрещено отечественным законодательством, следовательно, подозреваемый, обвиняемый вправе ходатайствовать о применении полиграфа в целях своей защиты.

Ученые-правоведы М. Ш. Буфетова и А.В. Хосоев в своей научной работе делают акцент на статье 195 УПК РФ. Приведенная статья обозначает, что для проведения экспертизы с использованием полиграфа не требуется согласие подозреваемого, обвиняемого. Упоминание о необходимости согласия на проведение экспертизы приводится лишь в части 4 статьи 195, но относится к потерпевшему лицу, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2, 4, 5 статьи 196 УПК РФ. Авторы указывают, что экспертиза может быть произведена против воли подозреваемого или обвиняемого, что нарушает статью 51 Конституции Российской Федерации [10].

Ряд авторов (Ф. Д. Байрамов, В.И. Комиссаров) придерживаются мнение о том, что необходимо получение письменного согласия от опрашиваемого на проведение над ним психофизиологической экспертизы с применением полиграфа [11].

Помимо вышеописанных разногласий, в научном сообществе возникают дискуссии по поводу условий проведения психофизиологического исследования – вопрос об однозначности полученных результатов экспертизы.

Сущность данной экспертизы заключается в измерениях реакций организма человека в ответ на различные стимулы, но в научном сообществе аспект достоверности ставится под сомнение в связи с неверной тактикой проведения экспертизы.

Р.С. Белкин указывает, что точность выводов психофизиологической экспертизы достигает 80–90%, при этом выводы оказывают-

ся достоверными, если тактика применения полиграфа точно реализует принцип избирательного воздействия [12].

Ю.И. Холодный утверждает, что в некоторых случаях вероятность совершения ошибки равна 0,16–0,8%. Столь низкий процент говорит о том, что он равен вероятности ошибки в традиционных судебных экспертизах [13].

Фостюкова М.А. считает, что на достоверность полученных результатов влияют условия, в которые помещен испытуемый. Так, непривычные для него условия, общий стресс от экспертизы, незнакомые люди приводят нервную систему в состояние возбуждения, а значит, это, в весомой мере, может повлиять на результаты психофизиологического исследования.

Несмотря на столь разные точки зрения, в Российской Федерации использование полиграфа ведется на протяжении нескольких десятилетий.

Так, в информационном письме руководства прокуратуры РФ «О проведении психофизиологических экспертиз» от 16 ноября 2005 № 28–05/06-05, говорится о том, что впервые в качестве источника-доказательства были использованы и приобщены к уголовному делу № 26/13/0015-00Д два заключения специалистов-полиграфологов. Впоследствии по данному делу судом был вынесен обвинительный приговор.

А первым случаем использования полиграфа в отечественной следственно-судебной практике в форме психофизиологической экспертизы принято считать комплексную психолого-психофизиологическую экспертизу, проведенную осенью 2001 года в рамках уголовного дела № 09/20/0005-01Д.

Через несколько лет Генеральной прокуратурой РФ в структурные подразделения прокуратуры было разослано письмо от 14 февраля 2006 № 28–15-05 2 с обобщением положительной практики возможности использования полиграфа при расследовании преступлений.

Однако Верховный Суд Российской Федерации в решениях по конкретным уголовным делам неоднократно подчеркивал, что вопросы достоверности доказательств относятся к исключительной компетенции суда и не могут быть разрешены путем привлечения специалиста или эксперта, и само по себе полиграфическое исследование не может быть признано доказательством в уголовном процессе (апелляционные определения от 19.11.2019 № 18-АПУ19-26, от 13.11.2019 № 5-АПУ19-80, от 09.07.2019 № 89-АПУ19-5).

Более того, Верховным Судом РФ сформулирована позиция, что для психофизиологического исследования с использованием полиграфа отсутствуют научно обоснованные методики (апелляционные определения от 10.10.2019 № 57-АПУ19-5 и от 17.09.2019 № 1-АПУ19-17сп).

В совокупности вышеизложенного можно сделать вывод о том, что заключение психофизиологической экспертизы с применением полиграфа не является доказательством в уголовном судопроизводстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Правда русская / под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940. Т. 1. 505 с.
2. Степанов А.А. Полиграф («детектор лжи»): история и современность // Мир знаний [Электронный ресурс]. URL: http://mirznanii.com/a/119160-2/poligraf-detektor-lzhi-istoriya-isovremennost-2
3. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: Юридическая литература, 2001. 216 с.
4. Варламов В.А. Детектор лжи. М., 2004. 352 с.
5. Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Специалист по проведению инструментальных психофизиологических опросов»: [утв. Министерством образования РФ 04 июля 2001 г. № ГТ ППК 02/39] [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru.

6. Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349. (с изменениями и дополнениями от 06.07.2016 № 374-ФЗ) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru
7. Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ, 14.08.1995, № 33, ст. 3349. (с изменениями и дополнениями от 06.07.2016 № 374-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СЗ РФ, 24.12.2001, № 52, ст. 4921 (с изменениями и дополнениями от 17.02.2023 № 30-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/
9. Белюшина О., Ладченко А. На детекторе лжи – по доброй воле // Бизнес-адвокат, № 19, 2004. URL: https://proverka-na-poligrafe.pro/na-detektor-lzhi-po-dobroj-vole/
10. Буфетова М. Ш., Хосоев А.В. Актуальные проблемы проведения исследований с использованием полиграфа // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. №3 (17). С. 52–58
11. Байрамов Ф. Д. Применение полиграфа // Законность. 2013. № 8. С. 40–42.
12. Белкин А.Р. Допустимость, достоверность, процессуальная пригодность, или еще раз о роли полиграфа в уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство. 2013. № 2. С. 3–10; 2013. № 2. С. 14-20
13. Холодный Ю.И. Применение полиграфа при расследовании преступлений коррупционной направленности // Взаимодействие органов государственной власти при расследовании преступлений коррупционной направленности: проблемы и пути их решения: Материалы Междунар. научно-практ. конф. (г. Москва, 23 октября 2014 года). М., 2014. С. 327–329.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Russian Pravda / ed. B. D. Grekova. M.; L.: Publishing House Acad. Sciences of the USSR, 1940. T. 1. 505 p.
2. Stepanov A.A. Polygraph («lie detector»): history and modernity // World of knowledge [Electronic resource]. URL: http://mirznanii.com/a/119160-2/poligraf-detektor-lzhi-istoriya-isovremennost-2
3. Ratinov A.R. Forensic psychology for investigators. M.: Legal Literature, 2001. 216 p.
4. Varlamov V.A. Lie detector. M., 2004. 352 p.
5. State requirements for the minimum content and level of requirements for specialists to obtain additional qualifications «Specialist in conducting instrumental psychophysiological surveys»: [approved. Ministry of Education of the Russian Federation July 04, 2001, No. GT PPK 02/39] [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru
6. Federal Law “On operational-search activity” dated 08.12.1995 No. 144-FZ // SZ RF, 08.14.1995, No. 33, art. 3349. (with amendments and additions dated July 6, 2016 No. 374-FZ) [Electronic resource] URL: http://www.consultant.ru
7. Federal Law «On operational-search activity» dated 08.12.1995 No. 144-FZ // SZ RF, 08.14.1995, No. 33, art. 3349. (with amendments and additions dated July 6, 2016 No. 374-FZ) [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru
8. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation dated December 18, 2001, No. 174-FZ (as amended on December 5, 2022) // SZ RF, December 24, 2001, No. 52, art. 4921 (with amendments and additions dated February 17, 2023, No. 30-FZ) [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/
9. Belyushina O., Ladchenko A. On the lie detector – of good will // Business lawyer, No. 19, 2004. URL: https://proverka-na-poligrafe.pro/na-detektor-lzhi-po-dobroj-vole/

10. Bufetova M.Sh., Khosoev A.V. Actual problems of conducting research using a polygraph // Siberian criminal procedure and forensic readings. 2017. No. 3 (17). Pp. 52–58.
11. Bayramov F.D. The use of the polygraph // Legality. 2013. No. 8. Pp. 40-42.
12. Belkin A.R. Admissibility, reliability, procedural suitability, or once again about the role of the polygraph in criminal proceedings // Criminal proceedings. 2013. No. 2. Pp. 3–10; 2013. No. 2. Pp. 14–20.
13. Kholodny U.I. The use of a polygraph in the investigation of corruption crimes // Interaction of public authorities in the investigation of corruption crimes: problems and solutions: proceedings of the Intern. scientific and practical conf. (Moscow, October 23, 2014). M., 2014. Pp. 327–329.

УДК 658.71

Решетняк С.Р.[1]

САМООРГАНИЗАЦИОННАЯ ПРИРОДА ОРГАНИЗАЦИОННО-ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ (НА ПРИМЕРЕ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ)

Аннотация: В статье рассматриваются организационно-договорные отношения на примере отношений в области контрактной системы, в контексте их самоорганизационной природы. А также анализируется сущность самоорганизационных отношений как разновидности гражданско-правовых отношений.

Ключевые слова: самоорганизационные отношения, преддоговорные отношения, организационные отношения, закупки, диспозитивный метод правового регулирования.

Reshetnyak S.R.

SELF-ORGANIZING NATURE OF ORGANIZATIONAL AND CONTRACTUAL RELATIONS IN CIVIL LAW (BY THE EXAMPLE OF RELATIONS IN THE FIELD OF PROCUREMENT OF GOODS, WORKS AND SERVICES)

Abstract: The paper deals with organizational and contractual relations on the example of relations in the field of the contract system, in the context of their self-organizational nature. It also analyzes the essence of self-organizational relations as a kind of civil law relations.

Keywords: self-organizational relations, pre-contractual relations, organizational relations, procurement, dispositive method of legal regulation.

Человеческое общество как сейчас, так и в прошлом, выступает достаточно сложной, зачастую имеющую тенденцию к усложнению по экспоненте, системой выстроенных взаимоотношений людей, являющихся членами данного общества. При этом данный процесс касается как отдельно взятого человека, который уже сам по себе является частью сложной системы, поскольку выступает продуктом человеческого общества и изначально формируется в качестве элемента системы, так и формируемых им социальных образований, включая государство и производные от него институты.

Весьма значительными в этом ряду являются различные имущественные отношения, регламентация и упорядочение которых осуществляется на основании норм гражданского законодательства.

То есть никакая система не может существовать без устоявшейся общепризнанной правовой регламентации, представляющей собой форму государственного закрепления и обеспечения правил функционирования заданной системы.

Однако при этом важно учитывать, что регламентация не должна быть тотальной, не предоставляющей возможности для отхода от устоявшегося канона, поскольку в данном случае произойдёт стагнация регламентированных правом отношений, с их последующей деградацией и прекращением существования. Что есть путь от упорядоченного к хаосу и анархии. Система должна содержать в себе возможность отхода от правил, в том случае, если она обеспечивает эволюционное развитие системы. Эта свобода развития часто обеспечивается той частью системы,

[1] *Решетняк Сергей Романович*, старший преподаватель кафедры правового обеспечения деятельности органов власти, Северо-Кавказский институт-филиал РАНХиГС, г. Пятигорск, Российская Федерация, e-mail: sergey.reshetnyak.85@mail.ru

Sergey Reshetnyak, Senior Lecturer, Department for Legal Support of Authorities Activity, North-Caucasian Institute, Branch of RANEPA, Pyatigorsk, Russian Federation, e-mail: sergey.reshetnyak.85@mail.ru

которая отводится на существование самоорганизационных отношений, то есть той части общественных отношений, которые регулируются не внешними субъектами, а самими участниками отношений, которые, видя систему изнутри, понимают, как усилить её или же как устранить системные ошибки, которые неизбежно будут возникать.

«Среди факторов, обусловливающих самоорганизацию в правовом регулировании, первостепенное значение имеет принципиально не устранимая свобода воли субъектов данного процесса и, как следствие, – потенциальная возможность автономного выбора ими варианта юридически значимого поведения, круга используемых правовых средств» [1, с. 158].

Существование такого подхода гарантирует функциональность системы в том случае, если система окажется подвержена воздействию случайных факторов, не учтенных изначально правовой нормой. В подобной ситуации система не находит правила поведения, поскольку его нет и начинает регулировать ситуацию отталкиваясь от существующих фактов.

«Для гражданского права чрезвычайно важен процесс самоорганизации гражданских правоотношений, в значительной степени подверженный действию случайных, вероятностных факторов» [2, с. 125].

При этом возникает необходимость создания такого инструмента регулирования отношений, который сможет сочетать в себе общеправовую рамку и возможность самоорганизации отношений в зависимости от сложившейся ситуации, при возникновении советующей потребности. Таким инструментом стал гражданско-правовой договор.

«Основное назначение договора сводится к регулированию в рамках закона поведения людей путем указания на пределы их возможного и должного поведения, а равно последствия нарушения соответствующих требований» [3, с. 9]. Именно благодаря договору обеспечивается устойчивость гражданского оборота, поскольку он сочетает в себе привязку к закрепленным в законе правовым нормам, и элементы самоопределения участников, по вопросам, выходящим за пределы регулируемые нормой права.

В некоторых случаях это приводит к формированию самоорганизующихся систем. Специфика таких систем состоит в том, что они фактически выстраиваются за счёт внутренних процессов, без значительного влияния извне.

Они определяют принципы собственной работы, критерии оценки эффективности и влияющие на неё факторы, при этом принимая решения противодействовать данным факторам или содействовать их существованию. Также они определяют пределы своих возможностей и границы допустимого поведения участников процессов внутри системы, устанавливая меры ответственности за допущенные нарушения установленных правил поведения внутри системы.

В современных правовых источниках самоорганизующиеся системы представляют собой системы, имеющие в потенциале возможность в условиях динамичного взаимодействия с внешними факторами и субъектами, трансформировать внутреннее содержание и структуру, что необходимо для корректировки поведения в новых обстоятельствах при сохранении структурной целостности самой системы.

Как верно подметила С.Ю. Филиппова: «в любых открытых системах развитие понимается как последовательность длительных периодов, соответствующих стабильным состоянием системы, которые прерываются короткими периодами хаотического поведения (бифуркациями), после чего происходит переход к следующему устойчивому состоянию (аттрактору), выбор которого определяется, как правило, флуктуациями (внешними воздействиями) в точке бифуркации» [4, с. 118].

В отличие от других управленческих видов самоорганизация имеет не отрицательное, а наоборот, положительное обратное действие ввиду того, что применяется внутренняя полезная работа против равновесия. В примерах с саморегулированием и управлением все усилия направлены на то, чтобы вернуться к стабильному состоянию, устраняя при этом факторы, воздействующие на отклонения. В процессе самоорганизации, наоборот, отклонения имеют накопительный эффект, они

складываются и развиваются до точки бифуркации, по результату достижения которой система переходит в совершенно иное состояние, с измененной внутренней структурой и правилами работы.

Самоорганизация имеет стохастичный, то есть случайный режим работы, и, в обязательном порядке, включает в себя кризис, так как без него система не эволюционирует. Наиболее рациональным является представление о том, что состояния внешней среды и самоорганизации должны сочетаться, при этом имея определенные пределы, которые могут быть изначально заданы правом. То есть право очерчивает границы протекания процессов. Сами же процессы могут иметь как заданный, так и случайный характер.

Положительный эффект от самоорганизации отмечается многими учеными как главное достоинство таких самоорганизующихся систем. При использовании таких систем степень организованности намного выше, а суммарный эффект намного больше, по сравнению с иными типами управления.

Среди достоинств самоорганизации перед другими видами управления стоит также выделить ее устойчивость. Известные учебные С. Дэвис и К. Мейер в своих трудах определяют эффект от самоорганизации в том, что общество в любом случае успешно справится со стоящими перед ним задачами, даже если некоторые участники не справятся со своей ролью. Самоорганизующаяся система достигает намеченных целей, поддерживая при этом процесс небольшим уровнем контроля сверху, и является способной к решению сложных вопросов, которые не могут быть решены традиционным централизованным способом [5, с. 368].

Несмотря на противоречивость понятий, устойчивой система самоорганизации получается за счет подрыва стабильного состояния. Поэтому в условиях нестабильной внешней среды абсолютно нормально иметь нестабильное положение внутри этой системы.

Вместо поиска идеального плана в своей организации, по мнению К. Мейера и С. Дэвиса, «необходимо выстроить систему таким образом, чтобы не было условий к существованию стабильных агентов, т.е. одних и тех же лиц, имеющих право выносить решения ввиду того, что единственного правильного пути не существует, есть лишь вероятность и искусство вынесения решений в условиях нестабилизации» [5, с. 368].

В отличие от гражданского права остальные правовые отрасли не могут использовать возможности самоорганизующих систем ввиду того, что их рабочие связи построены на императивном начале. Тот факт, что высокой степенью синергизма облагает именно гражданское право, подтверждается и в работах известного правоведа А.В. Шишкина [6, с. 26].

Учеными-правоведами многократно совершались попытки изучить синергетический потенциал гражданского права, но получившиеся выводы считаются в большей мере поверхностными вследствие того, что к системе гражданско-правовых отношений старались приложить законы самоорганизационной науки, что является спорным, так как не все воздействия организационного характера производятся с целью формирования самоорганизующихся гражданско-правовых связей.

В рамках нормативного регулирования также есть возможность для определенного строения организации, но именно самоорганизацию в этом случае будет применить достаточно трудно ввиду того, что само понятие «норма права» предусматривает обязательный характер исполнения, контролируемое уполномоченными государственными органами. Это значит,что в этом случае не будет условий для развития правовых средств индивидуального регулирования процессов.

Согласно ст. 2 ГК РФ выделяются имущественные и личные неимущественные отношения, при этом не акцентируется внимание на отношениях организационных. Однако, исследуя отдельные статьи ГК РФ, можно встретить гражданско-правовые нормы, направленные на регулирование именно организационных отношений, а не имущественных или личных неимущественных. Например, ст. 182, 184 ГК РФ, контролирующие процесс создания или реорганизации юридического лица, ст. 798 ГК РФ, определяющая отношения по договору об

организации поставок, ст. 429 ГК РФ, регулирующая отношения в рамках предварительного договора. В ходе подобного изучения рассматриваемых связей между субъективными правами и обязанностями организационного характера и формируются единые подходы к изучению гражданско-правового регулирования организационных отношений.

Многие исследователи настоящего и прошлого в своих работах учитывали теорию, исходящую из концепции гражданско-правовых организационных отношений. В частности Ю.Б. Носкова [7], К.И. Скловский [8], Е.Л. Невзгодина [9], изучавшие отношения представительства, А.М. Мартемьянова [10] в трудах об организационных отношениях, зарождаемых из договора поставки, А.В. Майфат и В.А. Захаров, посвятившие свои работы процессу регулирования создания и функционирования юридических лиц [11] и ряд других.

Правила при организационных отношениях устанавливаются самими их участниками. Так, например, при объявлении торгов организаторам предоставляется возможность самим определять удобные для работы условия, а именно даты начала и окончания, перечень участников, форму торгов, порядок и сроки рассмотрения заявок, список необходимых документов.

К отношениям, из которых возникают обязательственные правоотношения, относятся организационные правоотношения, формирующиеся в процессе выставления на торги определенных лотов для дальнейшего заключения контракта на поставку товаров для государственных и муниципальных нужд. Факт заключения этого контракта свидетельствует, в свою очередь, о возникновении определенных правоотношений, которые могут обеспечить дальнейшее развитие, так как они имеют цель организации последующего исполнения заключаемого договора поставки.

Многие ученые-цивилисты (Ю. К. Толстой [12], О. С. Иоффе [13] и Н.Д. Егорова [14]) отказывались признавать организационные отношения отдельным самостоятельным структурным элементом, однако те же авторы в своих работах приводят свою классификацию правовых явлений,например, подразделяя договоры на имущественные и организационные, либо отмечая организационный характер в отношениях, складывающихся при образовании ассоциаций или союзов.

Организационные отношения затрагивают, так или иначе, все институты гражданского права, что позволяет выделить обособленную независимую подотрасль со своей определенной спецификой.

Организационно-правовые отношения при проведении торгов, по мнению О.А. Красавчикова, указывает на то, что возникающие при проведении торгов отношения являются организационно-правовыми, преддоговорного характера, поскольку «по итогу возникновения таких отношений возникает завязка, а в ряде случаев и последующее развитие имущественно-правовыхотношений» [15, с. 50–57].

Исследователи полагают, что организационные отношения неразделимы с отношениями, в процессе которых устанавливаетсяопределенный порядок организации, и в результате которых возникают предпосылки зарождения и функционирования имущественных и некоторых неимущественных отношений. На наш взгляд, теория спорна, базовые организационные отношения не имеют тесной связи с какими-либо гражданскими отношениями и напрямую не организовывают иные отношения.

Причины кроются в том, что все существующие организационные общественные отношения происходят из сферы не частного, а публичного права. Данный факт привязывает их, прежде всего, к предмету изучения административного права, поскольку они не только имеют соответствующую правовую природу, но и специфичный состав, а также метод правового регулирования, основанный на наличии некоего императива, исходящего от одного субъекта, и которому должен подчиняться другой субъект правоотношения.

«Природа организационных отношений предопределяет их правовое регулирование посредством обязывающих предписаний, опирающихся на властные полномочия органа государственного управления. Поэтому складывающиеся в различных сферах деятельности человека организационные отношения, как бы тесно они ни были связаны с

имущественно-стоимостными отношениями, регулируются нормами административного права, в котором применяется метод власти и подчинения» [14].

Однако важно отметить, что императивный метод не является единственным. В административно-организационных отношениях находит применения и диспозитивный метод регулирования, выраженный в перераспределении полномочий за счет заключения административного договора. При этом в данном случае будет применяться именно частноправовой подход и диспозитивный метод регулирования, поскольку для передачи полномочий стороны должны достичь согласия относительно всех существенных условий договора, в сами отношения они вступают как равноправные субъекты и самостоятельно определяют содержание предстоящего правоотношения. Тем самым налицо пересечение сферы частноправового регулирования, свойственного гражданскому праву, и публично-правового, на котором основано административное право.

Таким образом, организационные отношения не могут быть причислены ни к публичному, ни к частному праву, по тем или иным причинам.

При этом во втором случае, когда речь идет о наличии договорных отношений, речь идет именно о самоорганизации, а не об организации и управлении как таковых. И тут нужно определить, в чем же глубинно состоит их отличие.

Для начала стоит определить ряд признаков, которыми обладают организационные отношения. Во-первых, стоит выделить их служебный, вспомогательный характер, так как их существование не является основной целью, они возникают в динамике у ряда гражданских правоотношений. Во-вторых, особенной чертой организационных отношений является то, что они имеют неимущественный характер. В-третьих, обязательно должны присутствовать иные гражданские отношения (помимо организационных).

«Организационные отношения можно назвать независимой группой отношений, которая включает в себя преддоговорные, организационно-договорные и корпоративные отношения, которые содержат в себе имущественные элементы» [16]. «Организационные отношения включают в себя не только отношения, трактуемые в ст. 2 ГК РФ, но и иного рода отношения, что говорит о необходимости пересмотра предмета гражданско-правового регулирования за счет преддоговорных и организационно-договорных отношений» [17].

Гражданский кодекс РФ признается основополагающим нормативно-правовым актом, регулирующий процесс проведения торгов. Наиболее распространенными принято считать проведение закупок на поставку товаров, услуг, работ. Однако стоит отметить, часть специальных правил проведения отдельных торгов включены в нормативно-правовые акты иной отраслевой принадлежности. Широкое распространение в применении именно такого способа заключения гражданско-правовых договоров объясняется получением наиболее выгодных условий как со стороны организаторов, так и со стороны победителя.

Учитывая тот факт, что на сегодняшний день имеется значительная законодательная база, регулирующая процесс проведения торгов, многими правоведами отмечаются спорные моменты, требующие пересмотра на государственном уровне. Например, нет ясного понимания определения «торгов» на законодательном уровне, отсюда происходят негативные последствия, заключающиеся в неправильном понимании и последующем своеобразном применения данного понятия. Также отмечается конфликт частных и публичных интересов на почве неопределенности грани между понятиями конкурсов и торгов, что осложняет процесс взаимодействия хозяйствующих субъектов при заключении гражданско-правовых договоров. Единой процедуры по проведению торгов на сегодняшний день нет.

В процессе регулирования торгов имеются разного рода правоотношения с разными субъектами, с различными юридическими фактами, лежащими в их основе. На начальном этапе публикуются или рассылаются извещения об организации закупки. На этом этапе фактически возникает одностороннее

обязательство заказчика заключить сделку с фактически любым желающим, который будет соответствовать изначально определённым требованиям, то есть условиям отбора поставщика. Таким образом, извещение выступает своего рода публичной офертой. Однако здесь важно учитывать, что несмотря на то, что итогом этой стадии закупки становится чисто гражданско-правовой институт – одностороннее обязательство, в целом данная стадия закупок регламентируется скорее административными нормами, поскольку процедура планирования и нормирования закупки, включая процесс составления закупочной документации, необходимой для инициирования проведения закупки, имеет строго регламентированный характер. Однако есть одно крайне важное «но»: фактически заказчик сам организует эти процедуры и сам же контролирует соблюдение установленных правил. Административный контроль со стороны Федеральной антимонопольной службы наступает на последующих этапах. Таким образом, можно констатировать, что, фактически, речь идет не об административных отношениях, а о гражданско-правовых, выраженных в самоорганизации процедур.

Далее следует этап определения поставщика. Именно на данном этапе впервые можно говорить о возникновении самоорганизующихся отношений. Поскольку на этом этапе происходит саморегулирование взаимодействия потенциальных поставщиков с представителями заказчика, а также с привлекаемыми им третьими лицами, такими как специализированные субъекты, которыми нередко выступают организаторы торгов в лице электронных площадок, а также уполномоченные субъекты, задействованные при проведении централизованных закупок.

Возвращаясь к отношениям между заказчиком и электронной площадкой, следует отметить, что организатор торгов обязуется проводить торги, определять наиболее выгодное предложение, подписывать итоговый протокол, а обязательства участников будут только со стороны победителя, заключающиеся в исполнении условий договора. Юридическим фактом по окончанию торгов будет договор о проведении торгов.

Данный факт является водоразделом между разными этапами проведения закупки, поскольку на следующем после определения поставщика этапе заказчик заключает контракт с победителем конкурса, и отношения переходят в договорное русло. Далее между организатором и победителем торгов следует договорное обязательство, возникающее из сложного юридического состава: исполнение процедуры торгов и подписание договора после получения итогов их проведения.

Резюмируя вышесказанное, самоорганизация является альтернативой нормативной организации общественных отношений, базирующихся на властно-управленческих принципах регулирования отношений.

Сам по себе инструмент самоорганизации является жизненно важным для эволюции существующих общественных отношений, поскольку позволяет подстраивать существующие каноны под критических ситуации, не учтенные при формировании обозначенного канона, что дает развитие данным отношениям.

Обозначенные отношения организационного и самоорганизационного характера включаются в предмет изучения гражданского права, но выступают отношениями особого рода, поскольку не несут в себе привычной имущественной и личной неимущественной нагрузки, а носят преддоговорной характер или выступают организационной основой для имущественных отношений, нередко представляя собой организационно-договорные отношения.

Наиболее эффективным механизмом саморегуляции выступает гражданско-правовой договор, который позволяет согласовывать интересы сторон, а также максимально быстро корректировать содержание самих отношений при возникновении внешнего, не предвиденного на момент составления договора, обстоятельства.

Отношения, возникающие при организации и проведении торгов в рамках контрактной системы в сфере государственных и муниципальных закупок, также имеют все признаки гражданско-правового правоотношения орга-

низационно-договорного типа. Это связано с тем, что участники таких отношений, несмотря на ряд административных черт правовой основы регулирования отношений между заказчиком и поставщиком, всё же носят равноправный характер, вступая в отношения при наличии корреспондирующих прав и обязанностей, как и в любом договорном отношении. При этом «договор между участниками направлен на организацию совместных действий по выполнению обязательств по итогу торгов, такой договор следуют отнести к типу организационных» [18, с. 48].

Организационно-договорной характер наглядно прослеживается даже при беглом анализе таких отношений. Это связано с тем, что прохождение стадий, предшествующих подписанию контракта, а также сама стадия заключения контракта, имеют строго упорядоченный характер, выраженный в существовании законодательной рамки поэтапной и строгой последовательной деятельности, но обладающей свободой выбора при формировании содержания данных отношений.

Таким образом, можно с уверенностью говорить о том, что закупочные отношения имеют организационно-договорной характер. При этом на большинстве стадий осуществления контрактных отношений они носят самоорганизационный характер по своей сути, что может являться достаточно наглядным обоснованием того, что организационно-договорные отношения в принципе носят именно самоорганизационный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шундиков К.В. Управление и самоорганизация в механизме правового регулирования (теоретико-методологическое исследование): дис. … докт. юридич. наук. Саратов, 2019. 537 с.
2. Залесский В.В. Вероятность и самоорганизация в гражданском праве // Журнал российского права. 2005. №10 (106). С. 124–131.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М.: Статут, 2020. 845 с.
4. Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. М.: Статут, 2011. 317 с.
5. Мейер К., Дэвис С. Живая организация. М.: Добрая книга, 2007. 366 с.
6. Шишкин А.В. Синергетический подход в теории права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2017. 35 с.
7. Носкова Ю.Б. Представительство в российском гражданском праве: автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 23 с.
8. Скловский К. «Некоторые проблемы оспаривания в суде реализации имущества на торгах» // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 2001. № 9. С. 103–114
9. Невзгодина Е.Л. Представительство по советскому гражданскому праву: автореф. дис. канд. юрид. наук. Свердловск, 1975. 156 с.
10. Мартемьянова А.М. Объект организационного отношения // Проблемы обязательственного права: межвузовский сб. науч. трудов. Свердловск, 1989. 150 с.
11. Захаров В.А. Создание юридических лиц: правовые вопросы. М.: Норма, 2002. 208 с.
12. Гражданское право. Учебник. Ч. 1 / под ред.: Сергеев А.П., Толстой Ю.К. М.: Проспект, 1997. 596 с.
13. Иоффе О.С., Суханов Е.А. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2009. 782 с.
14. Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация. Л., 1988. 174 с.
15. Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 50–57.
16. Тарабаев П.С. Гражданско-правовое регулирование поставки товаров для федеральных государственных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 180 с.

17. Балакин В. В. Торги как институт гражданского права в условиях современной рыночной экономики: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2016. 23 с.
18. Решетняк С.Р. Особенности правового регулирования закупок как сложной гражданско-правовой сделки // Вестник экспертного совета, № 4 (31), 2022. С. 40–51.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Shundikov K.V. Management and self-organization in the mechanism of legal regulation (theoretical and methodological research): dis. … doc. legal sciences. Saratov, 2019. 537 p.
2. Zalessky V.V. Probability and self-organization in civil law // Journal of Russian Law. 2005. No. 10 (106). Pp. 124–131.
3. Braginsky M.I., Vitryansky V.V. Contract law: general provisions. M.: Statut, 2020. 845 p.
4. Filippova S.U. Private law means of organizing and achieving legal goals. M.: Statut, 2011. 317 p.
5. Meyer K., Davis S. Living organization. M.: Dobraya kniga, 2007. 366 p.
6. Shishkin A.V. Synergetic approach in the theory of law: thesis diss. ... cand. legal sciences. Nizhny Novgorod, 2017. 35 p.
7. Noskova Yu.B. Representation in Russian civil law: thesis dis. cand. legal Sciences. Yekaterinburg, 2004. 23 p.
8. Sklovsky K. “Some problems of challenging the sale of property at auction in court” // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2001. No. 9. Pp. 103–114
9. Nevzgodina E.L. Representation in Soviet civil law: author. dis. cand. legal Sciences. Sverdlovsk, 1975. 156 p.
10. Martemyanova A.M. Object of organizational relationship // Problems of the Law of Obligations: Interuniversity Sat. scientific works. Sverdlovsk, 1989. 150 p.
11. Zakharov V.A. Creation of legal entities: legal issues. M.: Norma, 2002. 208 p.
12. Civil law. Textbook. Part 1 / ed.: Sergeev A.P., Tolstoy Yu.K. M.: Prospekt, 1997. 596 p.
13. Ioffe O.S.; Sukhanov E.A. Selected works on civil law: from the history of civil thought. Civil law. Criticism of the theory of “economic law”. M.: Statut, 2009. 782 p.
14. Egorov N.D. Civil law regulation of public relations: unity and differentiation. L., 1988. 174 p.
15. Krasavchikov O.A. Civil organizational and legal relations // Soviet state and law. 1966. No. 10. Pp. 50–57.
16. Tarabaev P.S. Civil law regulation of the supply of goods for federal state needs.: dis... cand. legal sciences. Yekaterinburg, 2018. 180 p.
17. Balakin V.V. Bidding as an institution of civil law in a modern market economy: thesis dis. ... cand. legal sciences. M., 2016. 23 p.
18. Reshetnyak S.R. Features of the legal regulation of procurement as a complex civil law transaction // Bulletin of the Expert Council, No. 4 (31), 2022. Pp. 40–51.

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ

УДК 336

Леонова Ю.Н.[1]

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «СПОРТ – НОРМА ЖИЗНИ»

Аннотация. Данная статья посвящена изучению проблемы повышения мотивации и приобщения населения органами государственной власти к регулярным занятиям физической активностью через реализацию федерального проекта «Спорт – норма жизни». Физическая культура и спорт обладают высоким политическим потенциалом, поэтому вопрос совершенствования деятельности является актуальным на протяжении значительного промежутка времени. Выявлены основные трудности реализации проекта на региональном уровне.

Ключевые слова: Федеральный проект «Спорт – норма жизни»; физическая культура и спорт; государственная политика; органы государственной власти; развитие; реализация; система управления.

Leonova U.

PRIORITY AREAS OF ACTIVITIES OF STATE AUTHORITIES FOR THE IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL PROJECT “SPORT – NORM OF LIFE”

Abstract. This article is devoted to the study of the problem of increasing motivation and involving the population by public authorities in regular physical activity through the implementation of the federal project “Sport is the norm of life”. Physical culture and sports have a high political potential, so the issue of improving activities has been relevant for a significant period of time. The author identifies the main difficulties in implementing the project at the regional level.

Keywords: Federal project “Sport is the norm of life”; physical Culture and sport; public policy; government departments; development; implementation; control system.

На сегодняшний день эффективная реализация политики в области физической культуры и спорта способствует повышению заинтересованности граждан в занятиях спортом, и, как следствие, улучшает их здоровье и физическое состояние, а также даёт перспективную возможность демонстрации значимых результатов на международном уровне, и тем самым поднимает рейтинг среди других государств.

Физическая культура и спорт предполагает активный образ жизни, способствующий укреплению здоровья каждого гражданина Российской Федерации, а именно определяет целостность населения как здоровую нацию, что говорит о положительном изменении демографической ситуации в стране.

Совершенствование системы управления ставит одной из важных задач управление физической культурой и спортом как формирование идеальной отраслевой модели, где компетенции, полномочия, функции и ответственность будут распределены и согласованы на трехуровневой системе управления.

[1] *Леонова Юлия Николаевна,* магистрант, Среднерусский институт управления–филиал РАНХиГС, г. Орел, Российская Федерация, e-mail: leonova.julia.00@mail.ru
Yulia Leonova, Graduate Student, Central Russian Institute of Management–branch of RANEPA, Orel, Russian Federation, e-mail: leonova.julia.00@mail.ru

Взаимодействие субъектов Российской Федерации является основой для развития спорта и спортивной культуры, а также влияет практически на все процессы и явления, в том числе социально-экономические. Поэтому особый интерес в рассмотрении результатов реализации федерального проекта «Спорт – норма жизни» представляет изучение государственного управления как на уровне Российской Федерации, так и на уровне субъектов Российской Федерации в области спорта и физической культуры.

Органы государственной исполнительной власти РФ занимают весомое положение в обеспечении благосостояния населения страны, что говорит о важности отслеживания изменений в системе функционирования и поддержания уровня жизни. Поэтому для определения динамики развития органы исполнительной власти РФ используют показатели эффективности деятельности органов, которые отражают положительные и отрицательные изменения в Российской Федерации.

Развитие субъектов Российской Федерации определяется национальными проектами, которые охватывают все сферы общественной жизни и взаимозависят друг от друга. Национальные проекты обсуждаются на заседаниях Правительства РФ, где определяются приоритетные направления улучшения и системные работы, назначаются ответственные лица и руководители, а также разрабатывается алгоритм реализации проектов и предварительные результаты.

Обеспечение социальной стабильности, продвижение массового спорта, а также создание условий для роста национального сознания являются основополагающей задачей органов государственной власти, взаимодействующих друг с другом. В Российской Федерации федеральный проект «Спорт – норма жизни» реализуется под руководством заместителя Министра спорта Российской Федерации М. В. Томиловой. Куратором данного проекта выступает заместитель Председателя Правительства РФ О.Ю. Голодец. Федеральный проект должен быть реализован в срок с 01.01.2019 по 31.12.2024 года [1; 1].

Основная цель федерального проекта – увеличение числа россиян, которые занимаются спортом и ведут активный образ жизни. Проект объединяет всех, кто хочет привнести в свою жизнь что-то новое, поставить здоровую и полноценную жизнь в собственный приоритет. Вовлеченность населения в массовый спорт ведет к укреплению здоровья, повышению средней продолжительности жизни и популяризации здорового образа жизни. Таким образом, физическое воспитание является неотъемлемой частью жизни каждого гражданина.

Достижение положительных и весомых результатов федерального проекта, целью которого является вовлечение граждан в занятия физической культурой и создание для всех категорий населения условий для занятий спортом, зависит от двух основных задач:

– увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом (55%);

– повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта и подготовка спортивного резерва.

Рассмотрим динамику реализации федерального проекта «Спорт – норма жизни» по основным задачам (Таблица 1).

Из вышеизложенных данных можно сделать вывод, что за предшествующие года невыполненным в установленный срок является единственный показатель. Несмотря на это, доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом (одна из основных задач), неуклонно растет и имеет следующие фактические значения:

– 2019 год – 42,3 % (плановое значение – 40,3%) [2; 473];

– 2020 год – 45,4% (плановое значение – 43,5%) [3; 85];

– 2021 год – 49,4% (плановое значение – 45,2%) [4; 329];

– 2022 год – 53% (плановое значение – 48%).

Таблица 1. Динамика реализации федерального проекта «Спорт – норма жизни»

№	Наименование показателя (индикатора)	Значение показателей (индикаторов), %					
		2019 год		2020 год		2021 год	
		план	факт	план	факт	план	факт
1.	Доля детей и молодежи в возрасте 3–29 лет, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности детей и молодежи	80,3	83,9	81,9	85,3	83,1	88,7
2.	Доля граждан среднего возраста (женщины в возрасте 30–54 лет, мужчины в возрасте 30–59 лет), систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности граждан среднего возраста	29,4	28	33,2	32,6	37,1	36,3
3.	Доля граждан старшего возраста (женщины в возрасте 55–79 лет, мужчины в возрасте 60–79 лет), систематически занимающихся физической культурой и спортом в общей численности граждан старшего возраста	10,6	11,1	12,6	14,2	15	17,2
4.	Уровень обеспеченности населения спортивными сооружениями, исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта	54,7	55,7	57	57,3	58	60,6

Согласно опросу ВЦИОМ, более 60% жителей нашей страны любят заниматься физкультурой, а почти 40% делают это регулярно. Задачей государственной важности является доведение показателя до 55% к 2024 году. За последние пять лет до 78% населения России стало позитивно относиться к физической культуре и спорту, потому что число спортивных объектов в шаговой доступности заметно увеличилось – появились стадионы, площадки и спортивные клубы недалеко от дома. Для популяризации активного образа жизни и физической культуры проводятся, ставшие уже традиционными, массовые мероприятия, в которых принимают участие миллионы людей по всей России: «Лыжня России», «Оранжевый мяч», «Кросс Нации».

Одна из задач федерального проекта «Спорт – норма жизни» состоит в том, чтобы помочь жителям России реализовать свои желания, найти тот вид физической активности, который подойдет каждому. Благодаря реализации данного проекта в стране растет индикатор охвата жителей, вовлеченных в активные физические упражнения.

Так, в 2022 году участниками Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» стали более 19,2 миллионов граждан Российской Федерации, а более 6,3 миллионов человек завершили выполнение установленных нормативов и показали высокий уровень физической подготовки. Было открыто 397 спортивных объектов и введено в эксплуатацию 70 объектов, предназначенных для занятий физической культурой и спортом, поставлено 235 комплектов спортивного оборудования и инвентаря.

Один из приоритетов федерального проекта «Спорт – норма жизни» – это подготовка спортивного резерва. В рамках реализации проекта по всей стране вводятся в эксплуатацию спортивные объекты, соответствующие федеральным стандартам. Благодаря национальному проекту обустраиваются футбольные поля, катки, физкультурно-оздоровительные центры, спортивные школы олимпийского резерва обеспечиваются спортивным инвентарем и оборудованием. Большое внимание уделяется новому качеству подготовки спортивного резерва, квалифицированными специалистами в области физической культуры и спорта.

Таким образом, если резюмировать данные, полученные в ходе анализа, можно сделать вывод о том, что за четыре года реали-

зации проекта «Спорт – норма жизни» было приложено немало усилий для достижения плановых показателей, которые по окончанию каждого года были достигнуты. На данный момент проект демонстрирует следующие результаты:

1. Доля граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, составляет 52,98% (прогнозное значение на конец года – 51,5%).

2. Уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями, исходя из единовременной пропускной способности, составляет 62,6% (прогнозное значение на конец года – 60%).

Во всех регионах, муниципалитетах в рамках федерального проекта «Спорт – норма жизни» созданы и реализуются собственные программы. Положительная динамика роста физической активности населения достигнута за счет учащихся, детей дошкольного возраста и молодежи. Также активными физическими упражнениями, такими как скандинавская ходьба, быстрая ходьба и длительные прогулки, увлекается зрелое население. Количество возрастных физкультурников растет в связи с появившейся доступностью спортивных сооружений и объектов.

В связи с реализацией федерального проекта «Спорт – норма жизни» возникает ряд проблем, связанных, в основном, с осуществлением задач проекта в регионах РФ, которые необходимо решить для достижения более весомых результатов. Следует выделить следующие основные проблемы:

– отсутствие общедоступного Интернет-источника информации о спортивных объектах на территории региона;

– необходимость развития профессионального спорта в регионах;

– недостаток качественной и оперативной статистики на региональном уровне;

– низкий процент поступающих в вузы на специальности, связанные с физической культурой и спортом.

Во-первых, в Интернете нет общедоступного источника информации о спортивных объектах на территориях регионов, который бы регламентировал расположение, план, вместимость спортивных сооружений, а также текущие события, происходящие в каждом из них.

Во-вторых, следующая проблема напрямую зависит от органов государственной исполнительной власти, которыми отмечается недостаток качественной и оперативной статистики на региональном уровне. При этом современное планирование правового регулирования в данной сфере возможно в условиях высокой информированности общества и прозрачности деятельности власти.

В-третьих, необходимо также развивать профессиональный спорт в городах. Выпускники спортивных школ не имеют чёткой перспективы роста ввиду отсутствия в городе профессиональных спортивных клубов в трех самых популярных видах спорта в России: футболе, хоккее и баскетболе.

В-четвертых, проблема оттока молодых специалистов и низкий процент поступающих в вузы на специальности, связанные с физической культурой и спортом. Так как заработные платы в данной сфере невелики, то у большинства абитуриентов пропадает интерес к изучению физической культуры и спорта. В среднем заработная плата учителя физической культуры составляет 20-25 тысяч рублей, а тренеры свою профессию считают непостоянной, ведь здесь идет зависимость от набора тренируемых клиентов. Специальности, связанные с перспективой работы в качестве инструктора, массажиста и спортивного судьи, имеют низкий рейтинг у поступающих.

Обобщая вышесказанное, следует сделать вывод о развитии сферы физической культуры и спорта в Российской Федерации. Достижение плановых показателей является положительным результатом развития, но не говорит о привнесении весомых результатов и достойном месте в мировом рейтинге в области физической культуры и спорта. Деятельность региональных органов государственной власти по реализации проекта направлена на выполнение и перевыполнение главных задач проекта. За последние четыре года плановые показатели данного проекта достигаются в полном объеме, но это не повод оставлять нерешенные проблемы.

Отсутствие Интернет-ресурса общедоступного пользования с перечнем спортивных объектов на территориях регионов предпола-

гает неудобство в поиске места физической активности граждан. Для устранения данной проблемы необходимо внедрить Интернет-платформу, на которой будет присутствовать актуальная и структурированная информация о спортивных объектах: местоположение, проводимые мероприятия, тренерский состав и описание работающих секций.

Решением проблемы развития профессионального спорта в регионах может стать поиск спонсоров или муниципальное финансирование. Функционирующий профессиональный спортивный клуб привлечет население к занятиям спорту, а также расширит границы взаимодействия между регионами, так как выпускники школ смогут играть на профессиональном уровне за региональные команды. Дополнительным плюсом будет служить повышение туристического имиджа региона и страны.

Органами государственной исполнительной власти отмечается недостаток качественной, эффективной и оперативной статистики на региональном уровне. При этом современное планирование правового регулирования в спортивной сфере возможно в условиях высокой информированности общества и прозрачности деятельности органов власти, в связи с чем актуальными направлениями развития законодательства являются:

− оценка качественных показателей вовлечения населения в спорт, по которым на текущий момент не организован надлежащий сбор статистической информации;

− мониторинг интересов детей и молодежи, граждан среднего возраста и граждан старшего возраста, как основной целевой группы, на деятельность которой и направлен проект «Спорт – норма жизни»;

− расширение объема и качества услуг.

Для решения немаловажной и присутствующей на протяжении значительного промежутка времени проблемы оттока молодых специалистов и низкого процента абитуриентов, поступающих в вузы на специальности, относящиеся к физической культуре и спорту, следует предложить несколько вариантов:

– для повышения процента поступающих на специальности, связанные с физической культурой и спортом, следует поднять баллы, начисляемые за сдачу нормативов ГТО;

– посредством пропаганды здорового образа жизни и престижа профессии, связанной с физической культурой и спортом, привлекать школьников;

– для предотвращения оттока молодых специалистов в другие регионы РФ следует обеспечить трудоустройство выпускникам вузов в области физической культуры и спорта;

– для привлечения молодых кадров в сферу физической культуры и спорта следует наладить взаимодействие с центром занятости населения.

Проведенное исследование, включающее анализ текущего этапа реализации различных государственных программ в сфере физической культуры и спорта, является инструментом для развития государственного управления в этой сфере. Развитие физической культуры и спорта является перспективным, обладает большим потенциалом для внедрения различных нововведений, ведет к повышению эффективности государственного управления.

Федеральный проект «Спорт – норма жизни» – это часть масштабного проекта «Демография». Проект объединяет всех, кто хочет привнести в свою жизнь что-то новое, поставить здоровую и полноценную жизнь в собственный приоритет. В последнее время государственное управление вывело значимость культуры спорта на новый этап в её развитии благодаря смене общественных приоритетов.

Работа по развитию физической культуры и спорта берёт свое начало еще в 1993 году и по настоящее время продолжает реализовывать направления государственной политики.

В последнее десятилетие физическая культура и спорт стали популярны не только среди молодежи, но и среди взрослого поколения. Следует отметить, что благодаря реализации государственной политики, направленной на вовлечение населения в спорт через СМИ и сеть Интернет, забота граждан о своём здоровье повысилась. Пропаганда поддержания и развития своих физических способностей как необходимая забота о себе и своём здоровье стала толчком к выходу на существенно более высокий уровень государственного планирования и управления, которые должна привести к повышению уровня жизни граждан, независимо от возможных ограничений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Паспорт федерального проекта «Спорт – норма жизни» [Электронный ресурс]. URL: http://minsport.gov.ru/2019/doc/Pasport-federalnogo-proekta.pdf (дата обращения: 15.03.2023).
2. Отчет о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: http://minsport.gov.ru/2019/doc/OtchetGP_RFKiS-2019.pdf (дата обращения: 16.03.2023).
3. Доклад на заседании итоговой коллегии Министерства спорта Российской Федерации «Об итогах деятельности в 2020 году и задачах на 2021 год» [Электронный ресурс]. URL: https://www.minsport.gov.ru (дата обращения: 16.03.2023).
4. Отчет о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» за 2021 год [Электронный ресурс]. URL: http://minsport.gov.ru (дата обращения: 16.03.2023).
5. Мусин И.Н. Государственная политика в области физической культуры и спорта в современной России: проблемы и перспективы // Реформы в России и проблемы управления – 2019: сб. трудов конф. М., 2019. С. 37–41.
6. Трусова В.А. Разработка предложений по совершенствованию механизма реализации государственной политики в области физической культуры и спорта // Вестник современных исследований. 2019. № 1.6. С.358–366.
7. Новиков Г.В. Совершенствование реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта // Государственное и административное управление, право, цифровизация в экономике, бизнесе, культуре и образовании: молодежный взгляд: сб. трудов конф. М., 2021. С.130–133.
8. Ермолаев А.П. Анализ современных социально-экономических условий развития физической культуры // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2019. № 31. С. 151–156.
9. Свечкарев В.Г. Современные приоритеты развития государственной политики в области физической культуры и спорта // Научные известия. 2020. № 18. С. 57–61.
10. Каинков И.В. Государственная политика в области физической культуры и спорта в Российской Федерации // Актуальные вопросы современной науки и образования: сб. трудов конф. Пенза, 2020. С. 102–104.
11. Распоряжение Правительства РФ от 24.11.2020 № 3081-р «Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 49. Ст. 7958.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Passport of the federal project “Sport is the norm of life” [Electronic resource]. URL: http://minsport.gov.ru/2019/doc/Pasport-federalnogo-proekta.pdf (date of access: 03/15/2023).
2. Report on the implementation of the state program of the Russian Federation “Development of physical culture and sports” for 2019 [Electronic resource]. URL: http://minsport.gov.ru/2019/doc/OtchetGP_RFKiS-2019.pdf (date of access: 03/16/2023).
3. Report at the meeting of the final board of the Ministry of Sports of the Russian Federation “On the results of activities in 2020 and tasks for 2021” [Electronic resource]. URL: https://www.minsport.gov.ru (date of access: 03/16/2023).
4. Report on the implementation of the state program of the Russian Federation “Development of physical culture and sports” for 2021 [Electronic resource]. URL: http://minsport.gov.ru (date of access: 16.03.2023).
5. Musin I.N. State policy in the field of physical culture and sports in modern Russia: problems and prospects // Reforms in Russia and problems of management – 2019: proceedings of conf. M., 2019. Pp. 37–41.

6. Trusova V.A. Development of proposals for improving the mechanism for the implementation of state policy in the field of physical culture and sports // Bulletin of Modern Studies. 2019. No. 1.6. Pp. 358–366.
7. Novikov G.V. Improving the implementation of state policy in the field of physical culture and sports // State and administrative management, law, digitalization in the economy, business, culture and education: youth view: proceedings of conf. M., 2021. Pp. 130–133.
8. Ermolaev A.P. Analysis of modern socio-economic conditions for the development of physical culture // Psychology and pedagogy: methodology and problems of practical application. 2019. No. 31. Pp. 151–156.
9. Svechkarev V.G. Modern priorities in the development of state policy in the field of physical culture and sports // Scientific news. 2020. No. 18. Pp. 57–61.
10. Kainkov I.V. State policy in the field of physical culture and sports in the Russian Federation // Topical issues of modern science and education: coll. proceedings of conf. Penza, 2020. Pp. 102–104.
11. Decree of the Government of the Russian Federation of November 24, 2020 No. 3081-r "On approval of the Strategy for the development of physical culture and sports in the Russian Federation for the period up to 2030" // SZ RF. 2020. No. 49. Art. 7958.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Материал, представляемый к публикации, должен являться оригинальным, ранее не публиковавшимся в других научных изданиях, соответствовать профилю журнала.

Автор присылает статью в редакцию на электронную почту vestnik@ski.ranepa.ru в виде файла Microsoft Word 2003, озаглавленного по образцу: Статья_Фамилия автора. В теме письма также следует указать Статья_ Фамилия автора

Аспиранты и соискатели в обязательном порядке представляют оригинал или скан-копию рецензии научного руководителя, справку с места учебы.

Рукопись научной статьи оформляется авторами в соответствии со следующими требованиями:

Объем статьи должен составлять 16–20 тыс. знаков (с пробелами) для аспирантов и магистрантов; 16–40 тыс. знаков (с пробелами) для других категорий авторов.

Расширение файлов – *.rtf, doc (формат *.docx не допускается!)

Размер бумаги – А4 (210х297);

Поля – все по 2 см;

Шрифт – Times New Roman;

Размер шрифта (кегль) – 14;

Абзацный отступ – 1,25 см;

Междустрочный интервал – полуторный (1,5);

Межбуквенный интервал – обычный.

Межсловный пробел – один знак.

Переносы запрещены.

Автоматические ссылки и нумерация страниц не допускаются.

Выравнивание текста – по ширине.

Дефис (-) должен отличаться от тире (–).

Тире и кавычки должны быть одинакового начертания по всему тексту.

Использовать кавычки только одного вида – «Русский язык». / «Иностранный язык»

При наборе не задаются колонки.

Не допускаются пробелы между абзацами («висящие строки»).

Буква ё ставится только в тех случаях, когда замена на е искажает смысл слова; во всех остальных случаях – только е.

Не допускается использование таблиц с альбомной ориентацией. Размер шрифта табличного текста – 10, начертание – обычное. Таблица располагается непосредственно после текста, в котором она упоминается впервые. На все таблицы должны быть ссылки в тексте статьи. Названия таблиц подписываются сверху (**жирный шрифт**, выравнивание по центру): **Таблица 1. Статистические сведения**… .

Иллюстрации, графики, схемы, чертежи и т.п. подписываются снизу (**жирный шрифт**, выравнивание по центру: **Рисунок 1. или Рисунок 1 – Распределение числа респондентов…**). Нумерация сквозная.

При предоставлении данных в виде таблиц и иллюстраций обязательна ссылка на источник. Таблицы и иллюстрации выполняются в черном цвете на белом фоне.

Формулы и специальные символы (например, греческие буквы) в статье набираются текстом (пункт меню «Вставка – Символ»). Для сложных формул используется редактор формул «MS-Equation 3.0» (или ниже) из пакета MS-Office (пункт меню «Вставка – Объект»).

Нумерацию следует ставить отдельно от формул обычным текстом.

NOTA BENE: Не набирать заголовок в режиме CapsLock!

Не использовать макросы.

Список литературы размещается в конце статьи и обусловливается наличием цитат или ссылок, оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008, ГОСТ Р 7.0.9-2009. Библиографический список формируется в конце статьи по мере упоминания источников в тексте (не по алфавиту и не по иерархии источников), нумеруется вручную (**не автоматически**).

Внутритекстовые ссылки, не включенные в библиографический список работы, оформляются в квадратных скобках по тексту статьи с указанием номера источника по библиографи-

ческому списку. Отсылки, используемые для связи текста с библиографическим списком, оформляются без указания страниц [1; 5]. Использование автоматических постраничных ссылок не допускается.

УДК определяется по классификатору: https://teacode.com/online/udc/

Все материалы проходят обязательную проверку в системе **АНТИПЛАГИАТ**. К публикации допускаются статьи, имеющие не менее 70% оригинального текста. Доля самоцитирования должна составлять не более 10%.

На первой странице в строгом порядке указывается следующая информация на русском и английском языках:

1) Индексы УДК (только на русском языке), присваивает библиотека вуза автора статьи.

2) ***Фамилия И.О***. (***курсив, жирный шрифт***, выравнивание – по центру).

3) Сведения об авторе (указываются в подстрочной ссылке) – *Фамилия Имя Отчество* (полностью, курсив), ученая степень, ученое звание, должность и место работы или учебы, личный адрес электронной почты, телефон кафедры **(на русском языке)**; *Name Surname* (курсив), ученая степень, должность и место работы или учебы, личный адрес электронной почты, телефон кафедры **(на английском языке)**; размер шрифта (кегль) – 10; выравнивание – по ширине.

3) Название статьи на русском языке (заглавные буквы, жирный шрифт, выравнивание – по центру).

4) Через интервал – аннотация на русском языке от 300 до 500 знаков (с пробелами). Аннотация (в соответствии с ГОСТ 7.9-95 (ИСО 214 – 76) Реферат и аннотация. Общие требования.) включает характеристику основной темы, проблемы объекта, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья в сравнении с другими, родственными по тематике и целевому назначению.

5) Ключевые слова и словосочетания на русском языке (5-8 слов).

6) Через интервал – ***Surname N.*** (т.е. Фамилия И.) на английском языке (***курсив, жирный шрифт***, выравнивание – по центру).

7) Название статьи на английском языке (**ЗАГЛАВНЫЕ БУКВЫ, ЖИРНЫЙ ШРИФТ**, выравнивание – по центру).

8) Через интервал – аннотация на английском языке.

9) Ключевые слова и словосочетания на английском языке.

10) Через интервал – текст статьи.

11) Через интервал – библиографический список.

Статьи представляются в журнал до 1 числа месяца, предшествующего выпуску журнала.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Статьи рецензируются членами редакционной коллегии.

Редакционная коллегия вправе отклонить статью, которая не соответствует требованиям оформления.

Образец оформления статьи

УДК 000

Иванов С.П.[1]

(----------пропуск строки----------)

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ВЫЗОВЫ ИНТЕГРАЦИИ

(----------пропуск строки----------)

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы…

Ключевые слова: регион, экономика, Северный Кавказ, интеграция.

(----------пропуск строки----------)

Ivanov S.

(----------пропуск строки----------)

THE NORTH CAUCASUS: THE CHALLENGES OF INTEGRATION

(----------пропуск строки----------)

Abstract. The paper / present study considers the main problems of...

Keywords: region, the economy, the North Caucasus, integration.

(----------пропуск строки----------)

На сегодняшний день ситуация в регионах [1] Северо-Кавказского федерального округа (Таблица 1)

(----------пропуск строки----------)

Таблица 1. Ситуация в СКФО

Заголовок	Заголовок	Заголовок	Заголовок	Заголовок
Данные	Данные	Данные	Данные	Данные

(----------пропуск строки----------)

Рассматривая вопросы развития демографической ситуации (Рисунок 1)

(----------пропуск строки----------)

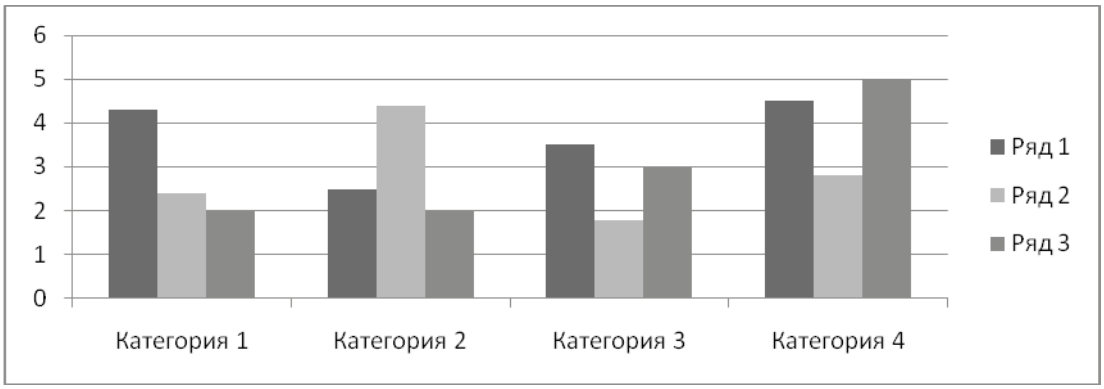


Рисунок 1. Распределение населения ИЛИ
Рисунок 1 – Распределение населения

(----------пропуск строки----------)

[1] *Иванов Сергей Петрович,* доктор филос. наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и социологии, Московская гуманитарная академия, г. Москва, e-mail: (личный), т. (рабочий)

Sergey Ivanov, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Political Science and Sociology, Moscow Humanitarian Academy, Moscow, e-mail: (личный), tel. (рабочий)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

(----------пропуск строки----------)

1. Ковшиков В.А., Глухов В.П. Психолингвистика: теория речевой деятельности: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: Астрель; Тверь: АСТ, 2006. 319 с.
2. Валукин М.Е. Эволюция движений в мужском классическом танце. М.: ГИТИС, 2006. 251 с.
3. Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. № 1. С. 80-86.
4. О внесении изменений в статью 30 закона Ненецкого автономного округа «О государственной службе Ненецкого автономного округа»: закон Ненец. авт. окр. от 19 мая 2006 г. № 721-ОЗ: принят Собр. депутатов Ненец. авт. окр. 12 мая 2006 г. // Няръянавындер (Крас. тундровик) / Собр. депутатов Ненец. авт. окр. – 2006. – 24 мая.
5. Бастрыгин А.И. Время, право и закон. СПб.: Ореол, 2007. 353 с.
6. Дирина А.И. Право военнослужащих Российской Федерации на свободу ассоциаций [Электронный ресурс] // Военное право: сетевой журн. 2007. URL: http://www.voennoepravo.ru/node (дата обращения: 19.09.2007 г.)
7. О жилищных правах научных работников [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 авг. 1933 г. (с изм. и доп., внесенными постановлениями ВЦИК, СНК-РСФСР от 1 нояб. 1934 г., от 24 июня 1938 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Лэтчфорд Е.У. С Белой армией в Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт армии адмирала А.В. Колчака. 2004. URL: http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm (дата обращения: 23.08.2007 г.)

Научное издание

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА

Главный редактор: Киселева Н.Н.
Компьютерный дизайн-верстка: Кочесокова М.К.

Материалы журнала отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Академии.
Статьи публикуются в авторской редакции
При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Подписано в печать 15 мая 2023 г. Сдано в печать 22 мая 2023 г.
Дата выхода в свет: 30 мая 2023 г.
Формат 60*84/8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 9,76. Заказ № 256
БЕСПЛАТНО

© «Северо-Кавказский институт-филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»»
357502, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Дунаевского, д. 5
тел.: 8(8793) 33-26-21
e-mail: vestnik@ski.ranepa.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Рекламно-информационное агентство на КМВ»
г. Пятигорск, ул. Козлова, 19
тел. 8 (8793) 33-36-56; факс 39-09-03